

Источник: Ричард III. Перевод А. Радловой // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. М.: Искусство, 1957. Т. 1. С. 431-579. + Примечания, составленные А. Смирновым // Там же. С. 607-614.

431

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Эдуард IV.
Эдуард, Принц Уэльский } сыновья короля.
Ричард, Герцог Йоркский }
Георг (Джордж), Герцог Кларенд } братья короля.
Ричард, Герцог Глостер,
потом Король Ричард III. }
Генрих, граф Ричмонд, потом Король Генрих VII.
Кардинал Борчер, архиепископ Кентерберийский.
Томас Ротрем, архиепископ Йоркский.
Джон Мортон, епископ Илийский.
Герцог Бекингем.
Герцог Норфолк.
Граф Серри, его сын.
Граф Риверс, брат королевы Елизаветы.
Маркиз Дорсет } сыновья Елизаветы
Лорд Грей } (от первого брака).
Граф Оксфорд.
Лорд Хестингс.
Лорд Стенли.
Лорд Ловел.
Сэр Томас Воген.
Сэр Ричард Ретклиф.
Сэр Вильям Кетсби.
Сэр Джемс Тиррел.
Сэр Джемс Блент.
Сэр Уолтер Херберт.
Сэр Роберт Брекенбери, комендант Тауэра.
Сэр Вильям Брендон.
Кристофер Эрсуик, священник.
Священник.

432

Трессел }
}

дворяне из свиты леди Анны.

БАРКЛИ

ЛОРД-МЭР ЛОНДОНА.

ШЕРИФ УИЛЬТШИРСКИЙ.

ЕЛИЗАВЕТА, королева и жена короля Эдуарда IV.

МАРГАРИТА, вдова короля Генриха VI.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ, мать короля Эдуарда IV.

ЛЕДИ АННА, вдова Эдуарда, принца Уэльского, сына
Генриха VI, потом – жена короля Ричарда III.

Маленький сын и маленькая дочь герцога Кларенса.

Духи убитых Ричардом III людей, лорды, придворные, слуги, рассыльный,
писец, горожане, убийцы, гонцы, солдаты и другие.

Место действия – Англия.

433

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Лондон. Улица.

Входит РИЧАРД, ГЕРЦОГ ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Здесь нынче солнце Йорка злую зиму
В ликующее лето превратило;
Нависшие над нашим домом тучи
Погребены в груди глубокой моря.
У нас на голове – венки победный;
Доспехи боевые – на покое;
Весельем мы сменили бранный клич
И музыкой прелестной – грубый марш.
И грозноликий бой чело разгладил;
Уж он не скачет на конях в броне,
Гоня перед собой врагов трусливых,
А ловко прыгает в гостях у дамы
Под звуки нежно-сладострастной лютни.
Но я не создан для забав любовных,
Для нежного гляденья в зеркала;
Я груб; величья не хватает мне,
Чтоб важничать пред нимфою распутной.
Меня природа лживая согнула
И обделила красотой и ростом.

Уродлив, исковеркан и до срока
Я послан в мир живой; я недоделан, –

434

Такой убогий и хромой, что псы,
Когда пред ними ковыляю, лают.
Чем в этот мирный и тщедушный век
Мне наслаждаться? Разве что глядеть
На тень мою, что солнце удлиняет,
Да толковать мне о своем уродстве?
Раз не дано любовными речами
Мне занимать болтливый пышный век,
Решился стать я подлецом и проклял
Ленивые забавы мирных дней.
Я клеветой, внушением опасным
О прорицаньях пьяных и о снах
Смертельную вражду посеял в братьях –
Меж братом Кларенсом и королем.
И если так же справедлив и верен
Король Эдвард, как я лукав и лжив,
Сегодня будет Кларенс в заключенье,
Ибо предсказано, что буква Г
Убьет наследников Эдварда. Мысли,
На дно души нырните! – Вот и Кларенс!

Входят КЛАРЕНС под стражей и БРЕКЕНБЕРИ.

День добрый, брат. Что значит эта стража
Вкруг вашей светлости?

КЛАРЕНС

Король, радея
О целости моей, велел отправить
Меня под эту охраной в Тауэр.

ГЛОСТЕР

Но почему?

КЛАРЕНС

Зовут меня – Георг.

ГЛОСТЕР

Увы, милорд, вы в этом невиновны;
В тюрьму бы надо крестных ваших бросить.
Или его величеству угодно,
Чтоб в Тауэре вас заново крестили?

КЛАРЕНС

Сказал бы, Ричард, если б знал; но я
Не знаю, право. Лишь одно известно,
Что снам и прорицаньям верит он.
Из азбуки изъял он букву Г.
Сказал ему какой-то чернокнижник,
Что буква Г опасна для него
И трон отнимет, у его потомства.
Меня зовут Георг, и он решил,
Что это – я. Вот этот вздор – причина,
Что заточить меня велел король.

ГЛОСТЕР

Вот какова власть женщин над мужьями!
Вас посылает в Тауэр не король,
А леди Грей, жена его; она
До этих крайностей его доводит.
Она и брат ее благочестивый
Энтони Вудвил королю внушили
Отправить лорда-камергера в Тауэр,
Откуда он освобожден лишь нынче.
Не в безопасности мы здесь, нет, Кларенс.

КЛАРЕНС

В опасности здесь всякий, поклянусь.
Одни лишь родственники королевы
Да те гонцы, что между королем
И миссис Шор таскаются ночами,
Здесь в безопасности. Слыхали вы,
Как Хестингс умолял ее о воле?

ГЛОСТЕР

Молясь смиренно божеству ее,
Лорд-камергер свободу получил.
Скажу вам: думаю, что лучший путь нам
Снискать расположение короля –
Стать слугами, носить ее ливрею.
С тех пор как брат баб этих возвеличил,
Она да перезрелая вдова
Ревнивая – хозяйки в королевстве.

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу у ваших светлостей прощенья,
Король велел мне строго, чтоб никто –

436

Какого б званья ни был человек –
Беседы частной с герцогом не вел.

ГЛОСТЕР

Ну, что же? Вам угодно ль, Брекенбери,
Принять участие в беседе нашей?
Здесь не измена. Говорим, что мудр
Король, что королева благородна,
Почтенна, хороша и не ревнива;
У миссис Шор прелестная нога,
Рот алый, глазки, язычок веселый,
И что в чести родные королевы.
Вы, сэръ, от этого не отречетесь.

БРЕКЕНБЕРИ

До этого мне дела нет, милорд.

ГЛОСТЕР

До миссис Шор нет дела? Право, друг,
Всем, кроме одного, то дело делать
Наедине с ней лучше и тайком,

БРЕКЕНБЕРИ

Какого одного, милорд?

ГЛОСТЕР

Ее супруга, малый. Ты предашь нас?

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, молю вас извинить меня,
Но с герцогом беседу прекратите.

КЛАРЕНС

Тебе приказ дан – слушаться придется.

ГЛОСТЕР

Должны мы слушаться – в опале мы. –
Прощайте, брат. Иду я к королю.
И что бы ни пришлось для вас мне сделать,
Хотя б сестрой назвать жену Эдварда, –
Все сделаю, чтоб вас освободить.

Опала брата для меня больнее
И горестней, чем думаете вы!

КЛАРЕНС

Да, никому ведь не легко из нас.

ГЛОСТЕР

Недолго вы пробудете в темнице:
Освобожу вас иль за вас паду.
Пока терпите.

КЛАРЕНС

Потерплю. Прощайте.

КЛАРЕНС, БРЕКЕНБЕРИ и стража уходят.

ГЛОСТЕР

Ступай; ты никогда уж не вернешься,
Простак мой Кларенс! Так тебя люблю я,
Что скоро дух твой я пошлю на небо,
Коль небо примет дар из наших рук.
Кто там идет? Освобожденный Хестингс!

Входит ХЕСТИНГС.

ХЕСТИНГС

Привет и добрый день, светлейший герцог!

ГЛОСТЕР

Вам также добрый день, лорд-камергер.
Приветствовать вас рад на вольной воле.
Как ваша милость вынесла темницу?

ХЕСТИНГС

Как должно узнику, милорд, – с терпением;
Но буду жить, чтоб отблагодарить
Тех, кто причиной были заключенья.

ГЛОСТЕР

Да, несомненно. Так же мыслит Кларенс.
Кто вам был враг, стал и ему врагом,
Над ним такое ж совершив насилье.

ХЕСТИНГС

Обидно, что орел томится в клетке,
А ястреба и коршуны летают.

ГЛОСТЕР

Что делается за морем?

ХЕСТИНГС

Да за морем неплохо; дома хуже:
Король и слаб, и болен, и печален;
Врачи весьма боятся за него.

ГЛОСТЕР

Плохая весть, клянусь святым я Павлом.
О, он давно вел пагубную жизнь
И царственное тело истощал;
Но слишком тяжело об этом думать.
В постели он лежит?

ХЕСТИНГС

В постели.

ГЛОСТЕР

Идите; я последую за вами.

ХЕСТИНГС *уходит.*

Надеюсь, он не выживет; но прежде
Пошлет на почтовых он брата к богу.
Я ж к Кларенсу его вражду усилию
Отточенной доводами ложью,
И если этот замысел удастся,
То Кларенсу не пережить и дня.
А там бог приберет и короля
И опростает в мире место мне.
Тогда на Анне Уорик я женюсь.
Что ж, что отца ее убил и мужа?
Быстрейший способ девке заплатить –
Стать мужем для нее и стать отцом.
Так поступлю не то что из любви,
А ради тайных замыслов моих,
Которых я, женись на ней, достигну.
Но раньше времени я размечтался...
Ведь дышит Кларенс, и Эдвард царит;
Лишь смерть их прибыль верную сулит.

(*Уходит.*)

СЦЕНА 2.

Лондон.

Другая улица.

Вносят тело короля Генриха VI в гробу. Дворяне с алебардами ЛЕДИ АННА в трауре сопровождают гроб.

ЛЕДИ АННА

Постойте! Опустите славный гроб?
Ужели славе быть похороненной?
Еще хочу над доблестным Ланкастром,
Над гибелью безвременной рыдать. –
Лик ледяной святого короля!
Бескровные останки царской крови!
Ты, бледный прах Ланкастерского дома!
Дано мне право дух твой призывать,
Чтоб слышал ты стенанья бедной Анны,
Жены Эдварда, сына твоего,
Убитого той самою рукой,
Что нанесла тебе вот эти раны!
Вот – окна, из которых жизнь ушла, –
В них лью бальзам бессильный бедных глаз.
Будь проклят тот, кто сделал это дело,
И дух того, кому хватило духу,
И кровь того, кто пролил кровь твою!
Пусть доля злая поразит мерзавца,
Что гибелью твоей нас обездолил,
Какой я жадам, паукам, ехиднам,
Всем гадам ядовитым не желаю!
А если у него дитя родится,
Пусть будет недоносок и урод,
Чтоб видом безобразным и ужасным
Мать, полную надежд, он поразил
И унаследовал отца пороки!
Жену ль возьмет – пускай она вдовою
Оплачет горше смерть его, чем я
Над юным мужем и тобою плачу. –
Идите в Чартси, груз святой несите,
Что взят для погребения из церкви;
А как устанете, вы отдохните –
И снова я над королем поплачу.

Входит ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Остановитесь! Ставьте гроб на землю.

440

ЛЕДИ АННА

Какой колдун врага сюда признал,
Чтоб набожному делу помешать?

ГЛОСТЕР

На землю труп, мерзавцы, иль, клянусь,
В труп превращу того, кто непослушен.

ДВОРЯНИН

Милорд, уйдите; пропустите гроб.

ГЛОСТЕР

Прочь, грубый пес, и слушай приказанья.
Прочь алебарду, иль, клянусь святыми,
На землю сброшу я тебя пинком,
Негодный нищий, за твое нахальство!

Несущие гроб опускают его на землю.

ЛЕДИ АННА

Как? Вы дрожите? Все вы испугались?
Увы, не осуждаю вас: вы – люди,
А смертный взор пред дьяволом бессилен.
Уйди, ужасное орудье ада!
Ты властен был над этим смертным телом,
Душа тебе не отдана; уйди.

ГЛОСТЕР

Молю тебя, святая, не бранись.

ЛЕДИ АННА

Уйди, проклятый дьявол, не мешай нам.
Ты адом сделал радостную землю,
Проклятьями и стонами наполнил.
Коль радует тебя вид гнусных дел –
Вот образец твоей кровавой бойни. –
О, посмотрите, джентльмены, раны
Застылые открылись, кровь течет! –
Красней, красней, обрубок безобразный;

Перед тобою льется эта кровь
Из жил холодных, где уж нету крови.
Неслыханный и дикий твой поступок
Неслыханнейший вызвал здесь потоп.
Бог, кровь ты создал, отомсти за смерть!
Земля, кровь пьешь ты, отомсти за смерть!

441

О небо, молнией убей убийцу!
Земля, раскройся и пожри его,
Как королевскую ты кровь пожрала,
Что выпущена дьявольской рукой.

ГЛОСТЕР

Миледи, милосердие вам чуждо, –
Добро за зло и за проклятье – благодать.

ЛЕДИ АННА

Чужд подлецу закон людской и божий,
А лютый зверь и тот ведь знает жалость.

ГЛОСТЕР

Не знаю жалости – вот и не зверь я.

ЛЕДИ АННА

О чудо? Дьявол правду говорит.

ГЛОСТЕР

Еще чудеснее, что ангел злится. –
Позвольте, совершенство среди женщин,
В моих предполагаемых злодействах
Пред вами мне, как должно, оправдаться.

ЛЕДИ АННА

Позволь мне, среди всех мужчин зараза,
За все известные твои злодейства
Тебя, проклятого, еще проклясть,

ГЛОСТЕР

Ты, чью красу бессилён описать я,
Немного потерпи: я обелюсь.

ЛЕДИ АННА

Ты, чье уродство сердце не измыслит,
Лишь удавившись, обелиться можешь.

ГЛОСТЕР

Отчаяньем лишь очерню себя.

ЛЕДИ АННА

Отчаяньем ты можешь оправдаться,
Себе достойно отомстив за тех,
Кого ты недостойно убивал.

442

ГЛОСТЕР

А если не убил их?

ЛЕДИ АННА

Значит, живы?
О нет, мертвы! Тобой убиты, пес.

ГЛОСТЕР

Мной муж ваш не убит.

ЛЕДИ АННА

Так, значит, жив он?

ГЛОСТЕР

Нет, умер он – убит рукой Эдварда.

ЛЕДИ АННА

Лжет глотка подлая! Видала меч твой
Еще от крови теплым Маргарита, –
Тот меч, которым ты уж раз грозил ей;
Но братья отклонили острие.

ГЛОСТЕР

Ее злым языком я вызван был,
Что приписал мне без вины вину их.

ЛЕДИ АННА

Ты вызван был твоим кровавым духом,
Что только бойню видит и во сне.
Убил ты короля?

ГЛОСТЕР

Да, признаю.

ЛЕДИ АННА

Признал ты, гад? Так пусть признает бог,

Что проклят будешь ты за злое дело. –
О, был он ласков, чист и милосерден!

ГЛОСТЕР

На небесах ему приличней быть.

ЛЕДИ АННА

На небесах он, где не будешь ты.

443

ГЛОСТЕР

Пускай благодарит – туда он послан,
Где быть ему пристойней, чем средь нас.

ЛЕДИ АННА

Тебе ж пристало только быть в аду.

ГЛОСТЕР

Нет, место есть еще... Сказать посмею ль?

ЛЕДИ АННА

Тюрьма?

ГЛОСТЕР

Нет, ваша спальня.

ЛЕДИ АННА

Пускай беда живет там, где ты спишь.

ГЛОСТЕР

Так это есть, пока не сплю я с вами.

ЛЕДИ АННА

Я полагаю.

ГЛОСТЕР

Это так. Миледи,
Оставим остроумья поединок
И к разговору мирному вернемся.
Не правда ли, причина ранней смерти
Эдварда, Генриха Плантагенетов
Хулы достойна так же, как палач?

ЛЕДИ АННА

Ты был причиной и орудьем смерти.

ГЛОСТЕР

Нет, ваша красота – причина смерти:
Она во сне тревожила меня,
Звала убить весь мир, чтоб час один
Прожить, прижавшись к вашей нежной груди.

ЛЕДИ АННА

Когда б я это думала, убийца,
Ногтями б эту красоту содрала.

444

ГЛОСТЕР

Глазам не вынести красы погибель;
При мне не надругались бы над ней.
Мне ваша красота – вся радость, так же
Как миру – солнце. Свет она и жизнь.

ЛЕДИ АННА

Пусть мраком станет свет твой, смертью – жизнь.

ГЛОСТЕР

Себя клянешь. Ты – жизнь моя и смерть.

ЛЕДИ АННА

О, если б так, тебе б я отомстила.

ГЛОСТЕР

Раздор наш против естества. Нельзя
Мстить человеку, что тебя так любит.

ЛЕДИ АННА

Раздор разумен наш и справедлив –
Желанье отомстить убийце мужа.

ГЛОСТЕР

Тот, кто лишил тебя, миледи, мужа,
Тебе поможет лучшего добыть.

ЛЕДИ АННА

На всей земле нет лучшего, чем он.

ГЛОСТЕР

Есть. Вас он любит больше, чем умерший.

ЛЕДИ АННА

Кто он?

ГЛОСТЕР

Плантагенет.

ЛЕДИ АННА

Его так звали.

ГЛОСТЕР

Да, имя то же, но покрепче нрав.

445

ЛЕДИ АННА

Где он?

ГЛОСТЕР

Он здесь.

ЛЕДИ АННА плюет на ГЛОСТЕРА.

Ты на меня плюешь?

ЛЕДИ АННА

Тебя бы ядом оплевала я.

ГЛОСТЕР

Не место яду на губах столь нежных.

ЛЕДИ АННА

Но место яду на гнуснейшей жабе.

Прочь с глаз моих! Ты для меня – злой яд.

ГЛОСТЕР

О милая, твои глаза мне – яд.

ЛЕДИ АННА

Пускай убьют тебя, как василиски.

ГЛОСТЕР

Пускай убьют – лишь умереть бы сразу!

Они меня разят живою смертью.

Из глаз моих они исторгли слезы,

Постыдные, соленые, ребячьи,

Из глаз, не знавших жалостливых слез,

Когда над Ретлендом меч поднял Клиффорд

И, жалкий мальчика услышав стон.

Отец мой Йорк и брат Эдвард рыдали;
 Когда рассказывал отец твой грозный
 О смерти моего отца, слезами
 Рассказ свой прерывая, как дитя;
 Когда у всех залиты были лица,
 Как дерева дождем, – в тот час печальный
 Мои глаза пренебрегли слезами,
 Но то, что вырвать горе не могло,
 Ты сделала, и я ослеп от плача.
 Ни друга, ни врага я не молил
 И нежно-льстивых слов не знал язык мой.

Теперь краса твоя – желанный дар.
 Язык мой говорит и молит сердце.

ЛЕДИ АННА смотрит на него с гневом.

Ты губы гневом не криви; они
 Не для презрения – для поцелуев.
 Простить не может мстительное сердце
 Тогда возьми вот этот острый меч,
 Ударь меня и выпусти на волю
 Ты сердце, что тебя боготворит:
 Нагую грудь удару открываю;
 О смерти на коленях я молю.

(Открывает грудь.)

ЛЕДИ АННА пытается ударить его мечом.

Не медли, нет: я Генриха убил;
 Но красота твоя – тому причина.
 Поторопись: я заколол Эдварда,
 Но твой небесный лик меня принудил.

ЛЕДИ АННА роняет меч.

Меч подыми иль подыми меня.

ЛЕДИ АННА

Встань, лицемер. Тебе хочу я смерти,
 Но палачом твоим быть не желаю.

ГЛОСТЕР

Скажи, чтоб сам себя убил, – убью.

ЛЕДИ АННА

Сказала я.

ГЛОСТЕР

Но это было в гневе.
Лишь повтори, – и тот же, кто убил
Любовь твою, тебя любя, – убьет,
Любя тебя, любовь, что всех вернее,
И ты причиной будешь двух смертей.

ЛЕДИ АННА

Твое б мне сердце знать!

ГЛОСТЕР

Язык о нем сказал.

447

ЛЕДИ АННА

Боюсь, что оба лгут.

ГЛОСТЕР

Тогда нет правды в людях.

ЛЕДИ АННА

Ну, спрячьте меч в ножны.

ГЛОСТЕР

Скажите, что мы в мире.

ЛЕДИ АННА

Узнаешь после ты.

ГЛОСТЕР

В надежде жить ли мне?

ЛЕДИ АННА

Все люди так живут.

ГЛОСТЕР

Прими кольцо мое.

ЛЕДИ АННА

Но своего не дам.

(Надевает кольцо на палец.)

ГЛОСТЕР

Мое кольцо как тесно сжало палец,
Так сердце бедное мое – в тебе.
Носи их оба: оба ведь твои.
И если б бедный твой покорный раб
Мог милость выпросить еще одну,
Его б ты вечным счастьем одарила.

ЛЕДИ АННА

Какую милость?

ГЛОСТЕР

Оставьте грустные заботы эти
Тому, кто в трауре быть должен первый,
А вы теперь же в Кросби удалитесь.
После того как я похороню

448

Достойного монарха в храме Чартси
И гроб его слезами оболью,
Я тотчас поспешу, чтоб вас увидеть.
Молю вас ради разных тайных целей
Мне милость оказать.

ЛЕДИ АННА

От всей души. Какая радость мне,
Что видела я покаянье ваше. –
Баркли и Трессел, вы со мной пойдете.

ГЛОСТЕР

Со мной проститесь.

ЛЕДИ АННА

Вы не заслужили;
Но раз вы лести учите меня,
Вообразите, что простилась с вами.

ЛЕДИ АННА, БАРКЛИ и ТРЕССЕЛ уходят.

ГЛОСТЕР

Возьмите тело.

ДВОРЯНЕ

В Чартси нам, милорд?

ГЛОСТЕР

В Уайт-Фрайерс, господа; меня там ждите.

Уходят все, кроме ГЛОСТЕРА.

Кто обольщал когда-нибудь так женщин?
Кто женщину так обольстить сумел?
Она – моя! Но не нужна надолго.
Как! Я, убивший мужа и отца,
Я ею овладел в час горшей злобы,
Когда здесь, задыхаясь от проклятий,
Она рыдала над истцом кровавым!
Против меня был бог, и суд, и совесть,
И не было друзей, чтоб мне помочь.
Один лишь дьявол да притворный вид.
Мир – и ничто. И все ж она моя.
Ха-ха!
Уж своего она забыла мужа,
Эдварда храброго, что мной в сердцах

449

Убит три месяца тому назад.
Пленительного юношу такого,
Который был бы так красив и смел,
И мудр, и королевской чистой крови,
Уж больше в целом мире не найти.
Она свой взор теперь к тому склонила,
Кто принца нежного скосил в цвету
И дал ей вдовью горькую постель, –
Ко мне, не стоящему пол-Эдварда,
Ко мне, уродливому и хромому!
Я герцогство против гроша поставлю,
Что до сих пор в себе я ошибался.
Клянусь, хоть это мне и непонятно,
Я для нее мужчина хоть куда.
Что ж, зеркало придется покупать
Да завести десятка два портных,
Что нарядить меня бы постарались.
С тех пор как влез я в милость сам к себе,
На кой-какие я пойду издержки.
Но прежде сброшу этого в могилу,
Потом пойду к возлюбленной стонать.
Пока нет зеркала, – свети мне, день,
Чтоб, проходя, свою я видел тень.

(Уходит.)

СЦЕНА 3.

Лондон. Дворец.

Входят КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА, РИВЕРС и ГРЕЙ.

РИВЕРС

Немного потерпите, королева:
Король поправится, конечно, скоро.

ГРЕЙ

От вашей боли он болеет хуже.
Прошу вас, ради бога, успокойтесь;
Его живым весельем развлеките.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Что станется со мной, когда умрет он?

РИВЕРС

Одна беда вас ждет – потеря мужа.

450

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Такого мужа потерять – все беды.

ГРЕЙ

Вас бог благословил прекрасным сыном:
Он в смерти короля утешит вас.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Он очень юн, и юность всю его
Доверил Глостеру король, тому,
Кто ни меня, ни вас совсем не любит.

РИВЕРС

Уже правителем назначен он?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Все решено, хоть назначенья нет.
Когда скончается король, так будет.

Входят БЕКИНГЕМ и СТЕНЛИ.

ГРЕЙ

Сюда идут лорд Бекингем и Стенли.

БЕКИНГЕМ

Приветствуем душевно королеву!

СТЕНЛИ

И молим бога радость ей вернуть!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

На это пожелание, лорд Стенли,
Едва ль аминь графиня Ричмонд скажет.
Хоть вам она жена, милейший лорд,
И нас не любит, верьте, что я вам
За эту дерзость злобой не плачу.

СТЕНЛИ

Не верьте, королева, клевете
Тех, кто ее пред вами очернил.
Но если в обвиненьях есть и правда,
То к слабостям ее не будьте строги:
Они в ней от болезни, не от злобы.

451

РИВЕРС

Милорд, видали короля вы нынче?

СТЕНЛИ

Вот только что с милордом Бекингемом
Его величество мы навестили.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Похоже ли на улучшение, лорды?

БЕКИНГЕМ

Да, государыня; король был весел.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Дай бог, чтоб так. Вы говорили с ним?

БЕКИНГЕМ

Да, королева. Хочет примирить он
Милорда Глостера и ваших братьев,
А также всех их с лордом-камергером.
Перед собой он всем велел явиться.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Дай бог, да только этому не быть,
Боюсь, что счастьем нашему – конец.

Входят ГЛОСТЕР, ХЕСТИНГС и ДОРСЕТ.

ГЛОСТЕР

Таких обид не стану я терпеть!
Кто те, что жаловались королю
Что будто бы я груб и не люблю их?
Клянусь, должно быть, дорог им король,
Что сплетнями его тревожат слух.
За то, что я не льстив, не сладкогласен,
В лицо не улыбаюсь, как француз,
Не кланяюсь с учтивостью мартышки, –
Считаюсь я злокозненным врагом!
Ужели человек прямой не может
Спокойно жить, чтоб простотой его
Не пользовались плуты и пройдохи?

РИВЕРС

О ком здесь ваша светлость говорит?

452

ГЛОСТЕР

Да о тебе, в ком чести светлой нет!
Когда тебе вредил я, обижал
Тебя или твоих? Кого из шайки?
Чума на вас! Не может наш король, –
Храни его господь на горе вам! –
Спокойно миг прожить, чтоб не терзали
Вы жалобами гнусными его.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Брат Глостер, вы ошиблись. Сам король –
Не под влияньем чьих-нибудь искательств
А собственною королевской волей –
Послал за вами. Видно, он заметил
Вражду, что вы питаете ко мне
И к братьям всем моим и к сыновьям, –
Вражду, что в ваших действиях ясна.
Поэтому решил он разобрать
И устранить причины неприязни.

ГЛОСТЕР

Не знаю я. Так плох стал свет, что совы
Летают там, где места нет орлу.
С тех пор как каждый шут здесь дворянин,
Дворяне скоро все шутами станут.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мы знаем ваши мысли, герцог: зависть,
Что в милости мои друзья и я.
Дай бог нам никогда в вас не нуждаться!

ГЛОСТЕР

Пока бог дал, что нам нужда есть в вас.
Наш брат в тюрьме по вашим наущеньям,
А я в немилости, – и все дворянство
В пренебреженье. Каждый день возводят
В дворянство тех, кому не то что двор,
Но кол вчера в диковинку казался.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Клянусь тем, кто меня от скромной жизни
На тяжкие высоты эти поднял,
Что против герцога я никогда
Его величество не возбуждала,

453

Но защищала Кларенса пред ним.
Позорным, лживым подозреньем вашим,
Милорд, меня вы подло оскорбили.

ГЛОСТЕР

Посмеете вы отрицать, что Хестингс
Лишь из-за вас посажен был в тюрьму?

РИВЕРС

Посмеет, потому...

ГЛОСТЕР

Посмеет, сэр. Кто этого не знает?
Она посмеет больше, чем отречься:
Посмеет в возвышенья, сэр, помочь вам,
Потом отречься в том, что помогала,
И приписать всю честь заслугам вашим.
Чего ж ей не посметь? Клянусь, посмеет...

РИВЕРС

Ну, что «клянусь»?

ГЛОСТЕР

Клянусь, за короля посмеет выйти,
За холостого, милого мальчишку,
Да ваша бабка хуже замуж вышла.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Лорд Глостер, слишком долго « сносила
Упреки грубые и осмеянье.
Клянусь, я государю сообщу
Об оскорблениях, что я претерпела.
Уж лучше было б мне батрачкой быть,
Чем королевой, что должна терпеть
Пренебреженье, травлю и насмешки.
Не радость быть английской королевой.

Входит сзади КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Молю, чтоб бог убавил эту радость!
Твой сан, и трон, и честь – мои по праву.

454

ГЛОСТЕР

Грозите вы все королю сказать?
Скажите, не щадя: все, что сказал я,
Решусь я подтвердить пред королем,
Хотя бы Тауэр мне грозил за это.
Пора мне говорить: мой труд забыт.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Да, дьявол, помню я твои труды:
Убит тобой был в Тауэре король мой,
При Тьюксбери – мой бедный сын Эдвард.

ГЛОСТЕР

Когда еще вы не царили оба,
В делах великих вашего супруга
Я выючной клячей был, бичом врагов
И другом щедрым всех его друзей.
Чтоб кровь его возвысить, отдал кровь я.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Кровь лучшую, чем в вас обоих, лил ты.

ГЛОСТЕР

В те годы вы и муж ваш Грей стояли
На стороне Ланкастерского дома. –
Вы также, Риверс. – Не был ли убит
В Сент-Олбенсе супруг ваш в их рядах?

И если вы забыли, вам напомним,
Чем были вы до этого, чем стали,
А также чем я был и чем я стал.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Ты был убийцей подлым и остался.

ГЛОСТЕР

Несчастный Кларенс Уорика оставил,
Нарушил клятву – бог, ему прости!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Бог, покарай его!

455

ГЛОСТЕР

Он перешел на сторону Эдварда,
Венец ему он добыл, и за это
Бедняга заключен. О, дай мне, боже,
Кремневое, как у Эдварда, сердце.
Иль жалостное, нежное мое
Ему отдай! Я прост и глуп для мира.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Оставь наш мир и спрячься в ад, бесстыжий
И гнусный демон, – там дарить ты должен!

РИВЕРС

Лорд Глостер, в эти трудные года, –
Хоть выставить хотите нас врагами, –
Мы шли за нашим королем законным.
Будь вы – король, мы также шли б за вами.

ГЛОСТЕР

Будь я король! Уж лучше буду я
Разносчиком. Прочь эту мысль из сердца!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

И точно: мало радостей узнали б,
Милорд, когда б вы стали королем.
Поверьте, так же мало их нашла я,
Став королевой в этом государстве.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*в сторону*)

Немного радости здесь королеве:

Да, королева я, и я несчастна.
Терпеть все это больше не могу.

(Выходит вперед.)

Эй, вы, пираты! Что ж вы разругались?
Награбленное делите добро?
Вы не дрожите, глядя на меня?
Коль вы как подданные не склонялись, –
Теперь, мятежники, вы трепещите!
А, благородный хам, ты отвернулся?

456

ГЛОСТЕР

Что, злая ведьма, хочешь от меня?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пересчитать хочу твои злодеяния;
Лишь сделав это, отпущу тебя.

ГЛОСТЕР

Не изгнана ли ты под страхом смерти?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да, изгнана. Но мне изгнание хуже,
Чем смерть, что дома поразит меня. –
Отдать ты должен мне супруга, сына!

(Королеве Елизавете.)

Ты – королевство, – вы же все – покорность.
Все горести мои – по праву ваши;
А радость вы украли у меня.

ГЛОСТЕР

Когда отца ты моего венчала
Венцом бумажным, проклял он тебя.
Потом своим безжалостным глумленьем
Ты реки слез из глаз его исторгла.
Чтоб осушить их, герцогу дала ты
Платок в невинной Ретленда крови.
И то проклятье горестной души,
Взывая к мести, пало на тебя.
Бог, а не мы, за это дело мстит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Бог справедлив, и мстит он за невинных.

ХЕСТИНГС

О дело мерзкое – убить ребенка!
Жестокое, неслыханное дело!

РИВЕРС

Бездушные – и те тогда рыдали.

ДОРСЕТ

Все мщенье призывали на тебя.

457

БЕКИНГЕМ

Нортемберленд был там, – он тоже плакал.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Пред моим приходом вы ругались,
Друг другу горло чуть не перегрызли, –
Теперь против меня вся ваша злоба?
Ужель проклятье Йорка больше значит,
Чем гибель Генриха, Эдварда гибель,
Потеря власти и мое изгнание?
И все за жалкого того мальчишку?
Проклятье может долететь до неба?
Раздвиньтесь, тучи, дайте путь проклятьям!
Да сгинет от обжорства ваш король,
Что королем стал, короля сгубив!
Эдвард, принц Уэльский, сын твой – за Эдварда,
Что сыном был моим и принцем Уэльским,
Безвременно пусть сгинет злою смертью!
Ты, королева, власть переживи,
Как я, несчастнейшая королева!
Живи подольше и оплачь детей;
Гляди, как я гляжу, на королеву,
Укравшую твои права и сан!
Будь долговечней счастья своего,
А умирая горестно, ты будешь
Не королева, не жена, не мать!
Вы зрителями были, Риверс, Хестингс,
Дорсет, когда кровавыми ножами
Зарезан был мой сын, – молю я бога,
Чтобы никто из вас своею смертью
Не умер! Чтоб злой случай вас сгубил!

ГЛОСТЕР

Заклятья кончила ты, злая ведьма?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Забыв тебя? Нет, пес, ты стой и слушай.
Когда у бога про запас есть язвы
И хуже тех, что на тебя зову я,
Пусть их хранит, пока грехи твои
Созреют, и тогда лишь поразит
Тебя, что в бедном мире мир разрушил!
Пусть совесть душу изгрызет твою!
Всю жизнь друзей своих считай врагами,

458

Врагов друзьями лучшими считай!
Пусть сон коснется грешных глаз твоих
Лишь для того, чтоб в тяжких сновиденьях
Рой гнусных дьяволов тебя пугал!
Горбун ты, недоношенный свиньей!
Ты, заклеянный в час, когда родился,
Как раб природы, как отродье ада!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, семя мерзкое отцовских чресл!
Бесчестное отребье.

ГЛОСТЕР

Маргарита!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Эй, Ричард!

ГЛОСТЕР

Что?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Тебя я не звала.

ГЛОСТЕР

Тогда прошу простить. А я подумал,
Что злобно так меня ты обозвала.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ну да, тебя. Но мне ответ не нужен.
Дай мне проклятие мое окончить!

ГЛОСТЕР

Его я кончил именем твоим.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Себя вы прокляли своим проклятьем.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ты, крашенная горе-королева!
Ты, блеск пустой моей судьбы счастливой!
На паука раздувшегося сахар
Ты сыплешь, путаясь в его сетях.
О глупая, нож точишь на себя!
Наступит день – меня умолишь ты
Проклясть с тобой кривую, злую жабу!

459

ХЕСТИНГС

Довольно, лгунья, бешеных проклятий!
Не раздражай нас на беду себе.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Позор на вас! Меня вы разъярили.

РИВЕРС

Услугой было б – научить вас долгу.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Чтоб долг исполнить, мне должны служить вы.
Я – королева, подданные – вы;
И, мне служа, исполните вы долг свой.

ДОРСЕТ

Она – безумная; не спорьте с ней.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Молчите, маркизенок. Наглы вы!
Ваш новый герб едва лишь установлен.
Судить ли может новое дворянство
О горе тех, кто потерял его?
Тот, кто высоко, вихрям всем подвержен,
И, падая, он вдребезги разбит.

ГЛОСТЕР

Совет, клянусь, не плох. Маркиз, учитесь.

ДОРСЕТ

Относится он также к вам, милорд.

ГЛОСТЕР

Да, верно. Но рожден-то я высоко.
Кто на вершине кедра свил гнездо,
Тот с ветром – друг и солнца не боится.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Увы, но он на солнце тень бросает.
Свидетель сын мой: он в тени смертельной.
Ты злобной тучей скрыл его лучи
И в вечный мрак загнал его сиянье,
И свили в нашем вы гнезде гнездо. –
О ты, всевидящий, не потерпи,
И кровью пусть они за кровь заплатят!

460

БЕКИНГЕМ

Хоть постыдитесь! Смилуйтесь! Довольно!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет милости и нет стыда во мне.
Не милостивы были вы со мной,
Бесстыдно вы надежды все убили.
Жестокость – милость, срам – вся жизнь моя;
И в сраме – бешенство печали дышит.

БЕКИНГЕМ

Ну, полно, полно!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Лорд Бекингем, твою целую руку
В знак дружбы и союза. Пусть тебя
И дом твой честный счастье посетит.
Одежд не запятнал ты нашей кровью, –
Тебя мое проклятье не коснется.

БЕКИНГЕМ

Пусть не коснется и других. Проклятья
К губам их произнесших пристают.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О нет, они должны лететь на небо,
Чтоб божий тихо спящий мир нарушить.
О Бекингем, ты пса остерегайся;

Виляя, он кусает, и укус
Отравленных его зубов – смертелен.
Не знайся с ним, его ты берегись.
Грех, смерть и ад отметили его,
И слуги их ему подчинены.

ГЛОСТЕР

Лорд Бекингем, что вам она сказала?

БЕКИНГЕМ

Внимания не стоит это, герцог.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Ты глумишься над советом добрым,
И льстишь ты черту, что тебе опасен?
О, вспомни это в день, когда печалью
Твое пронзит он сердце, и скажи:
«Пророчицей была ты, Маргарита». –

461

Пусть каждого из вас он ненавидит,
А вы его и всех вас вместе – бог.

(Уходит.)

ХЕСТИНГС

Ах, от проклятий волосы встают.

РИВЕРС

И у меня. Зачем она на воле?

ГЛОСТЕР

Я не сужу. Клянусь святою девой,
Она так много претерпела зла.
Я каюсь в том, чем перед ней виновен!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не помню, чтоб я вред ей нанесла.

ГЛОСТЕР

Однако вред тот вам пошел на пользу.
Я делал слишком горячо добро
Тому, кто холодно об этом помнит.
Вот Кларенс дорого за это платит:
Он в хлев засажен, чтобы там жиреть.
Прости, господь, тех, кто виновен в этом!

РИВЕРС

Как добродетельно, благочестиво –
Молиться за нанесших нам обиды!

ГЛОСТЕР

Так делаю всегда я,

(в сторону)

Зная дело;

Кляня других, себя бы проклял я.

Входит КЕТСБИ.

КЕТСБИ

Король вас приглашает, королева.

(Глостеру.)

И вашу светлость.

(Другим.)

Также вас, милорды.

462

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Иду я, Кетсби. – Вы со мной, милорды?

РИВЕРС

За вами мы идем.

Уходят все, кроме ГЛОСТЕРА.

ГЛОСТЕР

Творю я зло – и сам о зле горланю;
И беды тайные, что создал я,
Тяжелым грузом на других валяю.
Пред простаками, вроде Бекингема
Иль Стенли, я над Кларенсом рыдаю,
Которого я сам в тюрьму упрятал;
И говорю, что леди Грей с родней
На брата натравила короля.
Они, мне веря, подстрекают к мести
Вогену, Риверсу и Грею. Я же
Вздыхаю, повторяя из писанья,
Что бог велит платить добром за зло.
Так прикрываю гнусность я свою

Обрывками старинных изречений,
Натасканными из священных книг.

Входят двое убийц.

Но тише! Вот идут мои ребята. –
Что, смелые и верные друзья,
Идете вы закончить это дело?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Идем, милорд. За пропуском пришли мы,
Чтоб в Тауэр допустили нас к нему.

ГЛОСТЕР

Подумал я об этом; вот, возьмите.
Окончив дело, приходите в Кросби,
Но дело делайте внезапно, крепко;
Ему вы не давайте защищаться.
Ведь Кларенс – говорун и может вас
Растрогать, если говорить дадите.

463

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Тшшш...
Милорд, не бойтесь, мы болтать не станем.
Плохой делега – говорун; поверьте,
Не языки, а руки пустим в ход.

ГЛОСТЕР

Дурак льет слезы; если ж вам придется
Заплакать, то посыплются каменя.
Вы нравитесь мне, молодцы. За дело!
Идите же скорей.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Милорд, идем.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Лондон. Тауэр.

Входят КЛАРЕНС и БРЕКЕНБЕРИ.

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, как грустно нынче вы глядите!

КЛАРЕНС

Провел я горестную ночь. Она
Снов страшных и уродливых видений
Была полна. Я господом клянусь,
Такой второю ночью не купил бы
Я мира целого счастливых дней, –
Так ужасов была она полна.

БРЕКЕНБЕРИ

Какой же сон вы видели, милорд?

КЛАРЕНС

Мне снилось, что из Тауэра бежал я,
На корабле в Бургундию плыву.
Со мною брат мой Глостер; будто он
Все из каюты выманить меня
На палубу желает; мы глядим
На Англию и все припоминаем
Дни тяжкие войны Ланкастера с Йорком

464

И все невзгоды наши; будто мы
Идем по шаткой палубе; вдруг Глостер
Споткнулся; удержать его хотел я,
Но, падая, меня столкнул он за борт
В катящуюся бездну волн морских.
И будто – боже! – тяжело мне тонуть.
Какой ужасный шум воды в ушах!
Как мерзок вид уродливых смертей!
Я видел сотни кораблей погибших!
И потонувших тысячи людей,
Которых жадно пожирала рыбы;
И будто по всему морскому дну
Разбросаны и золотые слитки,
И груды жемчуга, и якоря,
Бесценные камни и брильянты;
Засели камни в черепах, глазницах, –
Сверкают, издеваясь над глазами,
Что некогда здесь жили, обольщают
Морское тинистое дно, смеются
Над развалившимися костяками.

БРЕКЕНБЕРИ

Но как в предсмертную минуту вы

Поспели тайны моря рассмотреть?

КЛАРЕНС

Казалось, все я видел. Много раз
Старался умереть я, – злое море
Держало душу, не давая ей
Лететь в пустой и вольный чистый воздух,
И зажимало в трепетной груди,
Которая едва не разрывалась,
Стараясь в море душу изрыгнуть.

БРЕКЕНБЕРИ

От этой муки не проснулись вы?

КЛАРЕНС

Нет-нет, и сон мой длился после смерти.
Тут буря началась в моей душе,
И будто мрачный лодочник, воспетый
Поэтами, через поток печальный
Меня в край вечной ночи перевез.
Скитальческую душу первый встретил
Мой знаменитый тесть, великий Уорик,

465

И крикнул мне: «Какая кара, Кларенс,
Клятвопреступника ждет в черном царстве?»
И он исчез. И вот за ним другая
Тень – ангела со светлыми кудрями,
Намокшими в крови; и мне кричит:
«Здесь Кларенс, лживый, вероломный Кларенс,
Злодей, под Тьюксбери меня убивший.
Тащите, фурии, его на муку!»
Тут легион чертей вокруг меня
Кружиться стал и завывать мне в уши
Так гнусно, что от этих страшных криков,
Дрожа, проснулся я. И долго после
Мне все казалось – я еще в аду:
Так было впечатленье сна ужасно.

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, не диво, что вы испугались:
От одного рассказа жутко мне.

КЛАРЕНС

Ох, сторож, сторож, все, что сделал я

И что теперь меня же уличает, –
Все было для Эдварда. Как он платит!
О боже, если горькие молитвы
Не могут гнев твой укротить, – карай
Меня за зло, но пощади жену
Невинную мою, детей несчастных! –
Мой сторож, посиди со мной, прошу.
Мне тяжело и хочется уснуть.

БРЕКЕНБЕРИ

Я посижу, милорд. Бог с вами, спите!

КЛАРЕНС засыпает.

Печаль ломает бдение и сон,
В ночь утро превращает, в полдень – ночь,
Властителям для славы титул дан
И внешний блеск – за внутреннюю тяжесть;
И целым миром горестных забот
Они за призрак славы часто платят.
Меж титулами их и нищетой
Одна лишь разница – почет пустой.

Входят двое убийц.

466

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Эй, кто здесь?

БРЕКЕНБЕРИ

Что тебе нужно, малый, и как ты сюда забрался?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Нужен мне Кларенс, а забрался я на своих собственных ногах.

БРЕКЕНБЕРИ

Что так быстро?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Лучше, сэр, быстро, чем мешкотно. Без дальних разговоров покажи ему приказ.

(Дает Брекенбери бумагу, которую тот читает.)

БРЕКЕНБЕРИ

По этому приказу должен вам
Я выдать герцога. Не стану я
О том, что это значит, рассуждать, –
Хочу я чистым быть и от сужденья, –
Вот здесь ключи; вот герцог в кресле спит.
Я к королю иду и сообщу,
Что должность вам я передал свою.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ладно, сэр, это разумный выход. Будьте здоровы.

БРЕКЕНБЕРИ *уходит.*

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Что ж? Мы его стукнем во время сна?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Нет, а то он скажет, что мы трусили, когда проснется.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Когда проснется? Дурак! Он не проснется до Страшного суда.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Зато на Страшном суде скажет, что мы убили его во время сна.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Страшное слово - суд! Во мне пробудилось что-то вроде угрызений совести.

467

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ты что, испугался?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Я не боюсь убить его, потому что у меня на то есть приказ. Я боюсь быть за убийство проклятым. А от этого никакой приказ меня не спасет.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Я думал, что ты твердо решился.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Я твердо решился оставить ему жизнь.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ну, я пойду обратно к герцогу Глостеру и скажу ему это.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Нет, прошу тебя, подожди немного. Я надеюсь, что моя святая причуда пройдет. Они у меня всегда длятся не дольше, чем успеешь сосчитать до двадцати.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ну, а как ты себя теперь чувствуешь?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

По правде говоря, несколько крупниц совести во мне еще сидит.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Вспомни о награде, которую мы получим, когда дело будет сделано.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Черт с ним, пусть умирает! Я забыл о награде.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Где же теперь твоя совесть?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

В кошельке герцога Глостера.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Значит, когда он раскроет свой кошелек, чтобы оттуда достать нам деньги, вылетит и твоя совесть?

468

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Наплевать, пусть вылетает, никому она не нужна.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

А вдруг она к тебе обратно прилетит?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Не стану я с ней больше возиться. Совесть - опасная штука. Она превращает человека в труса. Человек хочет украсть - совесть его осуждает. Человек хочет побожиться - совесть его удерживает. Человек хочет переспать с женой соседа -

совесть его выдает. Совесть – стыдливый, краснеющий бес, который бунтует в человеческой груди и мешает во всех делах. Этот самый бес заставил меня однажды вернуть кошелек с золотом, который я случайно нашел. Он всякого человека сделает нищим. Его вышибают из всех городов и сел как опасную штуку, и всякий, кто хочет ладно жить, должен постараться прожить собственным умом и без всякого совестливого беса.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ай, ай! Вот он сейчас у меня под локтем вертится и убеждает не убивать герцога.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ты этому черту не верь, не впускай его в себя, а то он в тебя заберется, чтоб лишить тебя сил.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Я достаточно силен: не так-то легко меня оседлать.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ты ладно говоришь, как порядочный человек, который дорожит своей репутацией. Ну что же, приниматься за работу?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Стукни его по башке рукояткой меча, а потом бросим в бочку с мальвазией, которая стоит в той комнате.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Вот хорошая выдумка! Сделаем из него славную настойку.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Тише, он просыпается! Хлопнуть его?

469

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Нет, мы еще с ним побеседуем.

КЛАРЕНС

(просыпаясь)

Где сторож мой? Дай мне стакан вина.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Сейчас вы получите достаточно вина, милорд.

КЛАРЕНС

Во имя бога, кто ты?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Человек, как и вы.

КЛАРЕНС

Но ты не королевской крови.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Зато у нас кровь почестнее вашей.

КЛАРЕНС

Твой голос будто гром, а взгляд – трусливый.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Да потому, что голосом моим
Король вещает, а смотрю я сам.

КЛАРЕНС

Как ты темно и страшно говоришь.
Глаза грозят мне. Отчего бледны вы?
Кто вас послал? Зачем пришли сюда?

ОБА УБИЙЦЫ

Чтоб, чтоб, чтоб...

КЛАРЕНС

Чтоб меня убить?

ОБА УБИЙЦЫ

Да, да.

КЛАРЕНС

У вас едва сказать хватило духу,
А сделать это духу в вас не хватит.
Чем я обидел вас, друзья мои?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Не нас обидели вы – короля.

КЛАРЕНС

Помиримся мы снова с королем.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Нет, никогда, милорд; готовьтесь к смерти.

КЛАРЕНС

Из всех людей на свете вас избрали
Убить невинного? В чем я виновен?
Какие доказательства и где?
И следствие кто вел? И кто решенье
Внушил судье? И кто же тот судья,
Что к горькой смерти присудил меня?
Пока законно я не обвинен,
Мне смертью незаконно угрожать.
Молю вас верой в искупленье, кровью
Бесценной, пролитой Христом за нас, –
Уйдите и меня не убивайте!
Проклятое затеяли вы дело.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Мы по приказу делаем то дело.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

И тот, кто это приказал, – король ваш.

КЛАРЕНС

О глупый! Ведь король над королями
Приказ свой на скрижалях написал:
Чтоб ты не убивал! И ты преступишь
Его закон в угоду человеку?
О, берегись: его рука карает
И на ослушника ложится тяжко.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

И та же кара на тебя ложится
За клятвопреступленье и убийство.
Ты, причастясь святых даров, поклялся
За дом Ланкастеров верно воевать.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

И, как предатель имени господня,
Нарушил клятву ты: нож вероломный
Всадил ты в сердце сына короля.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Которого ты клялся защищать.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Как нам грозишь ты божеским законом,
Когда его ты до конца нарушил?

КЛАРЕНС

Ради него, увы, я согрешил,
Ради Эдварда, брата моего.
О нет,
Не он послал вас убивать меня:
Он, как и я, виновен в том грехе.
И если бог карать меня захочет,
О знайте, покарает он открыто.
Не спорьте же с его рукой всемогущей:
Ему путей не нужно беззаконных,
Чтоб поразить обидчиков своих.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

А кто ж тебя назначил палачом,
Когда Плантагенет прекрасный, кроткий
Во цвете лет тобою был убит?

КЛАРЕНС

Любовь к Эдварду-брату, дьявол, гнев.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Твой брат, любовь к нему, наш долг, твой грех
Повелевают нам убить тебя.

КЛАРЕНС

Когда вы брата любите, меня
Не ненавидьте, – брата я люблю.
Быть может, вы подкуплены? Так я
Пошлю вас к брату Глостеру. Идите ж;
За жизнь мою дороже он заплатит,
Чем брат Эдвард заплатит вам за смерть.

472

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ошиблись вы – вас ненавидит Глостер.

КЛАРЕНС

О нет, он любит, и ему я дорог.
Пойдите же к нему.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ну да, пойдём.

КЛАРЕНС

Напомните ему, как Йорк, отец наш,
Победною рукой благословил
Трёх сыновей своих и наказал им
Любить друг друга. Верно, он не думал,
Что эта дружба разобьётся. Это
Скажите Глостеру, и он заплачет.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Камнями, как учил он плакать нас.

КЛАРЕНС

Не клеветайте на него – он нежен.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Да, да,
Как снег во время жатвы. Не надейтесь!
Он нас прислал сюда, чтоб вас убить.

КЛАРЕНС

Не может быть! Когда мы расставались,
Он плакал обо мне, и обнимал,
И обещал мне, горестно вздыхая,
Стараться о моем освобожденье.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Он так и делает, освобождая
Вас от земных тягот для райских благ.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Милорд, миритесь с небом перед смертью.

КЛАРЕНС

Святые чувства есть в душе у вас, –
Советуете с богом мне мириться, –

473

А к собственной душе совеем вы слепы?
Убийством этим боретесь вы с богом.
Поверьте, тот, кто вас послал убить,
Возненавидит вас же за убийство.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Что делать?

КЛАРЕНС

Пожалейте и спасите!

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Жалеют только бабы или трусы.

КЛАРЕНС

Безжалостен лишь зверь, дикарь иль дьявол,
А кто из вас, когда б он принцем был
И был в тюрьме, как я, и увидал
Убийц, таких, как вы, к нему пришедших,
О жизни б не молил?
Мой друг, в твоих глазах я вижу жалость!
О, если не луны твои глаза,
Со мною за меня ты умоляй,
Как ты молил бы, будь в моей беде.
О сжальтесь, бедняки, над бедным принцем!

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Милорд, назад взгляните.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

(убивая его)

Вот! Вот! А если этого вам мало,
В мальвазии сейчас вас утоплю.

(Уходит с трупом.)

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Кровавое, отчаянное дело!
Я, как Пилат, омыть хотел бы руки
От этого проклятого убийства!

Входит ПЕРВЫЙ УБИЙЦА.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Эй ты, чего ж ты мне не помогаешь?
Узнает герцог, как ленился ты.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Уж лучше б он узнал, что спас я брата.
Возьми все деньги и скажи ему:

В убийстве герцога я горько каюсь.

(Уходит.)

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

А я не каюсь. Убирайся, трус! –
В какую бы дыру мне труп запрятать,
Пока его не ведено зарыть?
Уйду подальше, получив награду:
Как все откроется, здесь быть не надо.

(Уходит.)

475

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Лондон. Дворец.

*Входят больной КОРОЛЬ ЭДУАРД, КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА, ДОРСЕТ,
РИВЕРС, ХЕСТИНГС, БЕКИНГЕМ, ГРЕЙ и другие.*

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Сегодня доброе я дело сделал.
Союз ваш тесный берегите, пэры.
Я каждый день от бога жду посланца,
Что призовет меня. Душа моя
На небо в мире отлетит теперь:
Я на земле мир для друзей устроил,
Риверс и Хестингс, протяните руки:
Конец вражде, клянитесь в вечной дружбе.

РИВЕРС

Клянусь я богом, чист от злобы я.
Рука скрепляет верную любовь.

ХЕСТИНГС

Я в том же счастием своим клянусь!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Передо мной пустых вы бойтесь клять,
Иначе царь царей вас уличит
В обмане тайном и на смерть осудит,
Которую друг другу принесете.

ХЕСТИНГС

Не знать мне счастья, если я лукавлю!

РИВЕРС

И мне, коль Хестингса я не люблю!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Не исключенье здесь вы, королева,
 Ни Дорсет, вы, наш сын, ни Бекингем, –
 Друг с другом враждовали вы. Жена,
 Любите Хестингса; для поцелуя
 Ему вы руку протяните. То,
 Что делаете, делайте от сердца.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Вот, Хестингс,

(протягивает руку для поцелуя)

Никогда не вспомню больше
 Я прежнюю вражду, – клянусь всем счастьем.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Дорсет, целуй его. А вы, лорд Хестингс,
 Маркиза полюбите от души.

ДОРСЕТ

Я обещаю, что в союзе нашем
 Я никогда любви не изменю.

ХЕСТИНГС

Ни я, милорд, – клянусь.

Обнимаются.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Теперь, лорд Бекингем, союз скрепите,
 Обнявши всю родню моей жены.
 Обрадуйте меня вы единеньем.

БЕКИНГЕМ *(королеве)*

Коль Бекингем когда-нибудь вражду
 На вашу милость обратит, отринув
 Долг и любовь, – пусть бог меня накажет
 Враждою тех, чьей дружбы жду всех больше;

И если друг понадобится мне
 И буду в нем уверен я, пусть он
 Окажется предателем лукавым.
 Молю об этом бога, если вам
 И вашим я душой не буду предан.

Обнимаются.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Целебный эликсир, лорд Бекингем, –
 Обет ваш сердцу моему больному.
 Лишь брата Глостера недостает,
 Чтоб мирный договор наш закрепить.

БЕКИНГЕМ

Вот, кстати, здесь и благородный герцог.

Входит ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Склоняюсь пред четою королевской. –
 Светлейшим пэрам добрый день желаю.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

День добрый истинно мы провели
 И сотворили милосердья дело;
 Любовью, миром мы вражду сменили
 Среди обидчивых и гордых пэров.

ГЛОСТЕР

Благое дело, государь, свершили,
 А если кто из этого собранья
 По подозрению или по доносу –
 Меня врагом считает;
 Иль если в гневе, иль по неразумью
 Кому-нибудь обиду я нанес
 Из здесь присутствующих, я хотел бы
 Просить его о мире и о дружбе.
 Вражда мне – смерть; ее я ненавижу
 И дружбы добрых всех людей желаю. –
 Вас первую молю я, королева,
 О милости, что службой заслужу я. –
 И вас, кузен мой Бекингем, о том же
 Прошу, коль ссоры между нами были. –
 И вас, лорд Риверс и лорд Грей, хоть вы

И без причины на меня сердились. –
Вас герцоги и лорды, всех прошу.

478

Я в Англии не знаю человека,
К кому б я более вражды питал,
Чем только что родившийся ребенок,
И за свое смиренье славлю бога.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мы этот день, как праздник, будем чтить.
Да прекратит господь все несогласья! –
Теперь, ваше величество, прошу вас,
Чтоб вами брат наш Кларенс возвращен был.

ГЛОСТЕР

Вам предложил любовь я, королева,
Чтоб надо мной пред королем глумились?
Все знают – благородный герцог умер!

Все встают с мест.

Не оскверняйте прах его насмешкой.

РИВЕРС

Все знают, что он умер? Но он жив!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О небеса! Как мир жесток и лжив!

БЕКИНГЕМ

Я так же бледен, как и все, лорд Дорсет?

ДОРСЕТ

Да, добрый лорд, и никого здесь нет,
Кто сохранил бы на щеках румянец.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Как! Кларенс мертв? Был отменен приказ!

ГЛОСТЕР

Бедняк по первому приказу умер.
Приказ тот вестник окрыленный нес;
Второй приказ нес мешкотный калека,
И он едва поспел к похоронам.
Есть люди ниже кровью и душой;

Что к помыслам кровавым были ближе,
И попустил господь, чтоб бедный Кларенс
Погиб, а тех никто не заподозрил!

Входит С Т Е Н Л И .

479

С Т Е Н Л И

О милости молю вас, государь!

К О Р О Л Ъ Э Д У А Р Д

Прошу тебя, молчи. Душа тоскует.

С Т Е Н Л И

О, выслушайте просьбу, иль не встану.

К О Р О Л Ъ Э Д У А Р Д

Тогда скорее говори, в чем дело.

С Т Е Н Л И

Слугу помилуйте вы моего:
Убил он дворянина-забияку,
Что в свите герцога Норфолка был.

К О Р О Л Ъ Э Д У А Р Д

Язык мой брата осудил на смерть, –
И этот же язык простит раба?
Мой брат ведь никого не убивал;
Его вина была лишь – помышление,
А наказанье все же – злая смерть!
Кто за него молил? Кто на коленях
В час бешенства одуматься просил?
Кто говорил о братстве, о любви?
Кто мне сказал, что Уорика мой брат
Покинул и сражался за меня?
Кто мне сказал, что в Тьюксберийском поле,
Когда меня одолевал уж Оксфорд,
Пришел он мне на помощь и воскликнул:
«Живи, мой милый брат; будь королем»?
Кто мне напомнил, как мы замерзали
На поле, как меня он укрывал
Своей одеждой, сам же, непокрытый,
Дрожал и цепенел в ночи морозной?
И скотский гнев из памяти моей
Все это вырвал; и никто из вас

Не пожалел меня и не напомнил.
Когда же конюхи и слуги ваши,
Напившись, убивают, искажая
Спасителя бесценный образ, – вы
Прощенья просите им на коленях,
И я несправедливо их прощаю!

480

За брата же никто не умолял,
И сам себя, негодный, не просил я
За бедного. Надменнейший из вас
Обязан многим был ему при жизни,
А жизнь его не вымолил никто. –
О боже, я боюсь, твой правый гнев
Сразит меня, и вас, моих и ваших. –
Дойти до спальни помогите, Хестингс.
О бедный Кларенс!

КОРОЛЬ ЭДУАРД и КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА с несколькими лордами уходят.

ГЛОСТЕР

Вот опрометчивости плод. Видали,
Как при известии о смерти брата
Преступные родные королевы
Вдруг побледнели? О, они виновны
В поступке короля! Бог отомстит им!
Пойдемте, лорды, короля утешим.

БЕКИНГЕМ

Мы следуем за вами.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Дворец.

Входит Герцогиня Йоркская с двумя детьми Кларенса.

СЫН КЛАРЕНСА

Скажите, бабушка, отец наш умер?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Нет, мальчик мой.

СЫН КЛАРЕНСА

Зачем же плачете и бьете в грудь,

Кричите: «Кларенс, мой несчастный сын!»

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

На нас смотрите, головой качая,
Сиротами нас горькими зовете,
Когда отец наш благородный жив?

481

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Внучата милые, ошиблись вы,
Я плачу о болезни короля,
А не о смерти вашего отца.
О тех, кого уж нет, напрасны слезы.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Так, значит, бабушка, он все же умер?
Король, наш дядя, в этом виноват.
Накажет бог его. Я помолюсь,
Чтоб бог его за это наказал.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Я тоже помолюсь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Молчите, дети! Любит вас король.
Вам, несмышленьшам, и не понять,
Кто в смерти вашего отца виновен.

СЫН КЛАРЕНСА

Все поняли мы. Добрый дядя Глостер
Сказал нам, что король жену послушал, –
В тюрьму запрятал нашего отца.
И, говоря мне это, дядя плакал
И целовал меня, жалел, просил
Его отцом считать и обещал
Любить меня, как собственного сына.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Ах, лаской ложь умеет прикрываться,
Личиной добродетели – порок!
Он сын мой и мой срам; но эту лживость
Он высосал не из моих сосков.

СЫН КЛАРЕНСА

Ужели, бабушка, наш дядя лжет?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Да, мальчик мой.

СЫН КЛАРЕНСА

Я не поверю. – Ах, что там за шум?

Входит КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА *с распущенными волосами; за нею* РИВЕРС *и*
ДОРСЕТ.

482

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кто помешает мне вопить и плакать,
Терзать себя и на судьбу роптать?
Отчаянью себя отдам я в жертву
И стану я врагом самой себе!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Что значит эта сцена исступленья?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Трагическое действие свершилось.
Эдвард, мой муж, твой сын, король наш – мертв!
Погиб наш корень – как ветвям расти?
Иссяк в них сок – как не засохнуть им?
Живя, рыдайте иль умрите сразу,
Чтоб души наши душу короля
Нагнали иль за ней пошли покорно
Туда, где в вечном мире он царит.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Ах, я сочувствую твоей печали!
Твой славный муж – мой сын; его оплачу.
Оплакала достойного я мужа;
Жила я, глядя на его детей.
Теперь два зеркала его лица
Разбиты вдребезги зловредной смертью.
Осталось на горе одно – кривое:
В то зеркало глядясь, позор свой вижу.
Ты – мать, хотя вдовою стала ты.
Остались дети, чтоб тебя утешить;
А у меня смерть вырвала супруга,
Из слабых рук исторгла костыли:
Эдварда с Кларенсом. Твои стенанья –
Лишь половина всех моих стенаний:

В моих слезах твои потонут слезы.

СЫН КЛАРЕНСА

Не плакали вы, тетя, об отце, –
И вам мы нынче плакать не поможем.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Осталось неоплаканным сиротство, –
Пусть будет неоплаканным вдовство.

483

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне в плаче ваша помощь не нужна;
Я не бесплодна – плач могу родить.
Пусть все ручьи в моих глазах сольются,
Чтоб с помощью царицы вод – луны
Могла я затопить весь мир слезами
О милом муже, о моем Эдварде!

ДЕТИ КЛАРЕНСА

И об отце, о Кларенсе любимом!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

И об обоих сыновьях моих.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Опорой был моей Эдвард, – погиб он.

ДЕТИ КЛАРЕНСА

Опорой нашей Кларенс был, – погиб он.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Опорой оба были мне, – погибли.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Была ли для вдовы ужасней смерть?

ДЕТИ КЛАРЕНСА

Была ли для детей ужасней смерть?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Была ль для матери ужасней смерть?
Увы, увy мне! Мать я всех скорбей:
В моей печали все печали их.
Я вместе с нею плачу об Эдварде, –

Она со мной о Кларенсе не плачет.
С детьми о Кларенсе я вместе плачу, –
Со мной они не плачут об Эдварде.
Все трое обо мне, несчастной трижды,
Все слезы выплачьте – я скорбь вскормила,
И я ее стенаньем утолю.

ДОРСЕТ

О бабушка любезная, утешьтесь;
Неблагодарно бога вы гневите.
В делах зовут того неблагодарным,

484

Кто, получив займы из щедрых рук,
Заем свой неохотно отдает.
А восставать на бога много хуже
За то, что царственный заем, вам данный,
У вас потребовал обратно он.

РИВЕРС

Как мать заботливая, королева,
Подумайте о сыне вашем, принце.
За ним скорей пошлите: пусть его
Венчают королем; в нем – утешенье.
В гробу Эдварда схороните скорбь, –
И трон Эдварда радость вам вернет.

Входят ГЛОСТЕР, БЕКИНГЕМ, СТЕНЛИ, ХЕСТИНГС и РЕТКЛИФ.

ГЛОСТЕР

Сестра, утешьтесь. Все должны рыдать мы
Над нашей закатившейся звездой;
Но горе нам не утопить слезами. –
Простите, ваша светлость, мать моя, –
Не видел вас. Прошу вас на коленях
Меня благословить.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Благослови, господь! Да ниспошлет он
Тебе смиренность, и любовь, и верность!

ГЛОСТЕР (*в сторону*)

Аминь. И умереть мне добрым старцем, –
Конец всех материнских пожеланий.
Как герцогиня это пропустила?

БЕКИНГЕМ

Вы, принцы грустные, вы, лорды, пэры,
Несущие груз тяжкой общей боли,
Утешимся взаимною любовью.
До жатвы короля скосила смерть,
Но сын его, как новый колос, зреет.
Окончена вражда сердец надменных,
Разрозненное связано и слито.
Должны мы эту связь беречь, хранить.
Я думаю, что хорошо послать
За принцем в Ледло небольшую свиту,
Чтоб в Лондоне его короновать.

485

РИВЕРС

Милорд, но почему же небольшую?

БЕКИНГЕМ

Да потому, милорд, что в многолюдстве
Вражды едва залеченные раны
Открыться могут, – что всего опасней
В державе молодой, без государя,
В ней конь без сдерживающей узды
Летит, куда захочется ему.
Не только что беду, но страх беды,
Мне кажется, предупредить должны мы.

ГЛОСТЕР

Король нас всех друг с другом помирил,
И договору верен я останусь.

РИВЕРС

Я также; также все, я полагаю.
Но договор наш юн, и мы должны
Беречь его от мнимого разрыва,
Который может возбудить толпа.
Я соглашаюсь с лордом Бекингемом –
Послать за принцем небольшой отряд.

ХЕСТИНГС

Я также соглашаюсь.

ГЛОСТЕР

Пусть будет так. Пойдемте же, решим,

Кого мы в Ледло спешно посылаем.

(Герцогине Йоркской.)

Сударыня,

(королеве Елизавете)

и вы, сестра, согласны –
Советом в этом деле нам помочь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА И ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Всем сердцем, герцог.

Уходят все, кроме ГЛОСТЕРА и БЕКИНГЕМА.

БЕКИНГЕМ

Милорд, кого б за принцем ни послали,
Нельзя нам с вами дома оставаться.

486

Дорогой я придумаю, как цели
Добиться нам и принца отдалить
От наглых родственников королевы.

ГЛОСТЕР

Двойник мой, мой советник, мой оракул,
Пророк! Кузен мой добрый, как дитя,
Я управленью твоему вверяюсь.
Ну, в Ледло! Оставаться здесь не надо.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лондон. Улица.

Входят с разных сторон два горожанина.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

Сосед, день добрый! Вы куда спешите?

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

Скажу вам правду, я себя не помню.
Слыхали вести?

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

Да, король наш умер.

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

Плохие вести; уж добра не ждите.
Боюсь, вся наша жизнь пойдет тут прахом.

Входит ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Соседи, здравствуйте.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

День добрый, сэра.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Вы слышали, Эдвард наш добрый умер?

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

Да, это правда, сэра. Спаси нас бог!

487

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Тревожное нам время предстоит.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

Нет, нет; даст бог, наследник будет править.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Беда стране, где царствует ребенок.

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

Найдутся уж советники, наверно,
Пока он малолетний, править будут;
Как вырастет он и созреет, сам
Отлично будет нами управлять.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

При Генрихе Шестом все было так же:
Он королем стал, будучи младенцем.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Все было так? Нет, видит бог, не так:
Тогда страной совет мудрейший правил;
Тогда король был окружен дядьями,
Чья доблесть королю была защитой.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

У принца есть дядья, и с двух сторон.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Уж лучше были б только по отцу,
Иль по отцу их не было бы вовсе;
А то, избави бог, они заспорят
О том, кто ближе, – все на нашу шею.
Опасен герцог Глостер, и горды,
Надменны королевы нашей братья;
И бедная страна не отдохнет,
Пока предел их власти не положен.

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

Мы зря боимся; полно, будет ладно.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Когда на небе тучи – плащ надень;
Зима близка, коль листопад большой,

488

А солнце село, – всякий ночи жди;
Не вовремя дожди, – наступит голод.
Все ладно может быть, но я не верю:
Мы божьей милости не заслужили.

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

Нет, правда, все сердца дрожат от страха.
Ты с кем ни говори, – глядит он грустно,
И полон ужаса печальный взгляд.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

Пред бедствием всегда бывает так:
Божественным чутьем мозг человека
Предчувствует опасность. Так и в море –
Пред бурей подымается вода.
Положимся на господа. – Куда вы?

ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН

За нами присылали из суда.

ТРЕТИЙ ГОРОЖАНИН

За мною также. Вместе мы пойдем.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Лондон. Дворец.

Входят АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ, малолетний ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ,
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА и ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Вчера они уж были в Нортемптоне,
А нынче в ночь приедут в Стони-Стретфорд.
Здесь завтра или послезавтра будут.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Не терпится мне принца увидеть.
Я думаю, он очень сильно вырос.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне говорят, что нет, и сын мой Йорк
Его уже намного перерос.

489

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, мама, но расти б я не хотел.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Но почему? Ведь хорошо – расти.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

За ужином недавно мы сидели,
И дядя Риверс мне сказал, что брата
Я перерос. Тут дядя Глостер молвил:
«Трава дурная хорошо растет».
С тех пор уж я и не хочу расти.
Я лучше буду маленьким цветком,
Чем длинным, безобразным сорняком»

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Вот как, вот как! Но эта поговорка
Не подошла к тому, кто говорил:
Он в детстве был так хил, так плохо рос,
Что если б поговорка оправдалась,
Он вырос бы милейшим человеком.

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Но так же и случилось, герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Да; но у матери сомненья есть.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

А, право, если б я тогда подумал
Над тем, как дядя рос, я пошутил бы
Покрепче, чем он надо мной шутил.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Как? Расскажи мне, маленький мой Йорк.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да говорят, что дядя рос так быстро,
Что будто корки мог он разгрызать,
Когда ему два дня всего лишь было.
А у меня в два года вырос зуб.
Что, бабушка, зубастая ведь шутка?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Кто это рассказал тебе, мой мальчик?

490

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Кормилица его.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Да ведь она
До твоего рожденья умерла.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Тогда уж я не знаю, кто сказал.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Остер мальчишка! Слишком дерзок ты.

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Не надо вам на мальчика сердиться.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

У стен есть уши.

Входит Гонец.

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Гонец! Какие вести?

ГОНЕЦ

Такие, что сказать их нелегко.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Здоров ли принц?

ГОНЕЦ

Здоров он, королева.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

С какими ж ты вестями?

ГОНЕЦ

Лорд Грей, лорд Риверс и сэр Томас Воген
Под стражею отправлены все в Помфрет.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Кто приказал?

ГОНЕЦ

Два герцога могучих –
Глостер и Бекингем.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но в чем вина их?

491

ГОНЕЦ

Все, что я знал, я вам уже открыл.
За что и почему арестовали
Обоих, мне, миледи, неизвестно.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Увы, увы! Я вижу, дом наш гибнет.
Лань нежную схватил жестокий тигр,
И наглое бросается тиранство
На беззащитный и невинный трон.
Входите ж, кровь, опустошенья, смерть!
Конец всего я вижу, как по карте.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Проклятые дни смут, междоусобий,
Уж сколько вас глаза мои видали!
В борьбе за трон погиб супруг мой Йорк;
А сыновья то падали, печалю,
То возвышались, радуя меня.
А одолев врагов, между собой
В бой смертный победители вступали –

На брата брат и кровь на кровь родную.
Безумное насилье, прекрати
Свое неистовство иль дай мне смерть,
Чтоб мне на смерти больше не глядеть!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Идем, идем, мой сын, скорее в храм.

(Герцогине Йоркской.)

Прощайте.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

С вами вместе я пойду.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Зачем идти вам?

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Королева, в путь.
Все драгоценности свои возьмите.
Я передам вам вверенную мне
Печать, и сохрани меня господь,
Как сохранить хочу я вас и ваших.
Идем. Я провожу вас в храм святой.

Уходят.

492

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Лондон. Улица.

Трубы.

Входят маленький Принц Уэльский, Глостер, Бекингем, Кардинал Борчер, Кетсби и другие.

БЕКИНГЕМ

Принц, в Лондоне привет вам, в вашем доме.

ГЛОСТЕР

Привет, кузен, властитель дум моих.
Печальны вы, устали вы с дороги?

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Нет, дядя, хоть в ней тяготы и были,
Что скучной сделали ее и тяжелой.
Я больше дядей ожидал при встрече.

ГЛОСТЕР

Принц милый, чистота и юность ваша
Мешают вам понять всю лживость мира.
Вы судите еще о человеке
По внешности, а знает бог один,
Как часто внешность с сердцем не в ладу.
Те, кого ждали вы, опасны были;
Вы слышали лишь сладкие их речи,

493

Не видя яда, скрытого в сердцах.
Храни вас бог от лживых всех друзей!

Принц Уэльский

Храни господь! Но ведь они не лживы.

ГЛОСТЕР

Принц, вас приветствовать идет лорд-мэр.

Входит Лорд-мэр Лондона со свитой.

Лорд-мэр

Храни вас бог, наш принц, на много лет!

Принц Уэльский

Благодарю вас, сэр.

(свите)

И вас всех также.

Лорд-мэр со свитой уходит.

Я думал, мать моя и брат мой Йорк
Навстречу выехать к нам поспешат.
Что за ленивец Хестингс! Не идет он
Сказать нам, едут ли они иль нет.

Входит Хестингс.

Бекингем

Ну, в добрый час! Здесь Хестингс, весь в поту.

Принц Уэльский

Привет, милорд. Что, наша мать приедет?

ХЕСТИНГС

Бог весть и почему – не знаю я,
Но королева-мать и брат ваш Йорк
Укрылись в божьем храме. Юный герцог
Хотел со мной идти встречать вас, принц,
Но не пустила матушка его.

БЕКИНГЕМ

Фу, странная, сварливая причуда?
Лорд-кардинал, угодно ль будет вам
Уговорить сейчас же королеву,
Чтоб герцога она послала к принцу?

494

А если вам откажет, пусть лорд Хестингс
Его из рук ревнивых вырвет силой.

КАРДИНАЛ

Лорд Бекингем, коль слабым красноречьем
Могу я королеву убедить, –
Здесь будет герцог Йорк. Но если просьбы
Ее не тронут, боже сохрани
Убежища священные права
Нарушить нам! Нет, ни за что на свете
В таком грехе я не приму участия.

БЕКИНГЕМ

Упрямы вы, милорд, и неразумны,
И церемонны очень, старомодны.
Припомните его невинный возраст.
Ведь, взяв его, мы не нарушим права
Убежища. Оно осталось в силе
Для тех, кто делом заслужил его,
Или для тех, кому нужна защита,
А герцогу убежища не нужно,
И для него убежища там нет.
Я полагаю, взяв его оттуда,
Вы не нарушите закон и право.
Убежища для взрослых есть людей,
А для детей доселе не бывало.

КАРДИНАЛ

Милорд, меня вполне вы убедили. –

Желаете ль идти со мной, лорд Хестингс?

ХЕСТИНГС

Пойду, милорд.

Принц Уэльский

Милорды добрые, поторопитесь.

Кардинал и Хестингс уходят.

Скажите, дядя, если брат придет,
До коронации где будем жить мы?

ГЛОСТЕР

Где вашему высочеству угодно.
Но я советовал бы день иль два
Прожить вам в Тауэре, там отдохнуть.

495

Тем временем себе вы изберете
Здоровое, приятное жилище.

Принц Уэльский

Мне кажется, что Тауэр – хуже всех.
Милорд, его построил Юлий Цезарь?

БЕКИНГЕМ

Любезный принц, он зданье заложил;
Достроили его века другие.

Принц Уэльский

Из летописи это вам известно
Иль только по изустному преданью?

БЕКИНГЕМ

Из летописи знаем это, принц.

Принц Уэльский

А если бы, милорд, не записали
Все это в летописи, все же правда
Ведь перешла бы через все века
Из уст в уста до Страшного суда?

ГЛОСТЕР *(в сторону)*

Кто в детстве так умен, живет недолго.

Принц Уэльский

Что вы сказали, дядя?

ГЛОСТЕР

Что слава без писем живет недолго,

(в сторону)

Как Кривда в представленьи, придаю
Я слову два различные значенья.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Великий человек был Юлий Цезарь,
Был вскормлен ум всей доблестью его,
А доблести умом запечатлел он.
Так смерть над властелином не властна:
Он хоть и мертв, но в славе жив поныне.
Я что-то вам скажу, лорд Бекингем...

496

БЕКИНГЕМ

Что, принц любезный?

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

А то, что, если вырасту большим,
Старинные владенья отвоюю
У Франции обратно иль умру
Я воином, как королем я жил.

ГЛОСТЕР

Горячая и бурная весна
Коротенькое лето предвещает.

Входят малолетний Герцог Йоркский, Хестингс и Кардинал Борчер.

БЕКИНГЕМ

Ну, в добрый час, подходит герцог Йоркский.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Как поживает Ричард Йорк, наш брат?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Прекрасно, государь. Так должно звать вас.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Да, к вашему и моему несчастью,
Скончался тот, кто этот сан носил,

И смерть его лишила сан величья,

ГЛОСТЕР

Как поживает герцог Йорк, кузен наш?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Благодарю вас, дядя. Ах, милорд,
Сказали вы, что лишь сорняк высок;
А принц, мой брат, меня уж перерос.

ГЛОСТЕР

Ну да, милорд.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

И потому сорняк он?

ГЛОСТЕР

О милый мой кузен, так не скажу я.

497

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Тогда вы с ним любезней, чем со мной.

ГЛОСТЕР

Как государь, он мной повелевает,
А вас, как родственника, я люблю.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Прошу вас, дайте мне кинжал ваш, дядя.

ГЛОСТЕР

Кинжал, мой маленький кузен? Возьмите.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Вы клянчите, мой брат?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

У дяди лишь, который даст охотно.
Безделка это, и ему не жаль.

ГЛОСТЕР

Я большего для вас не пожалею.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Ах, большего? Ну, меч дадите мне?

ГЛОСТЕР

Охотно, если б он поменьше был.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Ах, вы щедры на мелкие подарки,
А в большем вы откажете: «Не клянчи».

ГЛОСТЕР

Для вашей светлости тяжел мой меч.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Он и тяжелый был бы легок мне.

ГЛОСТЕР

Хотите взять мой меч, милорд-малыш?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, и благодарить вас, так назвав.

498

ГЛОСТЕР

Как?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да малышом.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Несдержан на язык наш герцог Йоркский;
Но дядя с ним умеет обходиться.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, а ходить со мною он умеет?
Над нами принц смеется, милый дядя,
Считает он, что можете ходить вы
Со мною на спине, как с обезьянкой.

БЕКИНГЕМ

Как рассуждает он остро и ловко!
Чтобы над дядюшкой смягчить издевку,
Как мило над собою он смеется!
Так юн и так лукав – на удивленье!

ГЛОСТЕР (*принцу Уэльскому*)

Угодно ль вам проследовать, милорд?
А я с кузеном нашим Бекингемом

Отправляюсь к вашей матушке просить,
Чтобы она вас в Тауэре встречала.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Как! В Тауэр вы идете, государь?

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Милорд-правитель этого желает.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Я в Тауэре спокойно не засну.

ГЛОСТЕР

Чего бояться вам?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да дяди Кларенса жестокой тени:
Сказала бабушка, он там убит.

499

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Я мертвых дядей вовсе не боюсь.

ГЛОСТЕР

Ну, а живых, надеюсь, тоже?

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Пока они живут, я не боюсь.
С тяжелым сердцем, с мыслями о них
Иду я в Тауэр.

(Герцогу Йоркскому.)

Ну, идем, милорд.

Трубы.

Уходят все, кроме ГЛОСТЕРА, БЕКИНГЕМА и КЕТСБИ.

БЕКИНГЕМ

Милорд, ведь этот маленький болтун
Своею хитрой матерью подучен
Над вами непристойно насмехаться!

ГЛОСТЕР

О, несомненно. А мальчишка боек,
И дерзок, и хитер, остер и смел.

Весь в мать он с головы до пят пошел.

БЕКИНГЕМ

Оставим их. – Ну, Кетсби, подойди.
Ты клялся наши планы выполнять
И ото всех скрывать решенья наши.
Ты ведь слышал, что по дороге в Лондон
Об этом деле толковали мы?
Как думаешь, легко ль нам убедить
Вильяма, лорда Хестингса, что должен
Взойти на королевский трон лорд Глостер,
Над славным островом став королем?

КЕТСБИ

Чтя память короля, он любит принца:
Противником его не станет он.

БЕКИНГЕМ

О Стенли что ты думаешь? Как он?

500

КЕТСБИ

Поступит точно так же он, как Хестингс.

БЕКИНГЕМ

Ну, хорошо. Теперь иди, мой Кетсби,
И осторожно Хестингса пощупай,
Как к делу нашему он отнесется,
И пригласи его на завтра в Тауэр
О коронации поговорить.
Когда найдешь, что к нам он расположен,
Его подбодри, расскажи все дело;
А если сух и несговорчив будет,
Таким же будь и, прекратив беседу,
Нам настроенье сообщи его.
На завтра предстоит собрать совет;
Тебе большое дело мы поручим.

ГЛОСТЕР

Приветствуй от меня милорда, Кетсби.
Скажи, что куче злых его врагов
В помфретском замке завтра пустят кровь.
Пусть поцелует миссис Шор послаще
На радостях от этой доброй вести.

БЕКИНГЕМ

Наладь же это дело, добрый Кетсби.

КЕТСБИ

Изо всех сил, милорды, постараюсь.

ГЛОСТЕР

До ночи весть вы подадите нам?

КЕТСБИ

Подам, милорд.

ГЛОСТЕР

Мы оба в Кросби будем в это время.

БЕКИНГЕМ

Что делать нам, когда заметим мы,
Что Хестингс в заговор наш не вступает?

501

ГЛОСТЕР

Отрубим голову ему – и все!
Смотри, когда я буду королем,
Потребуй графство Херифорд, которым
Эдвард Четвертый, брат мой, обладал.

БЕКИНГЕМ

Потребую из ваших рук я дара.

ГЛОСТЕР

И ты увидишь, что получишь это.
Пойдем пока поужинаем. После,
Переварив наш заговор, обсудим.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Перед домом Хестингса.

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Милорд, милорд!

ХЕСТИНГС

(из дома)

Кто там стучит?

ГОНЕЦ

От лорда Стенли я.

ХЕСТИНГС

(из дома)

Который час?

ГОНЕЦ

Четыре скоро.

Входит ХЕСТИНГС.

ХЕСТИНГС

Не спится лорду Стенли этой ночью?

ГОНЕЦ

По порученьям судя, видно, так.

Во-первых, вам он шлет поклон, милорд.

502

ХЕСТИНГС

Ну, а затем?

ГОНЕЦ

Затем, милорд, он сообщает вам,
Что видел сон, как будто вепрь сорвал
Шлем с головы его; затем доносит,
Что нынче будет два собранья разных,
И на одном решиться может то,
Что на другом обоих вас загубит.
Поэтому он спрашивает вас,
Желаете ль сегодня спешно с ним
Скакать на север от беды грозящей,
Которую почуяла душа?

ХЕСТИНГС

Вернись-ка, малый, к лорду своему;
Скажи, что два собранья нам не страшны,
Что он и я – в одном мы заседаем,
В другом же – друг мой Кетсби: все, что нас
Коснулось бы и нам бедой грозило,

Сейчас же будет точно мне известно.
Скажи ему, что вздорны спасенья;
А что до снов, – ужели он так прост,
Чтоб верить шуткам беспокойной дремы?
От вепря же бежать, когда на нас
Он не идет, – лишь возбуждать его
Охотиться за новою добычей. –
Иди и пригласи ко мне милорда:
Пойдем мы в Тауэр с ним, и он увидит,
Что с нами очень ласков будет вепрь.

ГОНЕЦ

Иду, милорд, и все я передам.

(Уходит.)

Входит КЕТСБИ.

КЕТСБИ

Привет мой благороднейшему лорду!

ХЕСТИНГС

Привет мой вам; вы рано встали, Кетсби.
Что слышно в нашем шатком королевстве?

КЕТСБИ

Да, верно, все в нем валится, милорд.
Боюсь, что на ноги ему не встать,
Пока не будет Ричард венценосцем.

ХЕСТИНГС

Что? Венценосцем? То есть королем?

КЕТСБИ

Ну да, милорд.

ХЕСТИНГС

Скорей дам голову свою срубить,
Чем так переместить венец позволю.
Ты думаешь, он целит на него?

КЕТСБИ

Клянусь, что да. Он думает, что сразу
Вы станете сторонником его,
И потому вам добрую шлет весть:

Сегодня родственников королевы,
Врагов всех ваших, в Помфрете казнят.

ХЕСТИНГС

Ну, да об этом плакать я не стану:
Они всегда врагами были мне.
Но чтоб за Ричарда я голос подал,
Наследника прямого обездолил, –
Нет, богом я клянусь, скорей умру!

КЕТСБИ

Дай бог вам быть всегда при этом мненье.

ХЕСТИНГС

Но я и через год смеяться буду,
Что дожил я до гибели людей,
Навлекших на меня гнев короля.
Послушай, Кетсби...

КЕТСБИ

Что скажете, милорд?

ХЕСТИНГС

Что не пройдет и двух недель, как я
Упрячу кой-кого, кто и не ждет.

504

КЕТСБИ

Милорд, как тяжело умирать тому,
Кто к смерти не готовился, не ждал!

ХЕСТИНГС

Чудовищно! Чудовищно! Случилось
Так с Риверсом, и Вогеном, и Греем.
И так случится кое с кем, кто верит,
Что безопасен он, как ты да я.
А нас ведь Бекингом и Ричард любят!

КЕТСБИ

Высоко принцы ценят вас, я знаю.

(В сторону.)

Высоко голову твою воткнут.

ХЕСТИНГС

Конечно, это все я заслужил.

Входит С Т Е Н Л И .

А что же вы рогатины не взяли?
Бойтесь вепря вы, а безоружны!

С Т Е Н Л И

Милорд, день добрый. – Кетсби, добрый день.
Вы можете шутить, но, я клянусь,
Не нравятся мне эти два совета.

Х Е С Т И Н Г С

Своей, милорд, я жизнью дорожу,
Как вы – своей; и никогда мне жизнь
Такою драгоценной не казалась.
Вы думаете, был бы я так счастлив,
Когда б не знал, что безопасны вы?

С Т Е Н Л И

Те помфретские лорды выезжали
Из Лондона в веселом настроенье
И в безопасность верили свою.
Им опасаться не было причины, –
А солнце их как рано закатилось!
Внезапная та месть меня пугает,
Дай бог, чтоб трусом оказался я!
Идем мы в Тауэр? Утро уж настало.

505

Х Е С Т И Н Г С

Ну, полно, с вами я. Известно ль вам,
Милорд, что эти господа сегодня
Голов своих лишатся?

С Т Е Н Л И

Уж лучше было б шляпы снять с их судей,
Чем головы за верность с них снимать.
Милорд, пойдете.

Входит Р А С С Ы Л Ь Н Ы Й .

Х Е С Т И Н Г С

Вперед идите. С этим славным малым
Поговорим.

С Т Е Н Л И и К Е Т С Б И уходят.

Как поживаешь, друг?

РАССЫЛЬНЫЙ

К услугам вашей милости, отлично.

ХЕСТИНГС

Скажу тебе, что я живу получше,
Чем при последней встрече нашей. Я
Тогда под стражей тел по наущенью
Злых родственников королевы в Тауэр;
Теперь скажу, – но ты молчи об этом, –
Что нынче тех врагов моих казнят,
А я в чести, какой не знал я прежде.

РАССЫЛЬНЫЙ

Бог ваше счастье да хранит, милорд!

ХЕСТИНГС

Спасибо; выпей за мое здоровье.

(Бросает ему кошелек.)

РАССЫЛЬНЫЙ

Благодарю, милорд.

(Уходит.)

Входит Священник.

СВЯЩЕННИК

Милорд, я счастлив видеть вашу милость.

ХЕСТИНГС

Благодарю тебя, сэр Джон, всем сердцем.
Я за последнюю вам должен службу;
В субботу приходите – заплачу вам.

Входит Бекингем.

БЕКИНГЕМ

С священником, милорд, вы говорите?
Друзьям он вашим в Помфрете нужней;
Милорд, вам исповедоваться рано.

ХЕСТИНГС

О них я тоже тотчас же подумал,

Когда отца святого повстречал.
Идете в Тауэр вы?

БЕКИНГЕМ

Иду туда, милорд, но ненадолго.
Я прежде вас оттуда возвращусь.

ХЕСТИНГС

Конечно, я останусь там обедать.

БЕКИНГЕМ

(в сторону)

И ужинать; но этого не знаешь.
Пойдемте вместе.

ХЕСТИНГС

Я к услугам вашим.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Помфретский замок.

Входит РЕТКЛИФ со стражей, ведущей РИВЕРСА, ГРЕЯ и ВОГЕНА на казнь.

РЕТКЛИФ

Ну, выводите узников сюда.

РИВЕРС

Позволь тебе сказать, сэр Ричард Ретклиф:
Увидишь нынче ты, как умирают
За долг, и честь, и верность государю.

507

ГРЕЙ

Бог, принца сохрани от вашей своры,
Проклятая вы шайка кровопийц!

ВОГЕН

Вы вззоете о том, что жили вы.

РЕТКЛИФ

Кончайте же; истек срок вашей жизни.

РИВЕРС

О Помфрет! О кровавая тюрьма,
Для благородных пэров роковая!
За стенами преступными твоими
Ричард Второй зарублен насмерть был!
Чтобы тебя сильнее осрамить,
Зловещая, тебя своею кровью
Напоим мы.

ГРЕЙ

На нас проклятье Маргариты пало
За то, что Ричарду мы помогали,
Когда он ее сына заколол.

РИВЕРС

И Ричарда она, и Бекингема,
И Хестингса тогда же прокляла.
Услышь, господь, о них ее молитву,
Как нынче ты ее молитве внял
О нас! Но только за сестру мою,
За царственных ее детей, о боже,
Прими кровь нашу верную, что ныне
Прольется, сам ты знаешь, незаконно!

РЕТКЛИФ

Поторопитесь, пробил час ваш смертный.

РИВЕРС

Обнимемся, мой Грей, мой Воген, здесь;
До новой встречи в небесах – прощайте!

Уходят.

508

СЦЕНА 4.

Тауэр.

Входят БЕКИНГЕМ, СТЕНЛИ, ХЕСТИНГС, ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ,
РЕТКЛИФ, ЛОВЕЛ *и другие лорды и садятся за стол.*

ХЕСТИНГС

Мы, пэры благородные, собрались,
Чтоб коронации назначить день.
Назначьте ж этот день, во имя божье.

БЕКИНГЕМ

Для коронации готово ль все?

СТЕНЛИ

Готово все, лишь день нам неизвестен.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Мне кажется, что день счастливый завтра.

БЕКИНГЕМ

Правителя известно ль мнение здесь?
К милорду герцогу кто ближе всех?

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Вы, герцог, легче всех могли б узнать.

БЕКИНГЕМ

Кто? Я, милорды? Но мы только знаем
Друг друга лица, не сердца, – и он
Меня не знает, как я вас не знаю,
И мнение его мне неизвестно. –
Лорд Хестингс, вы близки с ним.

ХЕСТИНГС

Ко мне, я знаю, герцог благосклонен;
Но я его о дне коронавань
Не спрашивал, и он не поверял мне,
Что светлости его благоугодно. –
Но вы, милорды, назовите день.
Я вместо герцога подам свой голос:
Он, верно, не обидится на это.

Входит ГЛОСТЕР.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Ну, в добрый час, сюда идет сам герцог.

ГЛОСТЕР

Милорды и кузены, добрый день.
Сегодня я проспал; но, я надеюсь,
Мое отсутствие не помешало
Делам, что должен был закончить я.

БЕКИНГЕМ

Когда б на реплику вы не вошли,
Сыграл бы Хестингс вашу роль, милорд;

Хочу сказать: за вас он голос подал
О том, когда нам короля венчать.

ГЛОСТЕР

На это мог решиться только Хестингс.
Он знает нас и любит нас сердечно.

ХЕСТИНГС

Благодарю, милорд.

ГЛОСТЕР

Милорд епископ!

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Милорд?

ГЛОСТЕР

Недавно я у вас в Холборне
В саду видал прекрасную клубнику.
Пожалуйста, за ней сейчас пошлите.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

С большою радостью пошлю, милорд.

(Уходит.)

ГЛОСТЕР

(Бекингему)

Кузен, сказать мне надо вам два слова.

(Отводит его в сторону.)

Уж с Хестингсом наш Кетсби говорил,
Но был горяч упрямый дворянин:
Скорей отдаст он жизнь, чем согласится,
Чтоб отдал трон сын короля его, –
Почтительно его так называл он.

510

БЕКИНГЕМ

Уйдите ненадолго; я за вами.

ГЛОСТЕР и БЕКИНГЕМ уходят.

СТЕНЛИ

Торжественный же выбрали мы день;
Но завтра, кажется мне, слишком рано.

Еще не все готово у меня,
Как будет, если этот день отложим.

Входит Епископ Илийский.

Епископ Илийский

А где же лорд-правитель? За клубникой
Я уж послал.

ХЕСТИНГС

Сегодня герцог весел и любезен:
Наверно, что-нибудь ему приятно –
Так ласково здоровается он.
Нет в христианском мире человека,
Кто б искреннее был в любви и злобе;
Тут по лицу сейчас же видно сердце.

СТЕНЛИ

Что ж видите сегодня вы в лице?
Что сердце вам сегодня обещает?

ХЕСТИНГС

Клянусь, что он никем здесь не обижен;
А был бы, – сразу бы в глазах прочли.

СТЕНЛИ

Дай бог, чтоб было так, как вы сказали.

Входят ГЛОСТЕР и БЕКИНГЕМ.

ГЛОСТЕР

Скажите мне, что заслужили те,
Кто покушается на жизнь мою
Проклятым колдовством и тело мне
Бесовским чарованьем истощает?

ХЕСТИНГС

Любовь, что я питаю к вам, милорд,
Велит мне ревностнее всех желать

511

Суда и кары; кто б злодей тот ни был,
Заслуживает смерти он, милорд.

ГЛОСТЕР

Пусть взор ваш засвидетельствует зло.

Смотрите, околдован я: рука,
Как ветка пораженная, иссохла.
Жена Эдварда, пакостная ведьма,
В союзе с непотребной шлюхой Шор,
Тавро такое наложила мне.

ХЕСТИНГС

Ну, если сделали они то дело...

ГЛОСТЕР

Как «если»! Покровитель гнусной шлюхи!
Ты «если» говоришь? Предатель ты!
Прочь голову ему! Клянусь святыми,
Обедать я не стану до тех пор,
Пока ее не принесут. Должны вы,
Ретклиф и Ловел, дело это сделать.
Все, кому дорог я, идем за мной.

Уходят все, кроме ХЕСТИНГСА, РЕТКЛИФА и ЛОВЕЛА.

ХЕСТИНГС

О горе, горе Англии! Не мне!
Предотвратить я это мог, безумный.
Во сне у Стенли шлем сорвал злой вепрь –
Я этим пренебрег, я не бежал.
Три раза спотыкался конь мой нынче
И перед Тауэром встал на дыбы,
Как бы почуя с отвращеньем бойню.
О, нужен мне сейчас священник тот.
Я каюсь, что рассыльному сказал,
Что торжествую я, что всех врагов
Моих сегодня в Помфрете казнят,
А я в почете, в милости живу.
О Маргарита, тяжело ныне пало
На жалкую главу твое проклятье!

РЕТКЛИФ

Ну, исповедь живей! Пора обедать
Уж герцогу, ждет вашей головы он.

ХЕСТИНГС

О милость быстротечная людей!
Стремимся мы сильнее к ней, чем к божьей.
Кто понадеялся на вашу ласку,

Живет, как пьяный мореход на мачте;
От каждого движенья может он
Упасть в глубины роковые волн.

ЛОВЕЛ

Ну, ну, довольно! Бесплезны вопли.

ХЕСТИНГС

Кровавый Ричард! Бедная земля!
Ужасное, невиданное время
Тебе пророчу. – Ну, идем на плаху.
Несите голову ему мою.
Тот, кто смеется, сам уж на краю.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Перед стенами Тауэра.

ГЛОСТЕР и БЕКИНГЕМ в заржавленных, очень плохих доспехах.

ГЛОСТЕР

Кузен, умеешь ты дрожать, бледнеть
И на полслове прерывать дыханье,
И говорить, и снова замолкать,
Как будто ты от страха обезумел?

БЕКИНГЕМ

Изобразу я трагика любого,
При каждом слове буду озираться,
Дрожать и содрогаться от безделки,
Боясь опасности. И мрачный взор,
Притворная улыбка – все к услугам,
Все мне готово службу сослужить
Для выполнения предначертанья.
Где ж Кетсби? Он ушел?

ГЛОСТЕР

Смотри, лорд-мэра он сюда ведет.

Входят ЛОРД-МЭР и КЕТСБИ.

БЕКИНГЕМ

Лорд-мэр...

ГЛОСТЕР

Спустить подъемный мост!

БЕКИНГЕМ

Чу, барабан!

ГЛОСТЕР

Вы стены осмотрите, Кетсби.

БЕКИНГЕМ

Лорд-мэр, позвали вас мы...

ГЛОСТЕР

Гляди назад и защищайся, – враг!

БЕКИНГЕМ

Пусть нас хранит бог и невинность наша!

ГЛОСТЕР

Терпенье, здесь друзья – Ретклиф и Ловел.

Входят РЕТКЛИФ и ЛОВЕЛ с головой Хестингса.

ЛОВЕЛ

Вот голова изменника пред вами:

Казнен опасный и коварный Хестингс.

ГЛОСТЕР

(плачет)

Как я любил того, о ком я плачу!

Считал его невиннейшим созданием

Из всех живущих в христианском мире;

В него, как в книгу, вписывал мой дух

Своих тайнейших мыслей вереницу.

Так прикрывать постыдный свой порок

Личиной добродетели умел он,

Что кроме явного его греха, –

Хочу сказать о связи с миссис Шор, –

В нем не было заметно ни пятна.

БЕКИНГЕМ

Да, он был самый скрытный и лукавый

Изменник на земле.

Представить можете иль хоть поверить
(Заступничеством неба живы мы
И говорим), что этот злой предатель
Задумал нынче и в самом совете
Меня и лорда Глостера убить.

ЛОРД-МЭР

Ужели он задумал?

ГЛОСТЕР

Что, турки мы, неверные мы, что ли,
Что против правил и законов наших
Мы б скорой смерти предали элодея?
Но крайняя опасность положенья,
Мир Англии, спасенье нашей жизни
Принудили нас казнь ту совершить.

ЛОРД-МЭР

Бог да хранит вас! Смерть он заслужил.
Вы правильно, милорды, поступили:
Другим злодеям не повадно будет.
Я от него добра уже не ждал
С тех пор, как он связался с миссис Шор.

ГЛОСТЕР

Решили мы, что должен умереть он,
Как только вы на казнь, милорд, придете;
И лишь поспешность этих двух друзей
Слегка веденье наше изменила.
Хотелось нам, милорд, чтоб вы слышали,
Что говорил злодей, как он сознался
В том, как и для чего он изменил, –
Тогда могли б вы это сообщить
Всем гражданам, чтоб не было ни плача
О казни той, ни рассказней о нас.

ЛОРД-МЭР

Мой добрый лорд, слова мне ваши – то же,
Как если б сам все видел я и слышал.
Не сомневайтесь, принцы, сообщу я
Достойным гражданам, как в этом деле
Вы правильно и честно поступили.

ГЛОСТЕР

Хотелось нам, чтоб были вы при казни,

Чтоб избежать нам злобных мнений света.

515

БЕКИНГЕМ

Пришли вы позже, чем желали мы,
Но подтвердите все, что говорим.
Прощайте же, почтеннейший лорд-мэр.

Лорд-мэр уходит.

ГЛОСТЕР

За ним, за ним, кузен мой Бекингем!
Ты за лорд-мэром в ратушу спеши.
В толпе в момент удобный ты шепни
О том, что дети короля – ублюдки;
Припомни, как Эдвардом был казнен
Глупец один за то лишь, что сказал,
Что сын его наследует корону, –
А он шутил о вывеске своей;
О похоти Эдварда ты вверни.
Как с зверской жадностью менял он женщин;
Как лез к чужим служанкам он и женам;
Как сердце дикое и ярый глаз
Без удержу кидались на добычу.
Потом издалека меня затроньте,
Скажите – в год, когда рожала мать
Эдварда ненасытного, отец мой,
Достойный Йорк, во Франции сражался
И, сопоставив сроки, не признал он,
Чтоб им ребенок этот зачат был.
Да, впрочем, это видно по лицу –
Он с Йорком славным вовсе был несхож.
Но этого касайтесь осторожно:
Вы знаете, что мать моя жива.

БЕКИНГЕМ

Сыграю я оратора, милорд,
Как если б о награде золотой
Старался для себя. Милорд, прощайте.

ГЛОСТЕР

Когда удастся дело, всех ведите
В Бейнардский замок. Там меня найдете
Среди епископов, отцов ученых.

БЕКИНГЕМ

Иду – и к трем иль четверем часам
Из ратуши вестей дождетесь вы.

516

(Уходит.)

ГЛОСТЕР

Идите, Ловел, поскорей за Шоу;

(к Кетсби)

А ты – за братом Пенкером. Обоих
Просите через час в Бейнарде быть.

ЛОВЕЛ и КЕТСБИ уходят.

Теперь отдать приказ мне тайный надо,
Чтобы отродье Кларенса убрали,
Да повелеть, чтоб ни одна душа
До принцев молодых не допускалась.

(Уходит.)

СЦЕНА 6.

Лондон. Улица.

Входит ПИСЕЦ с бумагой в руке.

ПИСЕЦ

Вот лорда Хестингса здесь приговор;
Он набело красиво переписан,
Чтоб нынче быть прочитанным в соборе.
Заметьте, как подстроено все ловко.
Одиннадцать часов его писал я, –
Его прислал мне Кетсби прошлой ночью, –
И столько же его вчерне писали,
А пять часов тому назад жил Хестингс,
Не уличен, и чист, и на свободе.
Да, свет таков! Кто может быть так глуп,
Чтоб сразу умысла здесь не увидеть?
Но кто посмеет показать, что видит?
Плох свет и хуже будет с каждым днем,
Когда такое зло творится в нем.

(Уходит.)

СЦЕНА 7.

Двор Бейнардского замка.

Входят с одной стороны ГЛОСТЕР, с другой – БЕКИНГЕМ.

ГЛОСТЕР

Ну как? Что горожане говорят?

517

БЕКИНГЕМ

Да что! Пречистой девою клянусь,
Безмолвствуют, не говорят ни слова.

ГЛОСТЕР

Сказал, что дети Эдварда ублюдки?

БЕКИНГЕМ

Ну да. Сказал о договоре брачном
И с леди Люси и о том, который
Во Франции послом был заключен;
О похоти сказал и о насильях
Над горожанами, о казнях страшных
За пустяки; о том, что он ублюдок,
Что не похож он вовсе на отца;
Потом о вашем сходстве говорил я, –
Что вылитый отец вы и лицом
И благородством духа несравненным;
Шотландские победы ваши вспомнил,
И твердость на войне, и разум в мире;
Я говорил, что вы щедры, смиренны
И добродетельны; я ничего
Не упустил, что было б вам полезно.
Когда же кончил речь, я предложил
Всем тем, кто родине желает блага,
Кричать: «Да здравствует король наш Ричард!»

ГЛОСТЕР

Ну, а они кричали?

БЕКИНГЕМ

Помилуй бог, ни слова не сказали,
Как будто камни или истуканы,
И, бледные, глядели друг на друга.
Я стал их упрекать, спросил у мэра,
Что значит это дерзкое молчанье.
Он отвечал, что не привык народ

К таким речам, что здесь глашатай нужен.
Тогда его заставил повторить я
Мои слова. Сказал он: «герцог то»
Да «герцог се», а от себя ни слова.
Как кончил он, тут молодцы мои
Вверх шапки кинули, поодаль стоя,
И жидко крикнули: «Король наш Ричард!»

Воспользовался этой горстью я,
Сказал: «Друзья и граждане, спасибо.
Рукоплескания и клики ваши –
Знак мудрости и к Ричарду любви».
На этом я закончил и ушел.

ГЛОСТЕР

Вот глыбы безъязычные! Молчали?

БЕКИНГЕМ

По правде говоря, молчали.

ГЛОСТЕР

Что ж, с присными лорд-мэр сюда придет?

БЕКИНГЕМ

Он скоро будет. Страх изобразите;
Не сразу соглашайтесь слушать их;
Молитвенник в руках держите; стойте
Меж двух священников, мой добрый лорд.
Об этом я им проповедь скажу.
На просьбы не склоняйтесь: точно дева,
Твердите «нет», а все же принимайте.

ГЛОСТЕР

Ну, если будете вы так же сильно
Просить, как я отказываться буду,
Все к доброму концу мы приведем.

БЕКИНГЕМ

На галлерею! Там лорд-мэр стучится.

ГЛОСТЕР *уходит.*

Входят ЛОРД-МЭР и горожане.

Приветствую я вас, лорд-мэр. Все жду,
Не согласится ль герцог нас принять.

Входит КЕТСБИ.

На просьбу что милорд ответил, Кетсби?

КЕТСБИ

Мой благородный лорд, он просит вас
Зайти хоть завтра или послезавтра.
Сейчас он с преподобными отцами

519

Святому размышлению, предается;
Для дел мирских покинуть не хотел бы
Своих благочестивых он занятий.

БЕКИНГЕМ

Вернитесь, Кетсби, к герцогу; скажите,
Что я, лорд-мэр, а также горожане
С намереньем серьезным, в важный час,
Пришли, чтоб с герцогом поговорить.

КЕТСБИ

Сейчас все это доложу ему.

(Уходит.)

БЕКИНГЕМ

Да, не похож наш герцог на Эдварда!
Днем не валяется в срамной постели,
А молится он, стоя на коленях;
Он с парой куртизанок не шалит –
С двумя монахами проводит время;
Не спит он, чтобы тело разжирело,
А молится, чтоб дух обогатить.
Счастливой Англия была б, когда
Принц этот добрый стал бы ею править!
Но я боюсь, его нам не склонить.

ЛОРД-МЭР

Бог да хранит нас от его отказа!

БЕКИНГЕМ

Боюсь, что он откажет.

Входит КЕТСБИ.

Ну, Кетсби, что сказал теперь милорд?

КЕТСБИ

Он удивляется, что вы собрали
Такую силу граждан, чтоб прийти.
Осведомлен не будучи об этом,
Боится он, что цель у вас дурная.

БЕКИНГЕМ

Жалею, что кузен мой благородный
Во мне подозревает злые мысли.

520

Клянусь, сюда пришли мы с чистым сердцем.
Вернитесь к герцогу, скажите это.

КЕТСБИ *уходит.*

Когда возьмутся набожные души
За четки, их не оторвать от них:
Так сладок им молитвенный восторг.

Наверху появляется ГЛОСТЕР между двумя епископами, КЕТСБИ возвращается.

ЛОРД-МЭР

Смотрите, герцог между двух духовных!

БЕКИНГЕМ

Для принца христианского – подпора,
Что бережет от суетных желаний.
Смотрите, и молитвенник в руках –
Святого человека украшенья, –
Плантагенет светлейший, герцог славный,
Склони благоприятный слух к мольбам.
Прости нас, что осмелились прервать мы
Усердие твоих молитв святых.

ГЛОСТЕР

Милорд, таких не нужно оправданий.
Прошу я вас простить меня, милорд,
Что, с рвением богу моему служа,
Сначала я друзей моих не принял.
Но бросим это. Чем могу служить вам?

БЕКИНГЕМ

Да тем же, чем послужите и богу
И добрым людям, что живут без власти.

ГЛОСТЕР

Боюсь, я что-то совершил, что город

Обидою считает, и пришли вы,
Чтобы невежеством меня корить.

БЕКИНГЕМ

Да, совершили. Но, послушав нас,
Вы можете грех искупить, милорд.

ГЛОСТЕР

Да, в христианском я краю живу.

521

БЕКИНГЕМ

Так знайте же, что грех ваш – то смиренье,
С каким вы гордый и высокий трон,
И ваше место, ваших предков власть,
И званье ваше, и права рожденья,
И дома королевского всю славу
Гнилой и хилой ветви отдаете.
Для блага Англии мы будим вас
От кротости сонливых ваших мыслей.
Теряет остров собственные члены;
Рубцами срама лик обезображен,
Ползучие растенья обвились
Вкруг царского ствола, и он ушел
Уж по плечи в бездонную пучину
Ничтожества и черного забвенья.
Чтоб остров наш спасти, всем сердцем просим,
Светлейший герцог, это бремя взять
По управленью нашим королевством;
Не как правитель, опекун, наместник,
Не как смиренный исполнитель власти, –
Как кровный и наследственный король
Должны державою своей вы править.
Вот почему с толпою этих граждан, –
С друзьями, почитающими вас, –
По просьбе их усердной я пришел,
Чтоб с ними вместе умолять вас, герцог.

ГЛОСТЕР

Для званья моего, что лучше будет –
Уйти в молчанье или горьким словом
Вас упрекнуть за предложенье ваше?
Коль промолчу, вы можете решить,
Что, онемев от честолюбья, принял

Я золотое иго царской власти,
Что вы в безумье мне надеть хотите;
И если я за ваше пожеланье,
Что выражает верную любовь,
Вас упрекну, – друзей я огорчу.
И потому, чтоб избежать укоров
И недоразумений с двух сторон,
Ответ вам окончательный даю:
Благодарю вас за любовь, но я
Не заслужил таких высоких просьб.
Ведь даже если б не было препятствий

522

И путь мой к трону был бы так же ясен,
Как ясно право моего рожденья, –
Так нищ я духом, а мои пороки
Так велики и так многообразны!
Скорей бы спрятался я от величья,
Чем, этого величья домогаясь,
Стал в испареньях славы задыхаться:
Мой челн не вынес бы морей могучих.
Но, слава богу, я не нужен вам.
Я слишком слаб, чтоб вам помочь в нужде.
Плод царский древо царское дало нам;
Пройдут года незримо, плод созреет,
С достоинством займет великий трон
И царствованьем осчастливит нас.
Слагаю на него то, что хотели б
Вы на меня сложить, – его права
И сан, что дан ему звездой счастливой.
Не дай мне бог на это посягнуть!

БЕКИНГЕМ

Милорд светлейший, совестливы вы;
Но ваши доводы, как разглядишь их,
Неубедительны и щекотливы.
Эдвард – сын брата вашего? Согласен;
Но он не сын его жены законной.
Ваш брат был с леди Люси обручен,
Чему живой свидетель – ваша мать.
А после он заочно обручился
С сестрою короля французов, Боной.
Просительница жалкая обеих
Их отстранила: бедная вдова,
Увядшая мать взрослых сыновей,

Уже на склоне лучших дней своих
Его распутный взор обворожила
И вовлекла, власть захватив над ним,
В паденье гнусное и двоеженство.
С ней в незаконной связи прижил он
Эдварда, что мы принцем величаем.
Я мог бы привести покрепче довод,
Но, почитая тех, кто жив еще,
Грань точную я языку поставил.
Итак, милорд, возьмите на себя
Достоинство, предложенное вам, –
И если не для нас, не для страны,
То чтобы вывести ваш славный род

Из порчи, что гнездилась в нем годами,
На путь прямого престолонаследья.

ЛОРД-МЭР

Вас молят граждане, милорд; решайтесь!

БЕКИНГЕМ

Не отвергайте их любви, милорд!

КЕТСБИ

О, дайте радость им, исполнив просьбу!

ГЛОСТЕР

Увы, зачем мне этот груз забот?
Не создан я для трона, для величья.
Прошу вас, на меня не обижайтесь –
Я не могу и не хочу вам сдатьсь.

БЕКИНГЕМ

Усердье и любовь мешают вам
С престола свергнуть этого ребенка:
Сын вашего он брата; все мы знаем,
Как сердцем женственны вы и нежны,
Как вы добры к своей родне, а также
И к людям всех сословий.
Но знайте, – вы уступите иль нет, –
Эдварда сын не будет королем.
Другого мы посадим на престол,
Чтоб род ваш посрамлен был и погиб.
Так порешив, мы оставляем вас. –

Идемте, граждане. К чертям все просьбы!

ГЛОСТЕР

О, не бранись, мой милый Бекингом.

БЕКИНГОМ и горожане уходят.

КЕТСБИ

Верните, герцог, их и согласитесь.
Другой из приближенных Глостера
Всей Англии отказ ваш – злое горе.

ГЛОСТЕР

Вы целый мир забот хотите дать мне! –

524

Зови обратно их.

КЕТСБИ уходит.

Я не из камня,
И нежная мольба пробила сердце,
Хоть против этого и дух и совесть.

Входят БЕКИНГОМ и другие.

Мой Бекингом и мудрые мужи,
Раз вы решили на плечи взвалить
Мне эту власть, я должен терпеливо,
Хочу иль нет, тяжелый груз нести.
Но если безобразный срам, злословье
За вашим принуждением вслед придут, –
Да будет мне щитом насилье ваше
От грязной клеветы и от бесчестья.
Бог видит, видите теперь и вы,
Как от желаний этих я далек.

ЛОРД-МЭР

Храни вас бог! Все видим, все и скажем.

ГЛОСТЕР

Сказавши это, скажете лишь правду.

БЕКИНГОМ

Я с титулом вас поздравляю ныне;
Да здравствует король английский Ричард!

ВСЕ

Аминь.

БЕКИНГЕМ

Угодно ль завтра вам короноваться?

ГЛОСТЕР

Когда хотите, если так решили.

БЕКИНГЕМ

Мы завтра к вашей светлости придем
И радостно прощаемся сегодня.

ГЛОСТЕР

Вернемся к набожным занятиям нашим. –
Прощайте же, кузен, друзья, прощайте.

Уходят.

525

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Перед Тауэром.

Входят с одной стороны – Королева Елизавета, Герцогиня Йоркская и Маркиз Дорсет; с другой – Леди Анна, герцогиня Глостерская, с Леди Маргаритой Плантагенет, маленькой дочерью Кларенса.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Кто к нам идет? Плантагенета внучка
И милая с ней вместе Анна Глостер.
Они идут, клянусь я жизнью, в Тауэр
Приветствовать сердечно милых принцев. –
День добрый, дочь моя!

ЛЕДИ АННА

Пошли господь
Обеим вам счастливый, ясный день!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

И также вам, сестра! Куда идете?

ЛЕДИ АННА

Да в Тауэр, и не дальше я иду,
С таким же полным сердцем, как и вы,

Поздравить благородных принцев наших.

526

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Благодарю, сестра. Войдем мы вместе.

Входит БРЕКЕНБЕРИ.

А вот и комендант сюда идет. –
Вы можете сказать нам, комендант,
Как поживают принц и герцог Йоркский?

БРЕКЕНБЕРИ

Здоровы, королева. Но, простите,
Никак к ним допустить вас не могу,
Король мне это крепко наказал.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Король? Какой король?

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу прощенья: лорд-протектор, то есть...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

От сана королевского спаси
Его господь! Между детьми моими
И мною он решился грань поставить?
Я мать – кто преградит мне к ним дорогу?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Я – мать отца их и хочу их видеть.

ЛЕДИ АННА

Я по-родству им тетка – мать в любви к ним.
Веди меня. На свой беру я страх
Проступок твой по службе; не страшись.

БРЕКЕНБЕРИ

Нет, госпожа, так я не поступлю.
Я связан клятвой, потому простите.

(Уходит.)

Входит СТЕНЛИ.

СТЕНЛИ

(герцогине Йоркской)

Когда бы часом позже я вас встретил,
Приветствовал бы я вас, герцогиня,
Как мать двух королев.

(Леди Анне.)

527

О госпожа,
Должны скорее вы идти в Уэстминстер:
Там с Ричардом венчают вас на царство.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Шнурки разрежьте мне скорей, скорее!
На волю сердце вы мое пустите!
А то от вести смертной упаду.

ЛЕДИ АННА

Весть гнусная! О гибельная новость!

ДОРСЕТ

Ну, успокойтесь. – Матушка, что с вами?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не говори со мной; беги, мой Дорсет!
Смерть за тобой несется по пятам:
Зловеще имя матери твоей.
Чтоб смерть и ад тебя здесь не настигли,
Ты за море, ты к Ричмонду беги,
Спасайся, торопись из живодерни;
Счет трупов ты собой не умножай:
Не дай проклятью Маргариты сбыться,
Что я умру, все потеряв при жизни, –
Венец английский, мужа и детей.

СТЕНЛИ

Совет ваш, королева, очень мудр. –

(Дорсету.)

Воспользуйтесь недолгими часами. –
Я сыну напишу, и эти письма
Получите вы от меня в пути.
Поторопитесь, вам пора идти.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

О горе сеющий злосчастья ветер!
Проклятая утроба, ложе смерти!

Ты выкинула василиска в мир,
Чей неминуемый смертелен взгляд!

СТЕНЛИ

(леди Анне)

Идите ж, королева. Дело спешно.

528

ЛЕДИ АННА

С великим отвращеньем я иду.
Пусть обруч золотой каленой сталью
Мне ляжет на чело и мозг прожжет;
Пусть ядом умастят меня и смерть
Меня постигнет прежде, чем услышу:
«Храни, о боже, нашу королеву!»

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Иди, бедняжка!
Я славе не завидую твоей;
Зла не желай себе, чтоб нас утешить.

ЛЕДИ АННА

Увы, я зла себе уж пожелала!
Когда пришел тот, кто супругом стал мне,
За телом Генриха в слезах я шла, –
Его едва отмыты были руки
От крови ангела, что был мне мужем,
И от его отца пречистой крови, –
О, я взглянула Ричарду в лицо:
«Будь проклят, – говорю, – я молода,
А ты меня вдовою старой сделал!
Как женишься, тоска к твоей постели
Привяжется; жена – когда найдешь ты
Безумную – твоею смертью будет
Несчастнее, чем я потерей мужа!»
Проклятья не успела б повторить я,
В столь краткий срок медовыми словами
Моим он женским сердцем овладел.
Мое ж проклятье на меня упало.
С тех пор не знают отдыха глаза,
И часа одного в его постели
Я не вкусила золотого сна.
От снов его ужасных просыпаюсь...
Дочь Уорика – меня он ненавидит,

И скоро он развяжется со мной.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Прощай! Тебя жалею я, бедняжка.

ЛЕДИ АННА

О вашей скорби всей душой скорблю!

529

ДОРСЕТ

Прощай, несчастная, идешь ты к славе!

ЛЕДИ АННА

Прощай, печальный, с нею ты простился!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

(Дорсету)

Ты к Ричмонду иди! Твой спутник – счастье.

(Анне.)

Ты – к Ричарду! Храни тебя господь.

(Елизавете.)

Ты – в церковь! Мысль благую бог пошлет.

А я – в могилу: мир, покой там ждет.

Жила я восемьдесят горьких лет:

Час радости – неделя скорби вслед.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Останься, погляди со мной на Тауэр, –

Ты, камень старый, пожалей малюток,

Которых скрыл в твоих стенах завистник!

Ты, люлька жесткая для малых деток!

Ты, нянька грубая, пестун суровый,

С детьми моими ласков, Тауэр, будь!

Прощай, боль бешеная рвет мне грудь.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Лондон. Дворец.

Входят РИЧАРД, одетый как король, с короной на голове; БЕКИНГЕМ, КЕТСБИ, ПАЖ и другие.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Все отойдите. – Бекингом, кузен мой!

БЕКИНГЕМ

Что, государь, угодно?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Дай руку.

(Садится на трон.)

530

По совету твоему
И с помощью твоей король здесь – Ричард.
На день ли краткий эта слава нам,
Иль долго ею наслаждаться будем?

БЕКИНГЕМ

Пускай живет она и навсегда.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ах, Бекингом, теперь я испытаю,
Из чистого ли золота ты отлит.
Жив маленький Эдвард. Меня ты понял?

БЕКИНГЕМ

Скажите, государь любезный...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сказал уж я. Хочу быть королем.

БЕКИНГЕМ

Ведь вы король, мой государь великий.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как! Я король? Ну да! Но жив Эдвард.

БЕКИНГЕМ

Да, правда, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Конец печальный –
Что будет жить Эдвард. «Да, государь!»
Кузен, ты не был до сих пор так глуп.
Ясней? Хочу, чтоб умерли ублюдки,
Чтоб это выполнено было сразу.

Что скажешь? Отвечай мне сразу, кратко.

БЕКИНГЕМ

Как вашему величеству угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Эх! Ты – как лед, и стыну я невольно
От ледяной учтивости твоей.
Скажи мне, на их смерть согласен ты?

531

БЕКИНГЕМ

Вздохнуть мне дайте, государь, подумать...
Тогда на это прямо я отвечу.
Я скоро сообщу решение вам.

(Уходит.)

КЕТСБИ

(тихо, одному из присутствующих)

Король сердит. Как он кусает губы!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Уж лучше с меднолобыми глупцами,
С мальчишками мне говорить, чем с теми,
Кто осторожно на меня глядит.
Стал боязлив надменный Бекингем. –
Эй, малый!

ПАЖ

Я здесь, милорд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не знаешь ли, кто, золотом прельщенный,
Решился бы на темное убийство?

ПАЖ

Один есть недовольный дворянин,
Чьи средства скромные и гордый дух
Не ладят. Золото его прельстит
Сильней ораторов на что угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРД

А как зовут его, скажи мне.

ПАЖ

Тиррел.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Его немного знаю. Ну, зови.

ПАЖ уходит.

Увертливый и хитрый Бекингом
Мне близким уж советником не будет.
Без устали со мною шел он вместе;
Теперь вздохнуть он хочет?

Входит СТЕНЛИ.

532

Ну что, какие вести?

СТЕНЛИ

Слышал я, будто за море бежал
Лорд Дорсет и соединился там
Он с Ричмондом.

(Отходит в сторону.)

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кетсби!

КЕТСБИ

Что, государь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Слух распусти повсюду,
Что леди Анна тяжело заболела;
А я велю ее держать в затворе.
Да дворянина поищи в мужья
Для дочки Кларенса, из захудалых.
Сын – глуп, и потому он мне не страшен.
Спишь, что ли? Я сказал: слух распусти,
Что королева Анна умирает.
Ну, шевелись! Мне очень важно в корне
Пресечь надежды, что вредить мне могут.

КЕТСБИ уходит.

Дочь брата в жены я себе возьму,
А то мой трон – на хрупком хрустале.
Зарезав братьев, на сестре жениться!
Неверный путь! Но нет уже помех.

Я в кровь вошел, и грех мой вырвет грех;
И слезы жалости мне не идут.

Входят ПАЖ и СЭР ДЖЕМС ТИРРЕЛ.

Так Тиррелом тебя зовут, скажи мне?

ТИРРЕЛ

Джемс Тиррел и слуга покорный ваш.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Покорный ли?

ТИРРЕЛ

Милорд, вы испытайте.

533

КОРОЛЬ РИЧАРД

Решишься друга моего убить?

ТИРРЕЛ

Готов, милорд;
Но предпочел бы двух врагов убить.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, ладно. Есть два кровные врага,
Враги покоя и помеха сну.
Я на руки сдаю тебе их, Тиррел, –
Ублюдков тех, что в Тауэре сидят.

ТИРРЕЛ

Велите только доступ к ним мне дать, –
И я от страха вас освобожу.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как музыка – слова твои! Стань ближе.
Вот пропуск; подойди и дай мне ухо.

(Шепчет ему на ухо.)

Ну, вот и все. Скажи, что все готово, –
Я полюблю и отличу тебя.

ТИРРЕЛ

Все сделано, милорд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Услышим ли мы, Тиррел, о тебе
Еще до сна?

ТИРРЕЛ

Услышите, милорд.

(Уходит.)

Входит БЕКИНГЕМ.

БЕКИНГЕМ

Мой государь, последний ваш приказ,
Который вы мне дали, я обдумал.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Оставим. Дорсет к Ричмонду бежал.

534

БЕКИНГЕМ

Я слышал эту новость.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Он пасынок ваш, Стенли, – берегитесь.

БЕКИНГЕМ

Милорд, прошу обещанного дара,
Ведь ваша честь была тому порукой:
Вы обещали – графством Херифорд
И всем, что есть в нем, буду я владеть.

КОРОЛЬ РИЧАРД

(к Стенли)

Смотрите, Стенли, за женой своей:
И если Ричмонду она напишет
Письмо, то вы ответите за это.

БЕКИНГЕМ

Что скажете, милорд, на эту просьбу?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я помню, предсказал когда-то Генрих
Шестой, что Ричмонд будет королем.
Тогда был Ричмонд хнычущим мальчишкой.
Быть может... королем...

БЕКИНГЕМ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но почему пророк тогда же мне
Не предсказал, что я его убью?

БЕКИНГЕМ

Мой государь, вы графство обещали...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ричмонд... Я в Эксетере был недавно,
И мэр любезно замок показал мне
И назвал Руджмонтом. Я содрогнулся:
Какой-то бард ирландский предсказал мне:
«Увидев Ричмонд, долго жить не будешь».

535

БЕКИНГЕМ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Который час?

БЕКИНГЕМ

Осмелюсь вашей милости напомнить
О вашем обещанье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да; который час?

БЕКИНГЕМ

Сейчас бьет десять.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Пусть бьет.

БЕКИНГЕМ

Но почему «пусть бьет», милорд?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да потому, что, как дурак, ты бьешься,
И клянчишь, и мешаешь думать мне.
Дарить сегодня я не расположен.

БЕКИНГЕМ

Тогда скажите прямо: да иль нет?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тшш... Тшш...

Ты мне мешаешь; я не расположен.

Уходят все, кроме БЕКИНГЕМА.

БЕКИНГЕМ

Ах, так презрение – награда мне?

Для этого его короновал я?

О, вспомни Хестингса – и в Брекнок в путь,

Чтоб голову спасти мне как-нибудь.

(Уходит.)

536

СЦЕНА 3.

Там же.

Входит ТИРРЕЛ.

ТИРРЕЛ

Кровавое свершилось злодеянье,

Ужасное и жалкое убийство,

В каком еще не грешен был наш край!

Дайтон и Форрест, купленные мною,

Чтоб в бойне жесточайшей поработать,

Два стервеца, два кровожадных пса,

Мне говоря о жалостном убийстве,

Растроганные, плакали, как дети.

«Вот так, – сказал мне Дайтон, – дети спали». –

«Так, – Форрест перебил, – обняв друг друга

Невинными и белыми руками.

Их губы, как четыре красных розы

На летней ветке, целовались нежно.

Молитвенник лежал на их подушке;

И это все во мне перевернуло;

Но дьявол...» – тут мой негодяй замолк,

И Дайтон продолжал: «Мы задушили

Сладчайшие, нежнейшие созданыя,

Которые природа сотворила».

Раскаяньем и совестью терзаясь,

Они умолкли; я оставил их.

Весть королю кровавому принес я.

Вот он идет.

Входит КОРОЛЬ РИЧАРД.

Привет вам, государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Весть добрую услышу ль, славный Тиррел?

ТИРРЕЛ

Когда исполненное порученье –
Добро для вас, то радуйтесь: оно
Исполнено.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты трупы видел их?

ТИРРЕЛ

Да, видел.

537

КОРОЛЬ РИЧАРД

И зарыл их, милый Тиррел?

ТИРРЕЛ

Священник Тауэра похоронил их;
А где – по правде вам сказать, не знаю.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты после ужина ко мне приди,
О смерти их расскажешь по порядку.
Тем временем подумай о награде,
И я желание твое исполню.
Прощай.

ТИРРЕЛ *уходит*.

Ну, сына Кларенса я крепко запер,
А дочь я замуж выдал кое-как;
Эдварда дети – в лоне Авраама;
Простилась королева Анна с миром.
Я знаю, Ричмонд целит в дочь Эдварда,
Елизавету. Через этот брак
Уверенней глядит он на корону;
Но я веселым женихом пойду к ней.

Входит КЕТСБИ.

КЕТСБИ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что ломишься? С плохой иль доброй вестью?

КЕТСБИ

С плохой, милорд: у Ричмонда Джон Мортон;
С валлийцами в союзе Бекингом
Уж выступил, и войско все растет.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Гораздо мне опасней Ричмонд с Или,
Чем Бекингом с своим разбойным сбродом.
Не надо мне трусливых рассуждений:
Они – рабы медлительных отсрочек;
Им вслед ползет улиткою бессилье.
Мне будет натиск с огненным крылом –

538

Меркурием, божественным гонцом! –
Сбирай войска! Советом будет щит.
Не надо медлить – в поле враг стоит.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Перед дворцом.

Входит КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Созрело благоденствие врагов
И льется в гнилостную смерти пасть.
В пределах этих пряталась хитро я,
Ущерб врагов моих подстерегая.
И вижу я ужасное начало.
Во Францию уеду, но надеюсь,
Что горек, черен будет их конец.
Куда мне спрятаться, злосчастной? Кто там?

(Отходит в сторону.)

Входят КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА и ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О дети нежные мои! О принцы!
О бедные, нецветшие цветы!
Коль в воздухе витают ваши души
И вечной нет обители у вас, –
Ко мне на легких крыльях вы слетите,
Чтобы стенанья матери услышать!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Слетите к ней, скажите: кровь за кровь.
Ночь погасила утро и любовь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Бесчисленные беды надломили
Мой голос, и язык мой тих и нем.
Эдвард Плантагенет, зачем ты умер?

539

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Плантагенет Плантагенету долг
Свой смертный заплатил, Эдвард – Эдварду.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Зачем, господь, ты от ягнят бежал
И в волчью пасть их бросил? Или спал ты,
Когда такое дело совершалось?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Как и в тот час, что Генрих пал и сын мой.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Жизнь мертвая и взор слепой, дух смертный,
Срам мира, труп, украденный из гроба,
И книга скорбная печальных дней,
Найди покой на той земле законной,
Что незаконно кровью опоили!

(Садится на землю.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Земля, дала бы ты могилу мне,
Как место грустное ты мне даешь!

Я б не садилась, кости б я сложила.
Ах, чье страданье больше моего?

(Садится рядом с нею.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(выходя вперед)

А если старая печаль почтенней,
Воздайте мне почет по старшинству
И превосходству горя моего.

(Садится рядом с ними.)

И если сообща скорбеть мы можем,
Скажите ваше горе, я – свое.
Эдвард, мой сын, был Ричардом убит;
И Генрих, муж мой, Ричардом убит;
И твой Эдвард был Ричардом убит;
И Ричард твой был Ричардом убит.

540

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

(Маргарите)

Жил Ричард мой – его убила ты.
Жил Ретленд – помогла его убить ты.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Жил Кларенс твой – он Ричардом убит.
Из логова твоей утробы выполз
Пес дьявольский, что к смерти всех нас гонит.
Еще без глаз он был, но уж зубаст,
Чтобы терзать ягнят и кровь лакать;
Созданий божьих гнусный истребитель
И величайший на земле тиран,
Что среди тленья царствует и воплей, –
Его ты выпустила из утробы,
Чтоб он в могилы нас скорей загнал.
О боже праведный и справедливый,
Благодарю за то, что жадный пес
Плод тела материнского сжирает,
И плакать ей приходится с другими!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

О Генриха жена! Не смейся горю;
Я слезы проливала над твоим.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Терпи меня. На мщенье голодна я;
Теперь я насыщаюсь видом горя.
Эдвард твой умер, что убил Эдварда;
За моего убит второй Эдвард;
И Йорк твой – лишь привесок: кровь обоих
Не оплатила мне Эдварда кровь.
И Кларенс мертв твой, что убил Эдварда,
И зрители трагедии ужасной –
Распутный Хестингс, Риверс, Воген, Грей –
В могилах мрачных все уж задохнулись.
Но Ричард, черный маклер ада, жив:
Для ада покупает души он,
Туда их шлет. Но скоро, скоро, скоро
Конец наступит жалкий, всем желанный.
Земля зияет, и пылает ад,
И дьяволы вопят, святые молят,
Чтоб он скорей отсюда был извергнут.
Из жизни вымарай его, о боже,
Чтоб я, дожив, могла сказать: «Сдох пес!»

541

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ты напророчила, что будет время –
Тебя я умолю проклясть со мною
Кривую жабу, паука, пиявку...

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Тебя судьбы моей пустым сияньем
Звала я, крашеною королевой,
Подобьем лживым моего величья,
Прологом радостным ужасной драмы.
Ты вознеслась, чтоб сброшенной быть в бездну;
Тебе даны в насмешку были дети;
Теперь ты – сон о том, чем ты была,
Цветной значок – цель выстрелов опасных,
Величья вывеска, пузырь, и вздох,
И королева только на подмостках.
Где твой супруг? Где братья, сыновья?
Где радости твои? Кто на коленях
Кричит: «Храни, о боже, королеву»?
Склоненные и льстивые где пэры?
Бегущий за тобой толпой народ?
Припомни все; смотри, что ты теперь.

Ты не жена – несчастная вдова;
Не радостная – плачущая мать;
Не милуешь – о милостях ты молишь;
Последняя раба в короне бед;
Ты презирала – презираю я;
Тебя боялись все – ты всех боишься.
Уже не слушают твоих велений,
Уж повернулось колесо судьбы,
И отдана ты времени в добычу.
О том, чем ты была, осталась память,
Чтобы пытать тебя, чем стала ты.
Ты место отняла мое – теперь
Возьми по праву часть моих печалей.
Несешь ты нынче половину груза,
Но скоро с головы усталой ношу
Всю на тебя переложу. Прощай,
Бед королева! Франция – путь мой;
Там над английской посмеюсь бедой.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Останься здесь, искусница в проклятьях,
И научи, как клясть моих врагов!

542

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не знай ночного сна и днем постись;
Сравни живое горе с мертвым счастьем;
Преувеличь красу своих детей
И гнусности того, кто их убил.
Чем чище жертва, изверг тем черней, –
Тебя научит это клясть сильнее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Тупы слова... Меня б ты научила!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Печалью ты б их быстро наточила.

(Уходит.)

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Зачем страданью избылье слов?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Воздушные ходатаи печали,

Летучие преемники веселья
И бедные ораторы скорбей!
Слова хоть не помогут ничему,
Но с ними легче сердцу моему.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

А если так, язык свой развяжи.
Пойдем, словами горькими задушим
Проклятого мы сына моего,
Что задушил твоих сыночков бедных.
Чу, барабан! На вопли будь щедра.

Входит под звуки труб и барабанов КОРОЛЬ РИЧАРД.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кто пресекает мне в походе путь?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Та, что пресечь могла все злодеянья,
Что совершил ты, гад, когда б тебя
В утробе окаянной задавила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ты спрятал лоб под золотым венцом.
Клейму б там быть, коль правом было б право!

543

Убийством принца добыл ты венец
И смертью сыновей моих и братьев.
Скажи, злодей, где сыновья мои?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

О жаба гнусная, где брат твой Кларенс?
И Нед Плантагенет, его дитя?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Где добрый Хестингс, Риверс, Воген, Грей?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тревогу бейте и трубите, трубы,
Чтоб небо не слыхало глупых баб,
Что дают на помазанника божья!

Трубы и барабаны.

Ко мне приветливо и терпеливо
Вы обращайтесь или вопли ваши

Я бранным шумом тотчас заглушу.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Ты сын ли мой?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, слава богу, и отцу и вам.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Тогда без гнева гнев мой выноси.

КОРОЛЬ РИЧАРД

На вас похож я нравом, герцогиня,
И я упреки плохо выношу.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

О, дай сказать!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но слушать я не буду.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

В словах я буду ласковой и кроткой.

КОРОЛЬ РИЧАРД

И краткой, матушка: я тороплюсь.

544

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Торопишься? А я тебя ждала,
Бог весть как, в смертных муках и страданиях.

КОРОЛЬ РИЧАРД

И вот, чтоб прекратить их, я родился.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Родился ты, клянусь распятым я, –
И стала адом бедная земля.
Младенчество твое мне тяжким было,
И школьником ты бешен был и дик,
И юношей неукротим и дерзок,
А возмужав, ты стал хитер, коварен,
Высокомерен и кровав, – опасен
Тем, что под простотой ты злобу скрыл.
Назвать ты можешь ли единый час,

Когда меня порадовал собой?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да нет, пожалуй; разве что случайно,
Когда вы завтракали без меня.
Когда вам так не мил я, мне позвольте,
Не оскорбляя вашу милость видом,
Идти в поход. Бей, барабан!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Послушай!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Горьки слова у вас.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Одно лишь слово;
С тобой не буду больше говорить.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Иль справедливо бог тебя убьет,
Не дав с победою домой вернуться,
Иль я умру от старости и горя, –
Но я тебя уж больше не увижу.
Носи с собой тягчайшее проклятье;

545

Пусть утомит тебя оно в день битвы
Твоих доспехов тяжких тяжелей!
На стороне врагов – мои молитвы,
И души нежные детей Эдварда
Подымут дух у недругов твоих,
Им принесут победу и успех.
Кровав ты был, и кровью кончишь ты;
Жил в сраме – и умрешь средь срамоты.

(Уходит.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Сильней бы клясть тебя, да нету сил.
Я на слова ее «аминь» скажу.

(Хочет уйти.)

КОРОЛЬ РИЧАРД

Постойте, с вами надо говорить мне.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Уж сыновей и принцев не осталось
Тебе под нож, а дочери мои
Не царствовать – монашествовать будут,
Поэтому их жизни не лишай.

КОРОЛЬ РИЧАРД

У вас осталась дочь – Елизавета:
Она красива, царственна, мила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

За это – смерть ей? О, оставь ей жизнь!
Испорчу я ее, обезображу,
Скажу, что изменила я Эдуарду,
Наброшу на нее покров позора;
Чтоб ей кровавой смерти не бояться,
Скажу, что не Эдуарда дочь она.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Зачем бесчестить? Царская в ней кровь!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтоб жизнь ее спасти, я отрекусь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но эта кровь – ей лучшая защита.

546

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

За эту кровь ее погибли братья.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Враждебна жизни их была звезда.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Друзья дурные жить им помешали.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Для всех неотвратим судьбы закон.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Свое безбожье ты судьбой считаешь?

Другой бы смерть моих детей была,
Когда б другую жизнь тебе дал бог.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы говорите, будто я убил их!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Конечно! У племянников ты отнял
Родню и волю, королевство, жизнь.
И чья б рука сердца их ни пронзила,
Я знаю – руку ту твой дух направил.
Был нож убийцы туп, пока его
О сердце ты кремневое свое
Не наточил и не послал его
В груди ягнят несчастных пировать.
Когда б от горя горе не слабело,
Я мальчиков моих не назвала б,
Пока в глаза тебе, как якорями,
Ногтями б не впилась и, как челнок,
В заливе смерти потерявший снасти
И паруса, разбилась бы я в щепки
О грудь скалистую твою, о Ричард.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так сильно, как успеха я желаю
Себе в походах и кровавых войнах,
Так дому вашему желаю блага,
Чтоб вред загладить, что я вам нанес!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Что в небесах еще скрываться может?
Что вскроется ко благу моему?

547

КОРОЛЬ РИЧАРД

Миледи, возвышение детей.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

На плаху? Чтоб там головы оставить?

КОРОЛЬ РИЧАРД

На высоту величия и счастья
И на вершину славы всей земной.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ласкай же рассказами скорбь мою.
Каким почетом, честью и величьем
Ты можешь одарить моих детей?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Все, что имею, самого себя
Отдать готов я твоему дитяти.
Лишь в Лете опечаленной души
Скорее утопи воспоминанье
О зле, что будто я тебе нанес.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Будь кратким, а иначе кротость эта
Короче будет твоего рассказа.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Знай, дочь твою я всей душой люблю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мать дочери моей душой всей верит.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Во что вы верите?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

В то, что ее ты всей душою любишь,
Как всей душой ее любил ты братьев,
А я благодарю тебя всем сердцем.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не искажай поспешно мысль мою.
Я говорю: твою люблю я дочь;
Венец английской королевы дам ей.

548

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кто ж будет королем у королевы?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кто королевой сделает ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как! Ты?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да. Что думаете вы?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как к ней посватаешься?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Научите:

Вам лучше нрав ее знаком, чем мне.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Меня слушаешься?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, всем сердцем.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Пошли ей с тем, кто братьев умертвил,
Два сердца их кровавых: на одном
«Эдвард» ты вырежешь, «Йорк» на другом;
Когда она заплачет, дай платок ей, –
Как подала когда-то Маргарита
Платок кровавый твоему отцу;
Скажи, что он напитан красным соком
Из тел ее убитых братьев; пусть
Она глаза свои платком тем вытрет.
А если не полюбит и тогда,
Пошли ей список дел твоих прекрасных:
Что дядю Кларенса ее убил,
И дядю Риверса, да из любви к ней
Покончил с доброй ее теткой Анной.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы надо мной смеетесь. Путь ли это –
Понравиться?

549

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ведь ты никак переменить не можешь
Обличье, чтобы Ричардом не быть,
Все эти преступления совершившим.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи, что все я сделал из любви к ней.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Она тебя лишь ненавидеть может,
Купив любовь такой ценой кровавой.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что сделано, того уж не исправить.
Ошибки часто люди совершают. –
Приходится в них каяться потом.
У ваших сыновей венец я отнял.
Но, каясь, дочери его даю.
Детей утробы вашей я убил,
Но заменю я их потомством новым
От вашей дочери и от меня:
Название бабки по любви не меньше,
Чем обожаемое имя – мать.
Внучата – дети, лишь коленом ниже,
От вашей же любви, от вашей крови;
Но только та в стенаньях их родит,
Ради кого страданья вы узнали.
Вы в молодости мучились детьми,
Мои же – старость вашу успокоят.
Вы сына потеряли – короля,
Но этим королевой стала дочь.
Я не могу всего вам возвратить, –
Примите то, что я вам дать могу.
Лорд Дорсет, сын ваш, с трепетной душой
Мятежником блуждает на чужбине, –
Домой его союз наш возвратит
К великим почестям, высоким званьям:
Король, муж дочери прекрасной вашей,
Звать будет Дорсета любимым братом,
И матерью вас будет звать король.
И все развалины ужасных дней
Поднимутся с удвоенным богатством.
Да, перед нами – золотые дни!
И слезы, что вы пролили когда-то,
Восточным жемчугом вернутся к вам.

550

Их в двадцать раз повысится цена,
И нарастут на них проценты счастья.
Идите ж к дочери, о мать моя!
Ей опытом своим внушите смелость;
Пусть слух готовит к ласковым речам,
И в сердце нежном пламя честолюбья
Зажгите и принцессе расскажите

О сладких, нежных свадебных часах.
Когда я покараю Бекингема,
Ничтожного мятежника, глупца,
Приду в венце победном, дочь твоя
На ложе победителя возляжет,
Возьмет мою победную добычу
И цезаря, как Цезарь, победит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как лучше мне сказать? Что брат отца
Супругом хочет быть ее? Иль дядя?
Иль тот, кто братьев и дядей убил?
Под именем каким тебя представляю,
Чтоб бог, закон, любовь ее и честь
Могли потворствовать, тебе внимая?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи: мир Англии – в союзе этом.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Войной придется мира ей достичь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Король ей может повелеть, но молит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Король всех королей ей не велит.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Она могучей королевой будет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтобы над саном плакать, как и мать.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи, что буду век ее любить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но долго ли продлится этот век?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Всю жизнь ее я нежен буду с ней.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но долго ль нежная продлится жизнь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как небо и природа пожелают.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как ад и Ричард захотят того.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Властитель я, но подданный ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ей, подданной, противна эта власть.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Красноречивой будь, чтоб мне помочь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Речь честная от простоты успешней.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так просто расскажи любовь мою.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но просто и бесчестно – будет грубо.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сужденья ваши все пусты и мелки.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О нет! Они зарыты глубоко,
Как дети мертвые мои зарыты.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не трогайте тех струн – ведь все прошло.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Замолкну, когда струны сердца лопнут.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Святым Георгом, орденом Подвязки
И королевским я венцом клянусь...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Два первых осрамил, украл ты третье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ничем! Нет клятвы для тебя!
Святой Георг лишен тобою чести,
Запятнан рыцарский Подвязки орден,
И обеславлен краденый венец.
Ты хочешь, чтоб поверили тебе, –
Клянись тем, что еще не оскорбил ты.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь я светом...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Полон твоих злодейств он.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Отца могилой...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Жизнь твоя – ей срам.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Самим собой...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Себя ты опозорил.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, богом...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Бога оскорбил всех боле.
Когда бы ты боялся божьей клятвы,
Ты б не разбил согласие, что устроил
Король – супруг мой, не убил бы братьев.

Когда бы клятвы этой ты боялся,
Не на тебе б сиял металл державный,
А сына нежный лоб он украшал бы,
И оба принца жили бы! Теперь,
Клятвопреступник, ты их уложил,
Как ласковых товарищей, вдвоем

В могилу. Там их пожирают черви.
Чем клясться будешь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Будущим своим.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ты будущее прошлым запятнал;
И у меня слез хватит для того,
Чтоб зло твоё и в будущем оплакать.
Есть дети беспризорные – отцов их
Убил ты; слез до старости им хватит.
Отцы есть, чьих детей зарезал ты;
Всю жизнь они, как травы, будут сохнуть.
Нет, не клянись ты будущим – оно
Злодейством прежним все искажено.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь, я каюсь так же, как хочу
Себе успеха в этом бранном деле!
Пусть сам себя я уничтожу! Пусть
Отнимет небо у меня все счастье!
Пусть день не даст мне света, ночь – покоя,
Пусть звезды против дед моих восстанут,
Когда всем сердцем, свято, чисто, верно
И преданно я не люблю твою
Прекрасную и царственную дочь!
В ней все мое блаженство и твоё.
А без нее – тебя, меня, весь край
И многих христиан ждет злое горе,
И смерть, и разрушение, и гибель.
Лишь брак наш это может отвратить.
Лишь брак наш должен это отвратить.
Мать милая, – так звать тебя мне надо, –
Будь перед ней ходатаем моим;
Скажи, чем буду я – не чем я был;
Что заслужу – не то, что заслужил я.
О благе государственном скажи ей
И замыслов великих не губи.

554

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не дьявол ли меня здесь искушает?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но дьявол к благу ведь тебя ведет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтоб быть собою, мне себя забыть?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Одно лишь зло вам память причиняет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но все же ты убил моих детей!

КОРОЛЬ РИЧАРД

В утробе дочери их схороню;
И в ней они, как феникс, возродятся
И явятся на свет вам в утешенье.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне ль дочь мою склонять к такой любви!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так матерью счастливой станешь ты.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Иду. Скорей письмо мне напиши –
И от меня ее узнаешь волю.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Снеси ей этот поцелуй.

(Целует ее.)

Прощай.

ЕЛИЗАВЕТА уходит.

Растаяла, пустая дура-баба!

Входит РЕТКЛИФ, за ним КЕТСБИ.

Ну что, какие вести?

РЕТКЛИФ

У западного берега, милорд,
Флот сильный появился, и туда

Неверные друзья толпой вбегут,
Но без оружия и не для боя.
Все думают, что Ричмонд флот ведет

И на море подмоги ожидает,
Что с берега подаст лорд Бекингем.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скорее шлите к Норфолку гонца:
Ретклиф... ты сам иль Кетсби... Где же он?

КЕТСБИ

Здесь, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты – к Норфолку, –

(Ретклифу)

Ты к Солсбери спешి;
Когда приедешь...

(К Кетсби.)

Хам беспечный, глупый,
Чего стоишь и к герцогу не едешь?

КЕТСБИ

Скажите вашу волю, государь, –
От вас что герцогу сказать я должен?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, верно, добрый Кетсби... Ты скажи,
Чтоб поскорей все войско он собрал
И в Солсбери он встретился со мной.

КЕТСБИ

Иду.

(Уходит.)

РЕТКЛИФ

Что в Солсбери прикажет делать мне
Ваше величество?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тебе – что делать? Сам туда я еду!

РЕТКЛИФ

Велели, государь, туда скакать мне.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я передумал, сэра, я передумал.

Входит СТЕНЛИ.

Ну, что у вас за вести?

СТЕНЛИ

Нет, государь, особенно хороших,
Но также и худых особо нет.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вот так загадка – ни худых, ни добрых!
Чего кругом ты скачешь сотни миль,
Когда прямым путем короче скажешь?
Какие ж вести?

СТЕНЛИ

Вышел в море Ричмонд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Пусть это море поглотит его!
Беглец трусливый! Что ему там делать?

СТЕНЛИ

Могу предполагать лишь, государь...

КОРОЛЬ РИЧАРД

«Предполагать», сэра? Что предполагать?

СТЕНЛИ

Что с Дорсетом и Бекингом вместе
Идет сюда он требовать венца.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что? Трон мой пуст? Иль выпал меч из рук?
Иль мертв король? Или страна без власти?
Не я ль – живой наследник Йорка? Кто,
Как не наследник Йорка, здесь король?
Скажи, куда он по морю идет?

СТЕНЛИ

Я этого не знаю, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Чтоб вашим государем стать, идет он.
Зачем идет валлиец, ты не знаешь?
А я боюсь, бежать к нему ты хочешь.

СТЕНЛИ

Напрасно подозренье, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

А где ж твои войска, чтоб их отбить?
Где ленники твои? Твои где слуги?
На западный они умчались берег,
Чтоб в высадке мятежникам помочь!

СТЕНЛИ

Нет, государь, на севере они.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Друзья холодные! Зачем им север,
Когда на западе должны служить нам?

СТЕНЛИ

Король могучий, не было приказа.
Угодно будет отпустить меня –
Я соберу друзей и встречу вас
Там, где угодно будет государю.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да, ты хочешь к Ричмонду добраться.
Нет, я тебе не верю.

СТЕНЛИ

Государь,
Причины нет меня подозревать:
Изменником я не был и не буду.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну ладно.
Иди собирай войска; но здесь оставь
Георга, сына. Будь же сердцем крепок,
Чтоб крепко голова его держалась.

СТЕНЛИ

Порукой он, что буду верен я.

(Уходит.)

Входит ПЕРВЫЙ ГОНЕЦ.

ПЕРВЫЙ ГОНЕЦ

Великий государь, из Девоншира
Я весть привез от преданных друзей.
Сэр Эдуард Кортни, брат его прелат,
Высокомерный Экстерский епископ,
С союзниками подняли восстанье.

Входит ВТОРОЙ ГОНЕЦ.

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

Мой повелитель, графство Кент восстало,
И к Гилдфордам все новые подходят
Друзья; растут их силы с каждым часом.

Входит ТРЕТИЙ ГОНЕЦ.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

Отряды Бекингема, государь...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прочь, сыч! И ты поешь о смерти песню?

(Бьет его.)

На, вот тебе. Носи получше вести.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

Принес я, государь, вам весть о том,
Что бурею внезапною и ливнем
Рассеяны отряды Бекингема;
Что сам он убежал совсем один,
Неведомо куда.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прости меня!
Вот кошелек тебе, чтоб синяки
Твои лечить. Объявлена награда
Тому, кто к нам предателя доставит?

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

Объявлена награда, государь.

Входит ЧЕТВЕРТЫЙ ГОНЕЦ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОНЕЦ

Лорд Дорсет и сэр Томас Ловел бунт
В Йоркшире подняли, мой государь;
Но весть вторая успокоит вас:
Бретонский флот рассеян бурей; Ричмонд
На берег Дорсетширский выслал лодку,
Чтоб расспросить отряд на берегу –
Союзники они ему иль нет.
Они ответили, что Бекингом их
Послал к нему; но Ричмонд не поверил
И, паруса подняв, пошел в Бретань.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вперед, вперед! Оружье пригодится –
И если не для боя с иноземцем,
То чтоб своих мятежников карать.

Входит КЕТСБИ.

КЕТСБИ

Мой государь, захвачен Бекингом.
Весть эта добрая, но есть похуже;
Сказать ее вам все же надо: Ричмонд
У Милфорда с могучим войском вышел.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скорее в Солсбери! Мы здесь болтаем,
А можем выиграть иль проиграв
Наш царский бой. Пусть кто-нибудь доставит
Мне Бекингема. Ну, вперед, за мной.

Трубы.

Все уходят.

СЦЕНА 5.

В доме лорда Стенли.

Входят СТЕНЛИ и Священник КРИСТОФЕР ЭРСУИК.

СТЕНЛИ

Сэр Эрсуйк вот что Ричмонду скажи:
Кровавый боров у себя в хлеву
Заложником Георга Стенли держит;
И, если я восстану, голова

Георга, сына моего, слетит.
Лишь этот страх пристать к вам не дает мне.
Скажи, где царственный наш Ричмонд нынче?

СВЯЩЕННИК

Он в Уэльсе, в Пембруке иль Харфордүесте.

СТЕНЛИ

А кто с ним из людей, известных нам?

СВЯЩЕННИК

Сэр Уолтер Херберт, знаменитый воин.
Сэр Гилберт Толбот и сэр Вильям Стенли,
Великий Пембрук, Оксфорд, сэр Джемс Блент
И Райс ап-Томас с кучей храбрецов,
И много именем и делом знатных;
И все они войска ведут на Лондон,
Коль по пути им не придется драться.

СТЕНЛИ

Ты Ричмонду привет мой отвези;
Скажи ему, что королева рада
Ему дать в жены дочь Елизавету.
Из этого письма он все узнает.
Прощай.

Уходят.

561

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Солсбери. Открытое место.

Входят ШЕРИФ УИЛЬТШИРСКИЙ и стража с БЕКИНГЕМОМ, которого ведут на казнь.

БЕКИНГЕМ

Король мне не позволит говорить с ним?

ШЕРИФ

Нет, добрый лорд; с судьбою примиритесь.

БЕКИНГЕМ

Эдварда дети, Воген, Риверс, Грей,

Святой король наш Генрих, принц Эдвард,
Вы все, погубленные потаенно
Бессовестным и гнусным беззаконьем, –
О, если вы с печалию и гневом
Глядите с облаков на этот час,
Возвеселитесь гибелью моей!
Сегодня день поминовенья мертвых?

ШЕРИФ

Да, сэр.

БЕКИНГЕМ

День поминанья судным днем мне будет,
Я в этот день при короле Эдварде

562

Звал на себя погибель, если я
Его детей и братьев обману;
И в этот день звал гибель на себя
От Ричарда, кому всех больше верил.
Пришел, пришел ты, поминальный день,
И стал днем мести за мои грехи!
Всевидящий, которым я шутил,
Той ложной клятвой поразил меня
И то дал вправду, что просил я зря.
Так направляет он оружие злых
В их собственную грудь. Как тяжело пало
Проклятье королевы Маргариты:
«Когда тебя пронзит он скорбью, скажешь:
Пророчицей была ты, Маргарита!»
Пойдем, там плаха для меня стоит,
Да будет зло за зло и стыд за стыд.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Поле близ Темуорта.

*Входят с барабанами и знаменами РИЧМОНД, ОКСФОРД, БЛЕНТ, ХЕРБЕРТ и
другие военачальники с войсками.*

РИЧМОНД

Вы, по оружию верные друзья,
Измученные игом тирании,
До сердца нашей родины дошли мы,

Не встретивши препятствий на пути.
От лорда Стенли, моего отца,
Здесь бодрое письмо я получил.
Кровавый, злой и беззаконный боров,
Поля и виноградники топтавший,
Как теплые помои, пивший кровь
И выедавший внутренности ваши
Из вас, как из корыта, – гнусный боров
Залег здесь, как мы только что узнали,
У Лестера, в одном лишь переходе.
Во имя бога, храбрые друзья,
Одним кровавым, смертным испытаньем
Мы жатву мира вечного пожнем!

ОКСФОРД

В душе у нас по тысяче мечей,
Чтобы сразить преступного убийцу.

563

ХЕРБЕРТ

Его друзья переметнутся к нам.

БЛЕНТ

Нет у него друзей, – друзья из страха
Его покинут в горестной нужде.

РИЧМОНД

Тем лучше нам! Вперед, во имя бога!
Лети, надежда, ласточки быстрее;
Король с ней – бог среди смертных королей.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Босуортское поле.

Входят КОРОЛЬ РИЧАРД, *вооруженный, герцог* НОРФОЛК, *Граф* СЕРРИ *и другие.*

КОРОЛЬ РИЧАРД

Разбить шатры здесь, на Босуортском поле. –
Лорд Серри, почему вы так печальны?

СЕРРИ

Мой дух бодрей, чем взгляд мой, в десять раз.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Лорд Норфолк...

НОРФОЛК

Государь, я здесь пред вами.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ударов нам не избежать, мой Норфолк!

НОРФОЛК

Не избежать ни им, ни нам ударов.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сюда – шатер! Я нынче здесь ночую.

Солдаты расставляют шатер.

А завтра – где? Ну, ладно, все равно.
Изменников известны силы нам?

564

НОРФОЛК

Их тысяч шесть иль семь, никак не больше.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так, значит, мы сильнее их в три раза;
И с нами имя короля, как крепость, –
А этого недостает врагу. –
Скорей шатер! – Пойдемте, господа,
Осмотрим местность, и людей искусных
С собой возьмем, и всем распорядимся.
Отбросим же медлительность и лень:
Нас, господа, ждет завтра трудный день.

Уходят.

*Входят с другого конца поля Ричмонд, Сэр Вильям Брендон, Оксфорд и
другие военачальники.*

Солдаты ставят шатер Ричмонда.

РИЧМОНД

Усталое уж закатилось солнце;
След колесницы огненной его
Пророчит нам на завтра день прекрасный. –
Сэр Брендон, вы штандарт мой понесете. –
В шатер мне принести чернил, бумаги:

Там план сраженья начерчу и всем
Военачальникам места назначу,
На точные отряды разделю
Все небольшое наше войско. – Оксфорд,
Сэр Брендон и сэр Херберт, здесь побудьте.
Граф Пембрук со своим полком остался. –
Мой добрый Блент, привет ему снесите
И попросите в два часа утра
Прийти ко мне в шатер. Еще скажите,
Мой добрый капитан, – вам не известно,
Где лорда Стенли полк расположился?

Б Л Е Н Т

Когда его знамена я не спутал
С чужими, в чем вполне уверен я,
Его отряд южнее на полмили
Стоит от сильных королевских войск.

Р и ч м о н д

Мой милый Блент, коль это не опасно
Для жизни, способ вы найдите к Стенли
Снести вот это важное письмо.

565

Б Л Е Н Т

Я это сделаю, клянусь я жизнью.
Бог да пошлет вам тихий сон, милорд.

Р и ч м о н д

Прощайте, Блент. – Пойдемте, господа,
Поговорим о завтрашнем сраженье
В моем шатре: здесь воздух очень резок.

Все входят в шатер.

Подходят к своему шатру Король Ричард, Норфолк, Ретклиф, Кетсби и другие.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Который час?

К Е Т С Б И

Час ужина, милорд:
Уж било девять.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Ужинать не буду.
Чернил, бумаги дай.
Исправили мой шлем – удобней стал он?
Снесли мое оружие в шатер?

КЕТСБИ

Да, государь, для вас уж все готово.

КОРОЛЬ РИЧАРД

На пост свой поспеши, мой добрый Норфолк,
И выбери нам верных часовых.

НОРФОЛК

Иду, мой государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты с жаворонком встань, мой славный Норфолк.

НОРФОЛК

Исполню, государь.

(Уходит.)

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кетсби!

566

КЕТСБИ

Я здесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты к Стенли вестника пошли,
Чтоб до восхода он свои войска
Привел, – иначе сын его Георг
Падет в слепую яму вечной ночи.

КЕТСБИ *уходит.*

(Одному из слуг.)

Налей стакан вина и дай ночник.
В бой Серри белого мне оседлай
И копыя осмотри, легки ль и крепки. –
Ретклиф!

РЕТКЛИФ

Что, государь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Нортемберленда грустного ты видел?

РЕТКЛИФ

Да, видел; он и с ним граф Томас Серри
До сумерек по лагерю бродили,
Подбадривая воинов своих.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, хорошо. Дай мне стакан вина,
Во мне веселья духа нынче нет,
Ни бодрости, к которой я привык.
Поставь стакан. Чернила приготовил?

РЕТКЛИФ

Да, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прощай; и стражу там мою проверь.
А на рассвете приходи в шатер
Помочь надеть доспехи мне. Прощай.

РЕТКЛИФ и другие слуги уходят.

Входят в шатер Ричмонда СТЕНЛИ, лорды и слуги.

СТЕНЛИ

На шлем твой я победу призываю!

567

РИЧМОНД

Мой отчим благородный, все те блага,
Что ночь таит, пусть даст она тебе!
Скажи, как мать любимая моя?

СТЕНЛИ

Ее благословенье я принес:
О Ричмонде все молится она.
Но к делу! Тихие часы скользят,
И на востоке мрак густой светлеет.
Нужда мне кратким быть велит. Готовь
Свои войска для боя рано утром;
Свою судьбу отдай на суд кровавый
Ударов и войны смертельно зоркой.
Как только я смогу (теперь нельзя мне),

Я время обману и появлюсь
Тебе помочь в сомнительном сраженьи,
Но стать теперь в твоих рядах не смею –
Иначе брата твоего Георга
Казнят тотчас же на глазах отца.
Прощай. Опасно нам и недосуг
Слова учтивой дружбы говорить,
Обмениваясь нежными речами.
Бог да пошлет нам вольно исполнять
Обряды нежной дружбы!
Прощай, прощай; будь смел и торопись!

Р и ч м о н д

Милорда Стенли проводите, лорды. –
Хоть дух тревожен, все ж заснуть хочу,
А то меня придавит сон свинцовый,
Когда нужны победные крыла.
Покойной ночи, лорды и дворяне.

Уходят все, кроме Р и ч м о н д а .

О ты, чьим воином себя считаю,
Взгляни на воинов моих с любовью,
Вложи им в руки правый меч возмездья, –
Пусть сокрушат их тяжкие удары
Противников злокозненные шлемы!
Да будем мы орудием отмщенья,
Чтоб восхвалить тебя победой нашей!
Тебе свой дух бессонный отдаю,

568

Пока я век своих не опускаю.
И в бдении и в сне храни меня!

(Засыпает.)

Появляется Дух принца Эдуарда, сына Генриха VI.

Д у х Э д у а р д а

(Ричарду)

Как бремя, завтра ляжет на тебя
Эдвард Плантагенет, принц Уэльский! Вспомни,
Как в Тьюксбери меня во цвете лет
Зарезал ты. Отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Будь весел, Ричмонд. Души оскорбленных
Убитых принцев за тебя стоят.
Сын Генриха тебя поддержит, Ричмонд.

Появляется ДУХ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VI.

ДУХ ГЕНРИХА VI

(Ричарду)

Когда я жил, помазанное тело
Ты дырами смертельными пробил.
Припомни все, отчайся и умри!
Генрих велит, отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Будь победителем, святой и добрый!
Тебе предрекший королевство Генрих –
Во сне с тобой: будь счастлив и живи!

Появляется ДУХ КЛАРЕНСА.

ДУХ КЛАРЕНСА

(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я, смытый в смерть твоим вином проклятым,
Предательски тобой убитый Кларенс!
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони – отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Ланкастра отпрыск, за тебя молитвы
Обиженные дети Йорка шлют.
Пусть ангелы хранят твой меч; будь счастлив!

Появляются души РИВЕРСА, ГРЕЯ и ВОГЕНА.

569

ДУХ РИВЕРСА

(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я – Риверс! О, отчайся и умри!

ДУХ ГРЕЯ

(Ричарду)

Ты завтра Грея вспомни – и отчайся!

ДУХ ВОГЕНА

(Ричарду)

Припомни Вогена, в преступном страхе
Меч вырони, отчайся и умри!

ВСЕ ТРОЕ

(Ричмонду)

Вставай! Обиды наши уж вонзились
В грудь Ричарда. Вставай и побеждай!

Появляется ДУХ ХЕСТИНГСА.

ДУХ ХЕСТИНГСА

(Ричарду)

Кровав и грешен, ты в грехе проснешься
И жизнь свою в кровавой битве кончишь!
Лорд Хестингс я – отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Невинная душа, вставай, вставай!
Вооружайся, бей и побеждай!

Появляются духи двух маленьких принцев.

ДУХИ ПРИНЦЕВ

(Ричарду)

Детей, тобою в Тауэре убитых,
Ты вспомни, Ричард. Ляжем мы свинцом

570

На грудь твою, потянем в смерть и гибель!
Велим тебе: отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Спи мирно, Ричмонд, радостно проснись.
От вепря ангелы тебя хранят!
Родоначальником стань королей!
Эдварда дети мы. Живи, будь счастлив!

Появляется ДУХ ЛЕДИ АННЫ.

ДУХ ЛЕДИ АННЫ

(Ричарду)

О Ричард, Анна жалкая твоя,

Твоя жена, что сна с тобой не знала,
Теперь твой сон тревогою волнует.
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони, отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Спокойная душа, спокойно спи!
Победу пусть тебе трубят рога!
Молилась о тебе жена врага.

Появляется ДУХ БЕКИНГЕМА.

ДУХ БЕКИНГЕМА

(Ричарду)

В борьбе за трон я первый помогал,
Последним пал от твоего злодейства.
В бою о Бекингеме вспомни, вспомни
И в ужасе умри от злодеяний!
О крови грезь, о смерти – до зари;
Лишившись сил, в отчаянье умри!

(Ричмонду.)

Я умер, не успев тебе помочь,
Будь духом бодр и смел. Да сгинет ночь!
И ангелы и бог с тобой в бою,
А Ричард перед бездной на краю!

Духи исчезают.

РИЧАРД просыпается.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Коня сменить! Перевяжите раны!
Помилуй, боже! – Шш... Все это сон.
О совесть робкая, как мучишь ты!

571

Огни синеют. Мертв полночный час.
В поту холодном трепетное тело.
Боюсь себя? Ведь никого здесь нет.
Я – я, и Ричард Ричардом любим.
Убийца здесь? Нет! Да! Убийца я!
Бежать? Но от себя? И от чего?
От мести. Сам себе я буду мстить?
Увы, люблю себя. За что? ,За благо,
Что самому себе принес? Увы!

Скорее сам себя я ненавижу
За зло, что самому себе нанес!
Подлец я! Нет, я лгу, я не подлец!
Шут, похвали себя. Шут, не хвались.
У совести моей сто языков,
Все разные рассказывают сказки,
Но каждый подлецом меня зовет.
Я клятвы нарушал – как много раз!
Я счет убийствам страшным потерял.
Грехи мои – чернее нет грехов –
В суде толпятся и кричат: «Виновен!»
Отчаянье! Никто меня не любит.
Никто, когда умру, не пожалеет.
Как им жалеть, когда в самом себе
К себе я жалости не нахожу?
Казалось мне, все души мной убитых
Сошлись в шатер и каждый звал на утро
Возмездие на голову мою.

Входит Ретклиф.

РЕТКЛИФ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Черт! Кто здесь?

РЕТКЛИФ

Я, Ретклиф, сэр! Уж дважды петухи
Приветствовали утро громким криком.
Друзья уж встали и вооружились.

572

КОРОЛЬ РИЧАРД

О Ретклиф, мне приснился страшный сон!
Как думаешь, верны ль друзья нам будут?

РЕТКЛИФ

Конечно, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Боюсь я, Ретклиф...

РЕТКЛИФ

Нет, государь мой, теней вы не бойтесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь, что эти тени нынче ночью
Сильнее ужас Ричарду внушили,
Чем десять тысяч воинов живых,
Которых жалкий Ричмонд поведет.
Еще далек рассвет. Пойдем со мной;
Подслушаем, что говорят в шатрах –
Не думает ли кто-нибудь бежать.

Уходят.

Ричмонд *просыпается; в его шатер входят лорды.*

Лорды

День добрый, Ричмонд!

Ричмонд

Прошу прощенья, бдительные лорды,
Что я, как лежебок, еще валяюсь.

Лорды

Как спали вы, милорд?

Ричмонд

Сладчайший сон, нежнейшие из грез,
Когда-либо приснившиеся людям,
Меня минувшей ночью посетили.
Мне снилось; души Ричардом убитых
Пришли ко мне, победу возвещая.
Клянусь, что сердце радостно ликует,
Такой прекрасный вспоминая сон.
Уж утро позднее, – скажите, лорды?

Лорды

Сейчас четыре будет.

Ричмонд

Пора, вооружась, полки вести.

(Выходит к войскам.)

Уж с вами говорил я, земляки,
И больше говорить теперь не время.
Одно запомните – что бог и право
Сражаются на нашей стороне.

Молитвы всех святых и всех убитых
Послужат нам высокою стеной.
Из всех врагов один лишь Ричард нам
Желает гибели, себе – победы.
Да кто врагов ведет? Друзья, ведь правда,
Что он тиран кровавый и убийца,
В крови поднявшийся, в крови живущий,
Не разбиравший средств, ведущих к цели,
Убивший тех, кто средством в этом был;
Фальшивый камень, ставший драгоценным
Лишь от фольги английского престола,
И человек, что божьим был врагом.
Вы против божьего врага деретесь –
Бог сохранит вас, как своих солдат;
Коль вы потрудитесь тирана свергнуть,
Заснете сладко вы, убив тирана;
Сражаетесь с врагом земли своей,
Земля родная вам воздаст сторицей;
Сражаетесь, чтоб жен своих спасти, –
Как победителей вас жены встретят;
Детей спасаете вы от меча,
И старость вашу внуки успокоят.
Во имя бога и во имя права –
Вперед, знамена, и вперед, мечи!
А я, если дерзка моя попытка,
Готов как выкуп лечь холодным трупом
Здесь, на земле холодной; но успех
Последний из всех вас со мной разделит.
Трубите, трубы, весело и бодро;
Господь! Святой Георг! Победа! Ричмонд!

Уходят.

Входят РИЧАРД, РЕТКЛИФ, свита и войска.

574

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что говорит Нортемберленд о нем?

РЕТКЛИФ

Что Ричмонд не умеет воевать.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сказал он правду. Серри что сказал?

РЕТКЛИФ

Сказал с улыбкою: «Для нас тем лучше».

КОРОЛЬ РИЧАРД

Он прав; конечно, так оно и есть.

Бьют часы.

Который час? Подай мне календарь.
Кто видел нынче солнце?

РЕТКЛИФ

Не видал я.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Оно светить не хочет; а по книге
Уж час тому назад оно взошло.
Кому-нибудь день этот черным будет. –
Ретклиф!

РЕТКЛИФ

Я здесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не хочет солнце показаться,
И небо хмурится над нашим войском.
Хотел бы я, чтоб эти слезы были
Земной росой. Сегодня света нет!
Но это точно так же для меня,
Как и для Ричмонда. И то же небо
С печалью той же на него глядит.

Входит Норфолк.

НОРФОЛК

Вооружайтесь! В поле уж враги.

575

КОРОЛЬ РИЧАРД

Живей! Покройте чепраком коня!
Велите Стенли привести полки;
Сам в бой я поведу своих солдат.
И вот приказ мой по моим войскам:
Во всю длину развернут будет фронт
Пехотными и конными рядами;
Стрелков на середину мы поставим;
Джон, герцог Норфолк и граф Томас Серри

И конницу ведут и пехотинцев.
Когда построятся, за ними следом
Пойдем и мы, и будут паши силы
Отборной конницей окрылены.
Святой Георг за нас! Что скажешь, Норфолк?

НОРФОЛК

Приказ хорош, воинственный монарх.
Но вот что нынче я в шатре нашел.

(Подает ему бумагу.)

КОРОЛЬ РИЧАРД

«Джек Норфолк, ты дерзок, но все равно:
Хозяин твой Дикон уж продан давно». —
Придумана врагами эта штука. —
Идите ж, господа, все по местам,
Да не смутят пустые сны наш дух:
Ведь совесть – слово, созданное трусом,
Чтоб сильных напугать и остеречь.
Кулак нам – совесть, и закон нам – меч.
Сомкнитесь, смело на врага вперед,
Не в рай, так в ад наш тесный строй войдет.

(Обращаясь к войскам.)

Я все сказал; что вам еще сказать?
Припомните, с кем боретесь вы нынче:
Со стадом плутов, беглецов, бродяг,
С бретонской сволочью и жалкой гнилью,
Что выблевала полная земля
Для гнусных подвигов и разрушений.
Был мирен сон ваш, мира вас лишили;
У вас земля, красивы ваши жены –
Им надо землю взять, жен обесчестить.
А кто ведет их? Жалкий тот нахлебник,
Что жил у матери моей в Бретани,

576

Молокосос, что холод испытал,
Лишь по снегу гуляя в башмаках!
Сметем же плетью за море бродяг,
Французских крыс, из-за моря пришедших.
Постыла жизнь голодным попрошайкам,
Которым без надежды на грабеж
От нищеты повеситься пришлось бы.

Коль битым надо быть, пусть бьют нас люди
Не выродки бретонские, которых
На родине топтали наши предки;
Побив, ублюдков оставляли им.
Такой возьмет наш край и будет спать
С твоей женой иль дочь твою похитит?

Издали доносятся бой барабанов и звуки труб.

Чу, трубы! В бой, дворяне! В бой, крестьяне!
Стрелки, стреляйте в голову врагу!
Пришпорьте гордых коней! Вскачь! И в кровь!
Ломайте копыя, изумляйте небо!

Входит ГОНЕЦ.

Что Стенли говорит? Ведет полки он?

ГОНЕЦ

К вам, государь, идти он отказался.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Долой же голову его, Георга!

НОРФОЛК

Враги уже болото перешли;
Георгу казнь назначьте после боя.

КОРОЛЬ РИЧАРД

В груди забились тысяча сердец.
Вперед знамена – и врага разите!
Старинный наш пароль, «святой Георг»,
Вдохни в нас злобу огненных драконов!
Над шлемами победа реет. В бой!

Уходят.

577

СЦЕНА 4.

Другая часть поля.

Шум сражения.

Входит НОРФОЛК с войском, к нему навстречу – КЕТСБИ.

КЕТСБИ

На помощь к нам! На помощь! Чудеса
Невиданные там король творит,

Навстречу всем опасностям кидаясь.
Коня под ним убили, пеший бьется,
И Ричмонда в глотке смерти он ищет.
На помощь, добрый лорд, иль все погибло!

Входит КОРОЛЬ РИЧАРД.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Коня, коня! Венец мой за коня!

КЕТСБИ

Спасайтесь, государь! Коня достану.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Раб, жизнь свою поставил я и буду
Стоять, покуда кончится игра.
Мне кажется, шесть Ричмондов здесь в поле!
Убил я пятерых, но цел единый.
Коня, коня! Венец мой за коня!

Уходят.

СЦЕНА 5.

Другая часть поля.

Шум битвы.

Входят КОРОЛЬ РИЧАРД и РИЧМОНД, *сражаясь*; РИЧМОНД *убивает* КОРОЛЯ РИЧАРДА и *уходит*.

Отступление войск короля Ричарда. Трубы.

Входят РИЧМОНД, СТЕНЛИ, *несущий корону*, лорды и войско.

РИЧМОНД

Оружью слава вашему и богу!
Победа наша; сдох кровавый пес.

578

СТЕНЛИ

Надежды оправдал ты, славный Ричмонд.

(Подает ему корону.)

Вот он, давно похищенный венец.
Я с мертвой головы кровавой твари
Сорвал его, чтоб увенчать тебя:
Носи его на радость и на благо.

Ричмонд

И бог великий скажет нам: аминь!
Скажите мне скорей: жив юный Стенли?

Стенли

Он жив и в Лейстере нас ждет, милорд,
Куда пойдём мы, если вы велите.

Ричмонд

Кто с двух сторон из знати пал в сраженье?

Стенли

Джон герцог Норфолк и лорд Уолтер Феррерс,
Сэр Роберт Брекенбери и сэр Брендон.

Ричмонд

С почетом должным их предать земле
И объявить прощенье всем солдатам,
Которые с повинной к нам придут.
А причастившись тайн, соединим
Мы с Белой розой Алую навек,
И единенью улыбнется небо,
Что долго хмурилось на их вражду.
Предатель лишь «аминь» не скажет нам.
О, долго Англия была безумна,
Сама себя терзала в исступленье:
Брат брата убивал в слепом бою,
Отец убийцей был родного сына,
Сын по приказу убивал отца.
Повинны в этом Йорки и Ланкастры:
Раздор их дикий рвал на части мир.
Теперь же Ричмонд и Елизавета,
Наследники двух царственных домов,
Соединятся божьим изволеньем!

579

А если бог благословит, их дети
Вернут на землю нежноликий мир,
И благоденствие, и изобилье!
А если меч предательский восстанет
И снова дни кровавые вернет,
И Англия кровавыми слезами
Вновь обольется, – меч, господь, разбей,
Не дай увидеть торжество обмана.
Междоусобий затянулась рана.

Спокойствие настало. Злоба, сгинь!
Да будет мир! Господь изрек: аминь!

Уходят.

607

«РИЧАРД III»

Трагедия о Ричарде III до F 1623 года издавалась отдельно шесть раз – больше, чем какая-либо другая пьеса Шекспира. Она была издана отдельно еще два раза даже после F – в 1629 и 1634 годах. Первое из этих Q – вышло в 1597 году под широковещательным заглавием: «Трагедия о короле Ричарде III, содержащая его предательские козни против брата его Кларенса, жалостное убийство его невинных племянников, злодейский захват им престола, со всеми прочими подробностями его мерзостной жизни и вполне заслуженной смерти». Имя автора здесь не обозначено, но оно приведено во втором и во всех последующих изданиях, из которых каждое представляет собой перепечатку предыдущего сохранением большого количества пропусков и ошибок. Лишь F дает удовлетворительный текст пьесы.

О ранних постановках трагедии сведений до нас не дошло. Но так как по стилю она принадлежит к ранним произведениям Шекспира, а в сюжетном отношении тесно примыкает к трилогии о Генрихе VI, то несомненно, что «Ричард III» был написан вскоре после этой трилогии, в 1592 или 1593 году.

Большое количество изданий трагедии, а также тот факт, что роль заглавного героя исполнял знаменитый трагик Ричард Бербедж, не оставляет сомнений в том, что пьеса имела у публики успех. Этому успеху способствовала также популярность сюжета. В народной памяти надолго закрепился образ злодея на троне, получившего заслуженное возмездие, и во времена Шекспира о нем ходили рассказы и распевались народные баллады. Существовало еще несколько пьес о Ричарде III помимо шекспировской. В 1579 году доктор Легг написал латинскую трагедию «Richardus Tertius», исполнявшуюся студентами Кембриджского университета. В 1594 году была напечатана анонимная трагедия на ту же тему, также исполнявшаяся на сцене. Наконец, в 1602 году антрепренер Хенсло заказал Бону Джонсону пьесу «Ричард Горбун», начатую драматургом, но не законченную им. Могли быть и другие пьесы о Ричарде, но все они, без сомнения, не были известны Шекспиру, единственным источником которому послужила, как и для «Генриха VI», хроника Холиншеда. Но в данном случае этот единственный источник оказался двумя источниками сразу, притом плохо согласованными между собой.

Дело в том, что до момента смерти Эдуарда IV Холиншед в изображении событий следует старой хронике о войне Алой и Белой розы Холла, рисующей Ричарда более пылким и решительным, более непримиримым и, быть может, жестоким, чем другие члены рода Йорков, но отнюдь не низким преступником и вероломным злодеем. Равным образом, хотя здесь и отмечаются изъяны в телосложении Ричарда – одна нога немного короче другой и одно плечо повыше

другого (причем известно, что в результате постоянных физических упражнений Ричард сделал эти дефекты очень мало заметными), - ни о каком ужасающем безобразии его – горб, кривобокость и т. п. – нет и речи. Однако, начиная с указанного места и вплоть до момента гибели Ричарда, Холинshed, отступив от хроники Холла, почти полностью включил в свое повествование, переведенное им на английский язык, латинское жизнеописание Ричарда III, составленное знаменитым гуманистом, автором «Утопии», канцлером Генриха VIII Томасом Мором, окончившим жизнь в 1535 году на плахе по приказу этого короля, против жестокого деспотизма которого Мор решился протестовать. И здесь Ричард получает совсем другую характеристику: это физическое и нравственное чудовище.

Такая тенденция у Мора объясняется тем, что его главным информатором был кардинал Джон Мортон, взявший Мора в свой дом еще ребенком

608

и воспитавший его. Этот прелат, выведенный в шекспировской пьесе под именем Мортонна, епископа Илийского (III, 4; см. также упоминание о нем в конце сцены IV, 3 как об опаснейшем противнике Ричарда), был ярким приверженцем Ланкастерского дома и помощником Ричмонда в низложении Ричарда Йоркского. Отсюда – крайнее очернение Ричарда в хронике Мора. Можно, впрочем, догадываться, что великим гуманистом здесь руководило не одно лишь слепое доверие к рассказам его воспитателя, но также и то, что, рано проникшись ненавистью к королевскому самоуправству и деспотизму, будущий автор «Утопии» воспользовался случаем, чтобы живо и выразительно нарисовать типический образ коронованного изверга.

Что касается самого Шекспира, то он близко следует Холинshedу, отражая двойственность последнего в обрисовке Ричарда. Но в целом он явно отдает предпочтение концепции Мора перед той, которую Ходинshed перенял от Холла. Это сказалось уже в двух последних частях «Генриха VI», создавая которые Шекспир, конечно, был знаком и с продолжением рассказа Холиншеда (то есть самого Мора) о царствовании Ричарда III. А именно, не делая почти никаких фактических отступлений от рассказа Холла–Холиншеда, Шекспир иногда стущает краски, особенно подчеркивая дерзость, жестокость и честолюбие Ричарда, беспощадно борющегося за власть, хоть и не для себя, а для отца, для брата, вообще для дома Йорков. В конце второй части Ричард изображен активным участником первой большой битвы в войне двух Роз – сражения при Сент-Олбенсе, хотя историческому Ричарду было в то время два года. У Шекспира Ричард выручает здесь Солсбери и убивает Сомерсета. В начале третьей части (I, 3) Ричард пытается убедить отца нарушить компромиссный договор, заключенный после названной битвы, и немедленно захватить престол. Уже в этой сцене он предстает ловким оратором и пылким честолюбцем. И дальше он проявляет себя наиболее активным и страстным борцом за дело Йорков, поддерживая дух своих близких в трудную минуту, оказывая им в критический момент помощь, проявляя во всех делах удивительную смелость, хитрость и жестокость.

Все это служит известной подготовкой к повороту в поведении и характере Ричарда, не меняющимися по существу, но получающими новый оттенок и другую направленность. Сцена сватовства Эдуарда к леди Грей (III, 2), вызвавшая такое возмущение у его братьев, - завершается монологом Ричарда, раскрывающего свои тайные помыслы. Здесь впервые появляется мотив физического уродства Ричарда, закрывающего ему путь ко всем другим радостям в жизни и оставляющего ему лишь одну отраду - «притеснять, повелевать, царить» над теми, кто обладает красотой. И одновременно из борца за фамильное дело Йорков он превращается в честолюбца, жаждущего короны лично для себя и готового «расчистить [себе] путь кровавым топором». И с этого момента начинается серия знаменитых убийств Ричарда и сопутствующих им проявлений вероломства. Еще в «Генрихе VI» (часть третья) он убивает в битве при Тьюксбери Эдуарда, принца Уэльского, затем – заточенного в Тауэре короля Генриха VI, дальше – уже в посвященной ему трагедии – брата, жену, маленьких принцев, своих же собственных пособников и т. д. В самом конце третьей части «Генриха VI» (V, 7) Ричард произносит свой второй монолог с такой же автохарактеристикой, как и в III, 2, но еще более острой, циничной и темпераментной.

Несомненно, что уже во время работы над «Генрихом VI» Шекспир обдумывал и подготавливал тот образ Ричарда, который он развернул в трагедии о нем. Эта трагедия не столько завершает, сколько увенчивает трилогию, ибо, подводя итог всему изображенному в ней (разгул феодальных

609

страстей, нарастание жестокости, распад власти, страдания народа), она вместе с тем является вполне самостоятельной пьесой, по жанру и идеям отличной от трилогии.

Внешне Шекспир и здесь соблюдает унаследованный от средневековых мистерий метод развертывания действия путем показа сменяющих друг друга ярких и более или менее изолированных эпизодов. Но в то же время они преодолевает этот метод, внося в пьесу глубокое единство как центральным образом героя, так и единой идеей, положенной в основу трагедии. Это первая «замкнутая» пьеса, написанная Шекспиром. Говоря о событиях, исключительно важных для судеб его родины, Шекспир концентрирует их вокруг личности одного героя. Это преобладание центрального персонажа, делающее пьесу своего рода «монодрамой», сказывается хотя бы уже в том, что из 3603 строк текста трагедии 1128, то есть почти третью часть его, составляют роль Ричарда.

С виду это та «трагедия превратностей» – картина возвышения и падения властителя, – которая доминировала на английской сцене до выступления «университетских умов» и особенно до появления подлинных трагедий Шекспира. Чувство фатальности, вторжение в действие карающей Немезиды, столь характерные для драм Сенеки, остро ощущаются в этой трагедии. Но вместе с тем в ней намечается уже и новое, подлинно шекспировское понимание трагедии как неизбежного конфликта борющихся между собой исторических сил. Ричард не просто сильная и яркая личность. Его страсти, склад его ума и чувство

жизни окрашены определенным образом, отличным от раскраски прежних героев трилогии. Все эти Уорики, Сеффорки, Клиффорды, Толботы при всей их монументальности и подчас даже героизме сильно уступают Ричарду не только размерами энергии и дарований, но и иной «психической структурой». По сравнению с ним они слишком прямолинейны, элементарны, схематичны. Ричард безмерно превосходит их своей гибкостью, изобретательностью, страстным напряжением воли и всех умственных способностей, устремленных на одну огромную, головокружительную цель. Это подлинный «герой» в стиле Марло (Тамерлан, Фауст, Варавва из «Мальтийского еврея»), один из «титанов» Возрождения, хотя титанизм его и направлен на зло, тогда как все остальные персонажи - представители увядающего феодального средневековья.

Своим превосходством Ричард пугает всех окружающих, не находящих в себе силы для сопротивления. В сравнении с Ричардом все они – будь то его враги или приверженцы – жалкие пигмеи. Таковы немощный сластолюбец король Эдуард, бесцветный и незадачливый интриган Кларенс, чванная и алчная родня королевы - Риверс, Дорсет Грей, – беспринципный карьерист Бекингам, глупый и тусклый Хестингс, двуличный дипломат Стенли, верный раб тирана Кетсби. Если Ричард грандиозный злодей, то все они такие же хищники, только мелкотравчатые и неумелые. Ни один из них не в состоянии потягаться с Ричардом или оказать ему отпор. Из трех проклиняющих Ричарда королев (см. замечательную сцену IV, 3) лишь Маргарита могла бы поспорить с Ричардом своей моральной силой, но роль ее уже сыграна, а главное, она еще более, чем две другие, изображена абстрактно, словно некая фурия, воплощение Немезиды. Правда, в финале выведен насквозь «светлый» и на вид героичный Ричмонд, никак, однако, не очерченный. Но это фигура чисто условная, объясняемая верой молодого Шекспира в моральную правоту и общественную полезность монархии Тюдоров, основанной этим самым Ричмондом, впоследствии Генрихом VII, дедом королевы Елизаветы.

Сурово осуждая Ричарда, стремясь вызвать у зрителя ужас и отвращение к нему, Шекспир вместе с тем и восхищается им, как мощной

610

человеческой личностью, примером яркого раскрытия неисчерпаемых сил и возможностей человека. Рисуя нам историю Ричарда, Шекспир, видимо, исходил из следующего положения: когда подорваны основы здоровой государственной жизни, когда справедливость попорана и страна погрузилась в хаос, высший успех выпадает на долю самого сильного, самого ловкого и самого бессовестного. Таков Ричард, провозглашающий лозунг: «Кулак – нам совесть, и закон нам - меч!»(V, 3).

Но это слишком общо. «Кулачное право» одинаково характеризует как средневековых хищников-феодалов, так и кондотьеров или конкистадоров эпохи первоначального капиталистического накопления. Фактически жизненная практика Ричарда много шире и тоньше лозунга, провозглашаемого им. Он действует не только мечом, но, сообразно обстоятельствам, и сложной интригой, и хитрыми доводами, и вкрадчивой речью, и своей темпераментностью. Было

отмечено богатство речевой характеристики Ричарда, который меняет тон в зависимости от того, к кому и в какой момент он обращается: ирония – в разговоре со стражниками, наигранная дружеская простота – с Кларенсом и Хестингсом, патетическое красноречие – с леди Анной, подчеркнутая грубость – с королевой Елизаветой.

При всей своей определенности и законченности характера, делающими его подобным героям Марло, Ричард отличается от них тем, что он многогранен и многолик. Ему свойственен замечательный актерский талант, талант трансформатора, и свою сложную роль он играет не только для определенной практической цели, но и потому, что упивается своей виртуозностью, дающей ему ощущение превосходства над другими. Притворство, лицемерие – его основная черта и главный его талант. Все это и делает его представителем уже не примитивного средневековья, а новой эпохи. Сходные свойства, но в комическом плане мы найдем позже у Фальстафа, такого же виртуоза притворства и такой же стихийно-материалистской природы, что также обуславливает его умственное превосходство над окружающими.

Замечательна первая же сцена, где Ричард показывает себя во весь свой рост, – сцена обольщения им леди Анны у гроба короля Генриха (I, 2). Силой своего дьявольского красноречия, хитрейшей казуистики и изумительного актерского дара он достигает своей цели, и жертва его злодейств с трепетом, веря и не веря, словно загипнотизированная, идет с ним к алтарю, чтобы стать его женой. Некоторые критики упрекали Шекспира в неправдоподобии этой сцены, считая, что такая метаморфоза в душе Анны совершенно невозможна. Они забывают о том, что историческая Анна, дочь Уорика, действительно вышла замуж за Ричарда Глостера, гонителя и убийцу ее родни и самых близких ей людей. Вместо того чтобы винить Шекспира в воспроизведении исторического факта, надо напротив, удивляться мастерству драматурга, сумевшего сделать этот факт правдоподобным. Глубокое проникновение в сложные переживания женской души, чистой, доверчивой и притом по-женски слабой (вроде позднейших шекспировских образов Офелии и особенно Гертруды), подтверждается тем, что Пушкин оценил шекспировский замысел в несомненно подсказанной ему этим эпизодом весьма аналогичной сцене обольщения Дон Гуаном Доны Анны у гроба ее мужа.

Мастерски сделаны и другие эпизоды, где лицемерие и актерство Ричарда проявляются по-иному, но столь же блистательно. Отметим из них одну – сцену «избрания» Ричарда на царство (III, 7). Решающей здесь оказывается позиция лондонских горожан. Уже в «Генрихе VI» Шекспир показал народ как грозную силу и вместе с тем как выразителя нравственной правды (вынужденное изгнание Сеффолка, восстание Кеда). Но обычно это сила пассивная, нерешительная, неспособная к

мощной инициативе. В «Ричарде III» горожане оценивают события, здраво судят о них, но активно не выступают. Уже в предыдущей сцене писец (вспомним

летописца в пушкинском «Борисе Годунове») замечает, что нет глупца, который бы не понял, в чем тут дело, но только никто не смеет показать, что он понимает. Рассказывая об избрании Ричарда, Холиншед дает оценку совершившемуся: «Не было человека столь тупого, который не понял бы, что все было заранее улажено между ними». Но мудрым людям не следует вмешиваться в эти королевские игры». Хитрый Ричард превосходно этим пользуется. Он высылает вперед Бекингема, который как по нотам разыгрывает продиктованную ему роль. Но с обычной своей прямолинейностью он достигает лишь весьма умеренного успеха. И тогда вступает в действие сам Ричард. Зная набожность лондонских горожан, он выходит к ним с молитвенником в руках и окруженный двумя епископами (эту последнюю деталь Шекспир добавил от себя); он закатывает глаза, разыгрывает смирение и в конце концов добивается того, что его «просят» о том, чего он сам страстно жаждет. «Народ безмолвствует»...

Сквозным свойством Ричарда, больше всего помогающим ему добиться цели, является полное отсутствие совести. Он глумится над стонами своих жертв, заглушает барабанным боем укоры матери. Слово для того, чтобы оттенить эту полнейшую неподвластность Ричарда призывам совести, Шекспир показывает душевное смятение и раскаяние убийцы маленьких принцев. В противоположность им Ричард остается бесчувственным к голосу совести.

Однако наступает момент, когда и в его душе происходит какой-то странный не то чтобы перелом, а скорее «надлом». Холиншед рассказывает, что после убийства маленьких принцев (даже в те времена убийство детей считалось особенно тяжким преступлением) Ричард утратил душевный покой: он не спал по ночам, вскакивал, хватаясь за кинжал, что-то бормотал... У Шекспира эта перемена в состоянии Ричарда показана шире и много выразительнее. В трагедии решающим моментом оказывается проклятие матери (IV, 3). Ричард теряет былую самоуверенность, и характер его как-то меняется, утрачивает гранитную устойчивость характеров марловских героев. Образ Ричарда не то что «развивается», но он трансформируется особым образом. В Ричарде отнюдь не пробуждается совесть, но она как бы вторгается в него, просачивается извне. Частично поддаваясь и вместе с тем яростно противясь этому, Ричард надламывается и расщепляется. Прежние сила и ясность покидают его. Он начинает чувствовать, что ступил на неверный путь, что царство его «из тонкого стекла». Хорошо было бы вернуться, но он зашел слишком далеко. Он становится раздражительным, бессмысленно подозрительным, и дальнейшие убийства, совершаемые им, – лишь бесполезная бойня. Эта деградация Ричарда, нарастание в нем патологических черт прослеживаются Шекспиром с большой наблюдательностью. Второе сватовство Ричарда заканчивается лишь полууспехом. Ричард уже не владеет собой так, как владел прежде. Все его раздражает. Привычные доспехи кажутся ему тесными или слишком тяжелыми. Он отдает противоречивые приказания. Ряды его сторонников редеют, и никто так не способствует этому, как он сам.

Это – крах индивидуализма, гибель личности, отмежевавшейся от всего остального мира и противопоставившей себя ему. Гибель Ричарда показана здесь

одновременно в двух планах: лично человеческом и политическом – параллелизм, который в углубленной форме мы встретим и в великих трагедиях Шекспира. Как конкретная человеческая личность Ричард заходит в тупик и как бы раздваивается. Ярче всего это раздвоение проявляется в его последнем монологе (V, 3), где одно его

612

«я» выступает судьей другого «я». Но у этого второго «я» (прежнего его «я») – ни малейшего признака раскаяния, ни тени душевного сокрушения, одно лишь отчаяние и скорбь. Ричард ненавидит себя «за зло, что самому себе нанес», но измениться он уже не может. И у него вырывается дикий, отчаянный вопль: «Никто меня не любит! Никто, когда умру, не пожалеет!» И в самом деле, как другим жалеть его, когда он сам в себе не находит к себе жалости?

То же самое и в плане политическом. Ричард всех оттолкнул от себя, создал вокруг себя пустоту и гибнет, не найдя никакой опоры, никакой защиты от поднявшего на него меч мстителя-Ричмонда. Но в последний момент в нем вспыхивает пламя прежней энергии и прежней страсти. Он произносит блестящую речь перед войсками и кидается в бой. Но это бой уже не за власть, не за престол. Это бой за свою несломленную гордость, за «гордыню ума», по меткому выражению английского критика Даудена. «Коня, коня! Венец мой за коня!» - таков последний возглас Ричарда, сумевшего погибнуть величаво, несломленным и до конца верным себе.

Все краски Шекспира в этой трагедии ушли на обрисовку Ричарда. На остальные персонажи их осталось мало. Но это вполне соответствует всему замыслу этой «монодрамы», в которой, подобно «Макбету», все остальное – лишь фон для центральной фигуры титанического, выходящего за рамки нормальной жизни героя. Есть прекрасные, выразительные и волнующие сцены с лорд-мэром, с маленькими принцами, со скорбными королевами, но все это дано в несколько приглушенных тонах, с нарочито ослабленной – для оттенения главной фигуры - индивидуализацией.

Зато образ самого Ричарда, раскрытый диалектически и при всей своей монолитности многогранный и полный внутреннего движения, тщательно продуман и выполнен замечательно. «Ричард III» по жанру – переход от хроники к трагедии. Образ Ричарда – подготовка образов Яго, Эдмунда, Макбета, как и сама пьеса во многих отношениях – подготовка будущих «великих трагедий» Шекспира.

А. Смирнов

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «РИЧАРДА III»

Действующие лица

Приводим краткие сведения об исторических прототипах персонажей шекспировской трагедии, отмечая главнейшие отступления, сделанные Шекспиром, от фактов, найденных им в источниках, которыми он располагал.

Король Эдуард IV (1461-1483) сразу после восшествия на престол безудержно предавался распутству и всяким излишествам, от которых и умер всего сорока одного года отроду. Последней его любовницей была Джен Шор, жена лондонского купца. Герцог Кларенс вел предательскую политику по отношению к своему брату Эдуарду IV и домогался престола. В 1478 году (то есть за пять лет до смерти Эдуарда) он был приговорен к смерти за государственную измену, но Эдуард, не решаясь казнить его публично, предпочел подослать к нему в Тауэр тайных убийц. Ричарда, герцога Глостера, затем Ричарда III (1483–1485, род. 1452), историки характеризуют как весьма способного государя, издавшего ряд полезных для развития страны законов. Он намеревался женить своего сына Эдуарда на принцессе Елизавете, дочери

613

Эдуарда IV, и только после внезапной смерти сына в 1484 году возымел мысль сам жениться на ней, однако по совету приближенных почти тотчас же отказался от этого проекта, как слишком смелого. Граф Ричмонд (род. 1456) получил права на престол через свою мать Иоанну Бофорт, внучку Джона Бофорта, брата Генриха IV, которая в первом браке была замужем за Эдмундом Тюдором, графом Ричмондом (отцом Ричмонда), во втором – за графом Стеффордом, в третьем – за графом Стенли. Королева Елизавета была в первом браке замужем за сэром Джоном Греем (ум. 1461). Королева Маргарита вскоре после воцарения Эдуарда IV бежала во Францию, затем, через семь лет, предприняла попытку вооруженной силой вернуть себе английский престол и заключена была в Тауэр, где просидела четыре года, после чего была выпущена на свободу и уехала во Францию, где и умерла в 1481 году. Леди Анна, младшая дочь графа Уорика (изображенного в «Генрихе VI»), была не женой, а лишь невестой принца Эдуарда, и о чувствах ее к жениху в ту эпоху, когда браки среди высшей аристократии были откровенными сделками, основанными на расчете, хроники ничего не говорят. Причина ее ранней смерти в 1485 году неизвестна. Брекенбери был назначен комендантом Тауэра лишь после воцарения Ричарда III. Подобного рода отступления от исторической точности нередки в пьесе.

Стр. 433. Здесь нынче солнце Йорка... – После битвы при Таутоне, доставившей Йоркам престол, Эдуард IV велел изобразить на своем гербе солнце.

Стр. 434. ...чтоб в Тауэре вас заново крестили? – Зловещий намек на дальнейшие события, изображенные в трагедии: подосланные Глостером убийцы бросят тело Кларенса в бочку (заменяющую «купель»), только наполненную не водой, в которой крестят младенцев, а вином.

Стр. 435. Энтони Вудвил – имя графа Риверса, брата королевы.

Стр. 439. Чартси – маленький монастырь под Лондоном, куда тело Генриха VI было перенесено после отпевания в соборе св. Павла.

Стр. 440. Какой колдун врага сюда призвал... – «Враг рода человеческого» (или просто «враг») – дьявол.

Стр. 445. Они меня разят живою смертью. – Глостер хочет сказать: моя жизнь подобна смерти.

Стр. 447. Кросби – название дома, принадлежавшего Глостеру.

Стр. 448. Уайт-Фрайерс (буквально – белые монахи) – монастырь кармелитов в Лондоне.

Стр. 450. Хотя вам она жена, милейший лорд... – Маргарита Бофорт, в первом браке графиня Ричмонд, мать будущего короля Генриха VII, происходила из Ланкастерского дома и, следовательно, была врагом дома Йорков.

Стр. 454. Несчастный Кларенс Уорика оставил... - Уорик, тесть Кларенса, был сначала приверженцем Йорков, но затем изменил им и перешел на сторону Ланкастеров. Через некоторое время после того Кларенс отошел от Уорика.

Стр. 458. Горбун ты, недоношенный свиньей! – На гербе Глостера был изображен дикий кабан.

Стр. 465. Тень - ангела со светлыми кудрями. – Тень Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI.

Стр. 484. Ледло – название дворца принца Уэльского.

Стр. 485. ...который может возбудить толпа. – Большая вооруженная свита могла бы вызвать впечатление, что мир нарушен.

614

Стр. 488. Нортемптон и Стони-Стретфорд - города, расположенные на дороге из Честера в Лондон.

Стр. 491. Я передам вам вверенную мне печать. – Так называемая «большая королевская печать», хранившаяся лорд-канцлером, каковым в это время был архиепископ Йоркский.

Стр. 492. ...в вашем доме. – В торжественных случаях Лондон именовался «королевским чертогом (или домом)».

Стр. 495. Любезный принц, он зданье заложил... – Предание о том, что постройку Тауэра начал Юлий Цезарь, лишено всякого исторического основания.

Кривда, или Порок – традиционный персонаж средневекового театра.

Был вскормлен ум всей доблестью его, а доблести умом запечатлел он. - Принц Уэльский хочет сказать: доблесть Юлия Цезаря способствовала развитию его ума,

а благодаря этому уму он смог закрепить в памяти потомства свою доблесть. Имеются в виду «Записки о галльской войне», где Юлий Цезарь излагает историю завоевания им Галлии. Книга эта считается образцом классической латинской прозы.

Стр. 500. Пусть поцелует миссис Шор послаще... – Сразу после смерти Эдуарда IV его любовница Джен Шор стала любовницей Хестингса.

Стр. 502. ...как будто вепрь сорвал шлем с головы его. – Намек на вепря (или кабана), изображенного на гербе Глостера.

Стр. 515. ...о награде золотой. – О короне.

Бейнардский замок – дом в Лондоне, принадлежавший Йоркам.

Стр. 516. Шоу и Пенкер – два августинских монаха, известные проповедники, приверженцы Шоу.

Стр. 517. Ну, да. Сказал о договоре брачном... – До своего брака с Елизаветой Грей Эдуард был в связи с леди Люси и, по ее словам, обещал на ней жениться. Велись также переговоры о его браке с французской принцессой.

Стр. 522. Просительница жалкая. – Елизавета Грей (см. «Генрих VI», часть третья, акт III, сцена 2).

Стр. 527. Я сыну напишу... – Ричмонду, который приходился Стенли пасынком.

Стр. 534. ...и назвал Руджмонтом. – Ричард испугался созвучия имен – Руджмонт и Ричмонд; второе из них – имя его врага Ричмонда и в то же время название графства, обещанного Ричардом Бекингеми.

Стр. 535. Брекнок – город в Южном Уэльсе, где находился родовой замок Бекингемов.

Стр. 545. Или. – Мортон, епископ Илийский.

Стр. 556. Иль выпал меч из рук? – Меч – в смысле «власть».

Стр. 566. В бой, Серри... – Здесь Серри – имя коня Ричарда.

Стр. 575. Дикон – уменьшительная форма имени Ричард (Дик).

...Полная земля – перенаселенный край (Бретань).

А. Смирнов